

Юрий Александрович Федосюк

Москва в кольце Садовых. Путеводитель

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4436605

Москва в кольце Садовых. Путеводитель: Астрель, АСТ; Москва; 2009

ISBN 978-5-17-057365-3, 978-5-271-22742-4

Аннотация

Новое издание книги известного москвовед Ю. А. Федосюка проведет читателя по главным улицам и площадям столицы в пределах древнейшего исторического ядра города – Садового кольца. Книга состоит из очерков, посвященных истории той или иной улицы со времени ее основания до наших дней, включая и те изменения, которые произошли в самые последние годы. Не только архитектура зданий, но и их история, менявшиеся функции, происходившие в них памятные события, выдающиеся владельцы, жильцы и посетители – все это нашло живой отклик на страницах книги.

Книга адресована широкому кругу читателей.

Содержание

Предисловие ко 2-му изданию. 1991 г.	4
От редакции	6
Кремль	6
Красная площадь	11
От Лубянской площади до Боровицкой	16
От Лубянской площади к Москворецкой набережной	32
Кузнецкий мост	38
Пушечная улица	45
Радиальные улицы	47
Волхонка	48
Остоженка	51
Пречистенка	57
Знаменка	64
Арбат	67
Воздвиженка	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Юрий Александрович Федосюк

Москва в кольце Садовых. Путеводитель

Предисловие ко 2-му изданию. 1991 г.

«Жива Москва – сильна Россия», – писал еще в середине XIX века поэт Аполлон Майков. С тех пор значение Москвы в политической и духовной жизни не только России, но и всего мира несравнимо возросло – в особенности за последние семь десятилетий, с момента, когда Москва стала столицей Советского государства.

Невиданно возросшая роль Москвы ко многому обязывает. И не в последнюю очередь – к бережному отношению ко всем рукотворным ее памятникам, накопленным за столетия. В наше переломное время мы все чаще обращаем свои взоры не только к будущему, но и к минувшему, ибо без сотворенного нашими предками нельзя себе представить ни сегоднешнего, ни завтрашнего дня великого города. С горечью отмечаем ничем не оправданные потери, что понес облик Москвы более всего в 1920–30-е годы, которые отняли у города многие исторические памятники, составлявшие его красу и славу. Печальные уроки прошлого заставляют глубже и внимательнее всматриваться в то, что уцелело и содержит неповторимые, только Москве присущие черты. Сохранение своеобразия исторически сложившегося архитектурного облика Москвы является нашим общим делом. Какие бы грандиозные преобразовательные задачи ни ставил социальный и экономический прогресс, Москва всегда должна оставаться Москвой.

Поистине беспрецедентен взлет интереса москвичей к своему городу за последние годы. Это не только любознательность к истории столицы, но и активное вмешательство в дело ее дальнейшего развития, добровольное участие в восстановлении ее памятников. Пристально изучается и то, что сохранилось, и то, что не так давно оказалось утраченным. К этому направлены усилия московских краеведов – движение, становящееся столь же массовым, сколь и плодотворным.

Теперь уже речь идет не только об общепризнанных достопримечательностях. В Москве нет мелочей, все важно. Специалисты-реставраторы и любители-краеведы открывают в подчас заурядном квартале или неказистом на вид домике следы истории прошлых эпох, и вот недавнее «белое пятно» на карте столицы начинает многое говорить нашему сердцу, как бы обретая голос: место ставится на охрану, прежде всего спасается от уничтожения, а там и становится в очередь на реставрацию. Так, постепенно, скопление разнородных улочек и зданий сливается в многоголосую и цельную симфонию Москвы.

Нынешний центр составляет лишь два процента всей территории безмерно разросшегося города. Однако именно он являет собой средоточие наиболее ценного, что накопила и сохранила Москва за бурные столетия своей истории. Без центра во главе с Кремлем и прилегающей к нему Красной площади представить себе Москву так же немислимо, как живое тело без сердца и разума. Ныне понятие исторического центра расширяется, в него постепенно включаются и участки за пределами Садового кольца, вплоть до бывшего Камер-Коллежского вала. Все это нашло отражение в новой концепции развития города, одним из краеугольных камней которой является сохранение всего ценного в московской застройке и планировке, а частично и постепенное восстановление наиболее значительных, бездумно утраченных памятников.

Здесь следует коснуться субъективного подчас определения ценного и неценного, так же, как старого и нового. На мой взгляд, сохранять надо максимум архитектурного наследия, а не только шедевры. Далеко не каждый дом – достопримечательность. Но любой из них, старый или новый, красивый или некрасивый, – памятник материальной культуры своего времени и уже одним этим достоин внимания. Вовсе не интересных домов, как и людей, нет. Есть здания более и менее интересные, но каждое заслуживает уважительного изучения. Кроме того, «рядовые» здания служат исторической средой, составляют фоновую застройку, без которой шедевры, вписанные в нее, нередко теряют свою привлекательность.

Так или иначе, любой дом – памятник своего времени. Первенцы советского жилищного строительства – спартански скромные дома-коробки – не очень радуют глаз, но разве не памятники они сложной и героической эпохе, когда не хватало кирпича и цемента и, несмотря на это, решалась задача: обеспечить трудящихся жильем. Или неказистые подчас купеческие особняки Замоскворечья – как без них представить себе «темное царство», описанное великим Островским!

В старой Москве редко найдешь улицу со строго выдержанным ансамблем зданий. Но в этом тоже есть чарующее своеобразие нашей столицы, особая ее прелесть, замеченная еще Пушкиным: «Разнообразной и живой она пленяет пестротой».

Настоящий путеводитель ставит своей задачей раскрыть историю московских улиц в пределах Садового кольца. Автор намерен показать читателю старинный центр вплотную, по возможности дом за домом. Не только архитектура зданий, но и их история, менявшаяся функция, происходившие в них памятные события, выдающиеся владельцы, жильцы и посетители, будущее того или иного квартала – все это заслуживает нашего пристального внимания.

К сожалению, а может быть, к счастью, материал оказался столь обширным, что о многом пришлось сказать лишь бегло. Книга выходит вторым изданием, в нее вошло пять новых глав, а также много новых фактов, не говоря об уточнениях и поправках. Однако и в этом издании рассказано не все, так как даже увеличенный объем не позволил коснуться иных любопытных частных историй.

Название «Москва в кольце Садовых» не следует понимать буквально. Нет описания некоторых второстепенных улиц, в частности интереснейших москворецких и яузских набережных, ждущих своего исследователя и заслуживающих особого путеводителя. О многих примечательных домах подробно рассказывается в брошюрах серии «Биография московского дома», насчитывающей уже десятки выпусков. Что же касается московских переулков, неотъемлемой части центра, то рекомендую читателю ознакомиться с посвященной этой увлекательной теме книгой С. К. Романюка «Из истории московских переулков», ставшей важным вкладом в изучение центра Москвы.

Автор постарался максимально учесть замечания и дополнения читателей по первому изданию путеводителя, за что приносит сердечную признательность всем, кто их прислал.

От редакции Кремль.

Кремль

Если Москва – сердце России, то Кремль, бесспорно, – сердце Москвы.

Это короткое, звучное слово давно уже знакомо и понятно миллионам людей во всех частях света. И хотя кремли, т. е. крепости, сохранились во многих старинных русских городах, упоминание о Кремле вызывает у каждого представление прежде всего о Московском.

Кремль – тот росток, из которого выросло могучее древо Москвы, положившей начало централизованному Русскому государству.

Прошли века, росток превратился в сердцевину огромного города, но, как бы ни расширялась наша столица, Кремль всегда останется ее историческим средоточием. Отсюда излучают свой свет пять рубиновых звезд, отсюда льются мелодичные раскаты кремлевских курантов.

Современный Кремль – понятие многогранное: политическое, историческое, эстетическое. Это не только нетленная старина, не только собрание шедевров русского зодчества, но и резиденция высших органов государственной власти страны. Слово «Кремль» вошло во все языки мира как важное и общепонятное.

Нынешний Кремль занимает площадь 27,5 гектара, когда-то понятия Кремль и Москва были идентичны. Сегодня Москва в 370 раз больше древнего Кремля.

Но изначальный Кремль был еще меньше: он занимал юго-западную часть современного, что около теперешних Боровицких ворот, на площади около 1,5 гектара. Именно здесь, при впадении реки Неглинной в Москву-реку, в конце XI века стояла крохотная деревянная крепость. В 1156 году Юрий Долгорукий расширил крепость, построив «мал деревян град», защищенный рвом и валом. В 1339 году владимирский князь Иван Калита строит новые стены и башни из дуба; к тому времени площадь Кремля составляла уже $\frac{2}{3}$ нынешней. При Дмитрии Донском, в 1367–1368 годах, возводится новый, на сей раз белокаменный Кремль, почти достигающий современных границ. Наконец, в конце XV века, когда Москва становится столицей Русского централизованного государства, великий князь Московский Иван III возводит кирпичные стены и башни Кремля, с поновлениями и перестройками дошедшие до наших дней. Итак, им уже полтысячелетия!

Кремлевская стена с 20 башнями, из которых 4 с воротами, общей длиной 2235 метров, служит величественной рамой и вместе с тем органической частью ансамбля, объединившего разнообразные постройки семи веков – от XIV до XX. Каждое столетие вписало в каменную летопись Кремля свои выразительные строки; соседствуя, они не звучат диссонансом, а складываются в гармоническую и впечатляющую поэму. Истинное чудо зодчества, согласная переключка мастеров разных эпох и стилей.

Войдем же в Кремль через Боровицкие ворота – само название их сохранило древнее имя холма, на котором среди густого бора – «боровика» – был заложен Кремль. Дорога ведет по высокой бровке холма.

Сразу за воротами, слева, – здание Оружейной палаты, старейшего музея нашей страны, сокровища которого стали накапливаться еще с XIV века. Сперва это было хранилище оружия (отсюда и название), затем – разнообразных драгоценностей, предметов дворцового обихода и иных выдающихся произведений искусства и памятников истории. Официальная дата создания музея – 1806 год, но здание построено позднее, в 1844–1851 годах,

по проекту видного русского архитектора К. А. Тона. Зодчий понимал необходимость увязать новое здание, весомый компонент Кремля, с древним окружением; фасады его пышно украшены резными колоннами из белого камня, фигурные окна обрамлены затейливыми наличниками в стиле русской архитектуры XVII века.

Миновав небольшой дворик с садом, огражденный чугунной решеткой работы 1840-х годов, подходим к фасаду Большого Кремлевского дворца, который вблизи кажется сооружением особо внушительным и монументальным. В архитектурном отношении его многое роднит с Оружейной палатой: построен дворец примерно в те же годы (1838–1849) и по проекту того же К. А. Тона. Сходны арочные окна с висячими «гирьками», резные наличники, характер обработки стен, но само расположение здания на видном и ответственном месте, а главное – его назначение московской императорской резиденцией обусловили особую парадность и торжественность решения. Центр строго симметричного фасада выделен массивным куполом с часами. Внутри сохранены старинные парадные залы – Георгиевский, Владимирский и Екатерининский, анфилада бывших императорских комнат. В 1933–1934 годах Андреевский и Александровский залы объединили в огромный зал заседаний.

К правому углу Большого Кремлевского дворца примыкает жемчужина древнерусского зодчества – Благовещенский собор, построенный псковскими мастерами в 1484–1489 годах как домовая церковь московских государей; достроен в 1562–1564 годах. Подклет (нижняя часть) собора сохранился еще от конца XIV века. Интерьер украшен росписями и иконами древних русских живописцев – Феодосия, Андрея Рублева, Феофана Грека, Прохора с Городца. На фоне строгого, официального Большого Кремлевского дворца Благовещенский собор с его оригинальными формами и изящной отделкой кажется затейливой игрушкой.

Мы вступили на главную площадь Кремля – Соборную. Это подлинное созвездие исторических и архитектурных памятников, которых хватило бы на целый город. Рядом с Благовещенским собором – одно из древнейших гражданских сооружений Москвы – Грановитая палата, названная так по отделке восточного фасада гранеными плитками. Она построена в 1487–1491 годах итальянскими мастерами Марком Фрязином и Пьетро Антонио Солари как парадное приемное помещение дворца. Любопытно, что эту функцию палата – ее обширный, богато расписанный зал на втором этаже, соединенный в XIX веке с Большим Кремлевским дворцом, – сохраняла все пять веков, вплоть до наших дней.

Господствующее место на Соборной площади занимает Успенский собор – творение знаменитого итальянского архитектора Аристотеля Фиораванти. В 1979 году собор отметил свое 500-летие. Суровой, гордой красотой веет от стен этого великолепного сооружения. Опытный болонский мастер, приглашенный в Москву уже на склоне своих лет, сумел глубоко проникнуть в дух самобытной русской архитектуры – собор, построенный им с помощью наших отечественных мастеров, напоминает лучшие произведения владимирской и новгородской школ. Особо поражает интерьер собора с его изумительным иконостасом, фресками и паникадилом (люстрой). Успенский собор служил усыпальницей московских митрополитов и патриархов. Здесь отмечались воинские победы, венчались на царство российские самодержцы.

Слева от собора – гораздо более скромная одноглавая церковь Ризположения, построенная псковскими мастерами в 1484–1486 годах как домовая церковь патриарха. Позади нее, над восточной стеной Теремного дворца, высятся одиннадцать изящных куполов, венчающих внутренние церкви этого дворца. Зрительное сопоставление мощных глав Успенского собора с этими куполами рождает звуковой образ: на глухие басовые удары соборных куполов маленькие куполки как бы откликаются тонкими, звончатыми переливами.

Теремной дворец построен русскими зодчими А. Константиновым, Т. Шарутиным, Л. Ушаковым, В. Огурцовым в 1635–1636 годах как парадные покои царя Михаила Федоро-

вича. Дворец украшен живописной шатровой крышей с коньком. Своими нарядными, причудливыми формами, щедростью и пестротой декора дворец напоминает сказочный терем из русского фольклора. В середине XIX века К. А. Тон включил Теремной дворец в комплекс нового, Большого Кремлевского дворца. К левой части старинного сооружения примыкает белокаменная церковь Воскрешения Лазаря – самая древняя кремлевская постройка. Частично она сохранилась с конца XIV века.

Обойдя Успенский собор с алтарной части, мы увидим оригинальное здание, прорезанное снизу двумя крупными арками, которым своими изгибами вторят полукружия закомар и абрисы шлемовидных куполов. Это собор Двенадцати апостолов, соединенный с бывшими Патриаршими палатами. Он построен русскими мастерами в середине XVII века, при патриархе Никоне. Собор и палаты дошли до нас с перестройками. Сейчас в них помещается Музей прикладного искусства и быта XVII века.

Около собора Двенадцати апостолов на специальном каменном постаменте – знаменитая Царь-пушка, отлитая в 1586 году из бронзы московским мастером Андреем Чоховым. Масса ее ствола составляет 40 тонн, калибр – около метра. Установлена она на декоративном лафете, изготовленном в 1835 году. Стоит на теперешнем месте с февраля 1960 года, куда была передвинута при строительстве Дворца съездов. В 1980 году Царь-пушку полностью отреставрировали.

Восточную часть Соборной площади заполняет высокий и сложный ступенчатый ансамбль, в котором выделяется колокольня «Иван Великий», несколько веков являвшаяся самым высоким сооружением Москвы, одной из ее важнейших примет. Строилась она в две очереди: нижние три яруса – в 1505–1508 годах, верхняя надстройка с куполом – в 1600 году при царе Борисе Годунове, когда высота всего сооружения достигла 81 метра. Надпись вязью под куполом читается так: «Изволением Святыя Троицы повелением Великого Государя Царя и Великого князя Бориса Федоровича всея Руси самодержца и сына благоверного Великого Государя царевича Великого князя Федора Борисовича всея Руси храм совершен и позлащен во второе лето государства их».

Своей высотой и стройностью колокольня покоряет каждого, это давняя любимица москвичей. Даже в современной многоэтажной Москве она видна издали из самых разных мест. М. Горькому она напоминала вонзившийся в небо палец с золотым ногтем.

Название «Иван Великий» связано с тем, что колокольня была построена для церкви Иоанна Лествичника; служила она также сторожевой дозорной башней. В 1532–1543 годах с северной стороны к ней пристроили четырехэтажную звонницу, увенчанную столпом со шлемовидным куполом, а в 1624 году здесь появилась новая пристройка с шатровым верхом, так называемая Филаретова звонница. Колокола этих сооружений обслуживали главные кремлевские соборы, прежде всего Успенский. При уходе из Москвы войска Наполеона взорвали обе звонницы, но уже в 1814–1815 годах их восстановили.

Близ колокольни «Иван Великий» установлен Царь-колокол, уникальный памятник древнерусского литейного искусства массой 200 тонн и высотой 6,14 метра. Он был отлит из бронзы в 1735 году мастерами И. Ф. и М. И. Моториными, но во время пожара 1737 года, находясь в отливочной яме, получил серьезные повреждения, дал трещины, от него откололся большой кусок. Так колокол и оставался в яме, пока в 1836 году его не подняли, установив на каменный пьедестал. В 1980 году он тщательно отреставрирован.

Ближе к Москве-реке – собор Архангела Михаила, или Архангельский, построенный в 1505–1508 годах венецианским архитектором Алоизиєм; москвичи называли его Алевизом Фрязином, или Алевизом Новым. Так же как при строительстве Успенского собора, здесь широко и умело использованы приемы и особенности русской архитектуры. Однако традиционное русское пятиглавие обогащено пышным оформлением фасадов в стиле итальянского ренессанса. С восточной стороны к собору на рубеже XVI–XVII веков пристроены два

миниатюрных придела. Очень нарядно внутреннее убранство собора. Многие века, вплоть до XVIII века, он служил усыпальницей московских великих князей и русских царей. Здесь, под богатыми надгробиями, хранятся останки Ивана Калиты, Дмитрия Донского, Ивана III, Ивана Грозного и других.

Сейчас кремлевские соборы открыты как музеи.

Над крутым склоном Кремлевского холма разбит тщательно ухоженный, засаженный хвойными и фруктовыми деревьями Тайницкий сад. В советское время в редкие часы отдыха здесь любил гулять В. И. Ленин. В 1967 году в этом саду ему установлен памятник (скульптор В. Б. Пинчук, архитектор С. Б. Сперанский).

Далее фасадом к Москве-реке выходит здание, построенное в 1932–1934 годах для Школы красных командиров имени ВЦИК. Архитектор И. И. Рерберг придал ему черты, характерные для русского классицизма, дабы оно гармонировало с соседним зданием бывшего Сената. После Великой Отечественной войны в нем располагался Кремлевский театр. На этом месте до 1932 года стояли ценнейшие ансамбли Чудова и Вознесенского монастырей, основанных в XIV веке.

Прекрасный памятник эпохи русского классицизма – здание бывшего Сената. Оно воздвигнуто в 1776–1787 годах замечательным русским зодчим М. Ф. Казаковым. Мерный ритм оконных проемов и пилястр, строго продуманные пропорции придают этому крупномасштабному сооружению спокойный и величественный вид. Оно никак не претендует на соперничество с инородными по характеру древними памятниками Кремля, вписавшись в его ансамбль свободно и гармонично. Центр его обозначен массивным зеленым куполом, над которым ныне постоянно реет красный флаг. Под куполом – чудесный Екатерининский зал, круглый в плане, украшенный барельефами.

Северную часть Кремля занимает здание Арсенала, трапециевидное в плане. Воздвигнутое в начале XVIII века, оно неоднократно перестраивалось, но сохранило суровые, строгие формы. Вдоль стены Арсенала выставлены трофейные пушки, отбитые в 1812 году у армии Наполеона. Здесь же можно увидеть старинные русские орудия XVI–XVII веков. В 1918–1922 годах в здании Сената располагались кабинет и квартира В. И. Ленина, а затем, вплоть до 1953 г., – И. В. Сталина.

С первых же лет советской власти Кремль стал постоянным предметом внимания и заботы нового государства. По личному распоряжению В. И. Ленина от 17 мая 1918 года в Кремле начались не прекращающиеся по сей день научные исследования и реставрационные работы, в ходе которых были сделаны многие важные открытия, касающиеся истории и культуры нашего народа.

Напротив Арсенала – главный вход в самое молодое здание Кремля, Государственный Кремлевский дворец. Оно построено в 1959–1961 годах по проекту архитекторов М. В. Посохина, Л. А. Мндоянца, Е. Н. Стамо, П. П. Штеллера, инженеров Г. Н. Львова, А. Н. Кондратьева, И. И. Кочетова, которым была присуждена за него Ленинская премия. Достоинство здания: оно ненавязчиво, весьма умело вписано в ансамбль Кремля, не нарушив его гармонию. Достаточно напомнить: дабы вместить во дворец все необходимые помещения, не повышая при этом этажности, авторы проекта заглубили его в землю на целые 15 метров, иными словами – одна треть здания по высоте находится под землей! Внешний облик дворца выдержан в скромных и благородных формах. Внутренние помещения дворца, прежде всего зрительный зал почти на 6 тысяч мест, построены с учетом достижений современной строительной и акустической техники. В КДС, как его сокращенно называли, проходили важнейшие внутрисоюзные и международные форумы, начиная с XXII съезда КПСС (1961 г.); с 1989 года проходили Съезды народных депутатов СССР, а также оперные и балетные представления, концерты. Ныне Государственный Кремлевский дворец выполняет функции

театра и общественного здания. Расположение Дворца съездов тоже очень удобно – рядом Троицкие ворота, выходящие в самый центр города со станцией метро.

О Кремле и отдельных его сооружениях написаны десятки интересных книг и брошюр. Наш краткий очерк преследует цель дать лишь общее, первичное представление об этой главной московской святыне. Об отдельных участках кремлевской стены, ее башнях, некоторых примыкающих к ней улицах, площадях и зданиях будет подробнее рассказано в следующих главах книги.

Красная площадь

Нет человека, который, впервые приехав в Москву хотя бы на один день, не устремился бы прежде всего на Красную площадь. Наряду с Кремлем эта площадь была, есть и, несомненно, навеки останется своего рода эмблемой столицы, главной ее святыней, знакомой хотя бы по упоминаниям и изображениям людям во всех частях света.

История Красной площади неотделима от истории не только Москвы, но и всей Родины. Едва ли не все главные события нашего государства за последнее полтысячелетие находили здесь свое отражение, а многие происходили непосредственно на ней. Поэтому Красную площадь закономерно называют главной площадью не только Москвы, но и всей страны.

Рождение площади совпадает с началом образования вокруг Москвы Русского централизованного государства. Великий князь Московский Иван III (1440–1505), свергнувший монголо-татарское иго, повелел заменить белокаменные стены и башни Московского Кремля нынешними кирпичными (1485–1495). Для предохранения от пожаров и в оборонительных целях князь приказал освободить землю, прилегающую к новым кремлевским стенам, от деревянных построек на расстояние 109 саженей и впредь никаких строений из дерева здесь не ставить. Таким образом перед восточной стеной Кремля образовалась обширная площадь. На ней разрешили мелкую торговлю с рук, со скамей, из легких шалашей, откуда и первоначальное название площади – Торг.

В 1508–1516 годах вдоль кремлевской стены в качестве оборонительной водной преграды по площади прорыли длинный ров, по которому пустили часть воды из реки Неглинной. Через ров к воротам Кремля перебросили мосты.

В 1535–1538 годах, с постройкой Китайгородской стены, площадь, именовавшаяся к тому времени Троицкой (по стоявшей на ней церкви Троицы), стала главной площадью торгово-ремесленного посада – Китай-города. В 1571 году огромный пожар уничтожил весь Китай-город, и выгоревшую площадь стали называть Пожаром; в те времена слово это имело то же значение, что и современное «пожарище».

Древнейшее сооружение площади – Кремлевская стена, завершенная двурогими зубцами, с двумя проездными башнями, построена по проекту итальянских архитекторов пять веков назад; ныне она образует грандиозный фон площади. Слева возвышается главная надвратная башня Кремля – Спасская (первоначально Фроловская), воздвигнутая в 1491 году миланским зодчим Пьетро Антонио Солари; об этом свидетельствуют латинские и русские надписи на каменной доске, помещенной на ее внутренней стороне. Однако поначалу башня не была столь высокой и красивой: венчающий ее шатер появился лишь в 1625 году (архитекторы Важен Огурцов и Христофор Головей). Тогда же английский мастер Головей установил на башне часы, механизм и циферблат которых неоднократно менялись и подновлялись. Нынешние главные часы государства, знаменитые кремлевские куранты, отбивающие время каждые 15 минут, были смонтированы механиками братьями Бутеноп в 1851 году. Далеко не всякий москвич замечает, что верх башни украшен белокаменными фигурами фантастических зверей, напоминающих химеры на соборе Парижской Богоматери. В старину башня почиталась как святыня, и мужчины, проходя под ней, обнажали голову. «Шляпы кто, гордец, не снимет у святых в Кремле ворот», – писал поэт Федор Глинка. Спасские ворота доныне остаются главными, парадными воротами Кремля.

Менее нарядна и величественна Никольская башня (справа от Мавзолея), названная так по стоявшему поблизости Никольскому греческому монастырю. Она воздвигнута одновременно со Спасской и тем же Пьетро Антонио Солари, но шатром была увенчана позднее –

в конце XVIII века, а в 1806 году ее перестроил в готическом стиле знаменитый Карло Росси. Эта суховатая готичность, далекая от принципов древнерусской архитектуры, обусловила малую популярность башни. Башня дважды разрушалась и восстанавливалась. Первый раз верх ее был взорван французами перед уходом из Москвы в 1812 году, второй раз она сильно пострадала от артиллерийского огня в дни Октябрьского вооруженного восстания. В 1816 году башню восстановил О. И. Бове, в 1918 году по личному распоряжению В. И. Ленина – архитектор Н. В. Марковников.

Обе башни почти равны по высоте (около 70 метров). Долгое время их венчали медные двуглавые орлы, которых в 1935 году заменили золочеными пятиконечными звездами с серпом и молотом. Однако конструкция и материал звезд оказались не вполне удачными, и к 20-й годовщине Великого Октября вместо них над пятью кремлевскими башнями установили звезды из рубинового стекла, вращающиеся от ветра. Не только в вечернее и ночное время, но и днем звезды освещаются изнутри. Мягкий, ровный свет делает их хорошо заметными издалека в любое время года и при любой погоде. Между надвратными башнями, примерно посередине стены, за Мавзолеем, видна небольшая Сенатская башня. Названа она так в конце XVIII века, когда позади нее, внутри Кремля, по проекту М. Ф. Казакова было воздвигнуто прекрасное здание Сената.

Слева от Спасской башни, в южной части площади, стоит собор Покрова что на Рву, более известный как храм Василия Блаженного. Это памятник архитектуры всемирной значимости. При обилии и разнообразии русских церковных построек всех веков он уникален по своей композиции и облику. Построили его в 1555–1561 годах русские зодчие Барма и Постник Яковлев в память о покорении Казанского ханства. Восемь по-разному решенных церквей сгруппированы вокруг девятой, центральной, возвышающейся над остальными маленькой главкой. Все церкви соединены общим цоколем и переходами. В 1588 году к северо-восточной части собора был пристроен придел в память Василия Блаженного, весьма популярного в народе юродивого. По мнению многих литературоведов, черты Василия Блаженного, умевшего без страха говорить правду в глаза даже властителям, Пушкин придал своему юродивому в «Борисе Годунове». Быть может, из-за любви к правдолюбцу народ прозвал его именем весь храм, тогда как официальное название присвоено ему в честь дня Покрова – кануна взятия Казани. Богатый многоцветный декор собору придали позднее; в 1670-х годах с юго-восточной стороны к нему пристроили шатровую колокольню, хорошо вписавшуюся в ансамбль.

Собор, напоминающий сказочное соцветие, плод гениальной фантазии русских мастеров, неизменно вызывает восхищение каждого, кто его видит. Обратим внимание, что богатое пластикой сооружение по-разному, но всегда выигрышно смотрится с любой точки.

Здесь стоит упомянуть, что распространенная легенда о том, что по завершении строительства собора Иван Грозный приказал ослепить его строителей, не имеет под собой никаких исторических оснований.

Рядом с собором круглая каменная площадка диаметром около 13 метров – Лобное место. Оно возведено в 1534 году, а нынешний вид приобрело в 1786 году, после перестройки архитектором М. Ф. Казаковым. Ходячее мнение, будто бы Лобное место было предназначено для казней, ошибочно. Исторически доказано, что здесь был казнен лишь один человек – раскольник Никита Пустосвят; хотели казнить на Лобном месте свергнутого царя Василия Шуйского, но в последнюю минуту помиловали, заменив казнь пострижением в монахи. Само слово «лобное», вероятно, связано с расположением помоста на «лбу», или взлобье, т. е. на возвышенности. Итак, это не эшафот, а скорее трибуна. Отсюда дьяки оглашали царские указы, держали речь цари и патриархи, велись праздничные богослужения. 1 мая 1919 года на Лобном месте был открыт временный памятник Степану Разину (тогда полагали, что именно здесь он был казнен).

Около собора стоит памятник Минину и Пожарскому. Это первый скульптурный памятник Москвы. Он был установлен в 1818 году в связи с патриотическим подъемом, вызванным изгнанием армии Наполеона; скульптура напоминала о подвиге предков, освободивших Русь от иноземцев двумя веками ранее, в 1612 году. В традициях того времени оба героя изображены в античных одеяниях. Минин, подняв руку, призывает Пожарского забыть о ранах и принять военное руководство ополчением. Автор памятника – русский скульптор Иван Мартос (1754–1835). Поставлен памятник был напротив Сенатской башни Кремля, ближе к теперешнему ГУМу, и перенесен на нынешнее место в 1931 году.

Северную часть площади замыкает Исторический музей. Он занял место обветшавшего здания, в котором при Петре I помещалась Главная аптека, а с 1755 по 1787 год – Московский университет. Здание музея построено в 1875–1881 годах по проекту архитектора В. О. Шервуда и инженера А. А. Семенова. Оно стилизовано в духе древнерусской архитектуры, намеренно не облицовано, дабы голый красный кирпич гармонировал с кремлевской стеной. Обе башенки как бы перекликаются с верхушкой Никольской башни. В целом здание неплохо вписалось в площадь, хотя рисунок его суховат, лишен той мягкости, соединенной с монументальностью, которой отличаются лучшие сооружения этого исторического места.

Пустырь на левом углу Никольской улицы и Красной площади до 1936 года был занят Казанским собором, или собором Казанской иконы Божией Матери; в нем помещалась знаменитая икона и служил выдающийся писатель и общественный деятель XVII века протопоп Аввакум Петров. Этот храм был выстроен в 1633–1637 годах на средства выдающегося полководца князя Дмитрия Пожарского как памятник освободительной войне 1612 года. (Казанский собор восстановлен архитектором О. И. Журиным по сохранившимся обмерам, сделанным реставратором П. Д. Барановским. Новое здание освящено 4 ноября 1993 году – *Прим. ред.*)

В 1932 году Красная площадь лишилась другого своего украшения – Воскресенских (Иверских) ворот Китай-города, стоявших с 1680 года в середине нынешнего Исторического проезда. Археологические раскопки, проведенные в 1988 году, вскрыли фундаменты ворот и стоявшей перед ними часовни, остатки деревянной мостовой и немало древних предметов. (Воскресенские ворота восстановлены в 1995 году. Копия с оригинала иконы Иверской Богоматери была доставлена в Москву и 26 октября 1995 года торжественно поставлена в восстановленную часовню. Перед часовней на мостовой выложен знак «нулевой километр автодорог Российской Федерации» – *Прим. ред.*)

Дом № 5 по Историческому проезду построен в 1730-х годах по проекту П. И. Гейдена. Это бывшее губернское правление, где в 1790 году по пути в сибирскую ссылку находился под стражей А. Н. Радищев. Поначалу это был один из корпусов Монетного двора – предприятия, на котором чеканили монету. Более интересен корпус, расположенный в глубине двора, за аркой. Он построен в 1697 году и сохранил декоративное убранство петровского времени – колонки, резьбу по белому камню, изразцовый фриз. Нижний этаж прежде не имел окон: здесь располагался склад готовых монет.

Восточную сторону площади издревле занимали торговые постройки. После пожара 1812 года архитектор О. И. Бове восстановил в измененном виде стоявшее здесь здание Торговых рядов, решенное в стиле классицизма. К концу XIX века ряды обветшали и устарели. Купцы собрали средства, на которые к 1893–1894 годам были выстроены здания Верхних (архитектор А. Н. Померанцев) и Средних (архитектор Р. И. Клейн) торговых рядов, выполненные по последнему слову тогдашней строительной техники, с широким использованием железобетона и металлических конструкций. Перекрытия проектировал выдающийся инженер В. Г. Шухов.

В оформлении фасадов использованы мотивы древнерусского зодчества.

В 1921 году в Верхних торговых рядах открылся первый советский универмаг – ГУМ. Он просуществовал до середины 1930-х годов, после чего помещения были заняты различными учреждениями. Второе рождение ГУМа, после капитального его ремонта и переоборудования, состоялось 24 декабря 1953 года. (В настоящее время в здании находятся магазины различных фирм мира – *Прим. ред.*)

Вернемся к самой площади. В 1804 году ее сплошь замостили булыжником, который в 1930 году заменили брусчаткой. В 1892 году здесь зажглись электрические фонари. С 1910 по 1930 год по площади ходил трамвай. В первом, дореволюционном проекте Московского метрополитена инженер Балинский предлагал провести через площадь линию по эстакаде.

В XIX веке площадь стала утрачивать свой торговый характер. Уличная торговля переместилась внутрь Торговых рядов, на Новую и Старую площади. Только весной вдоль Кремлевской стены к концу XIX века развешивались вербные базары, для которых строились временные палатки, где продавались лакомства, игрушки, сувениры и т. п. Одновременно в эти дни на площади происходили вербные гулянья – состоятельные люди катались в собственных экипажах, кичась друг перед другом богатыми нарядами, каретами, породистыми лошадьми.

Октябрь 1917 года круто изменил характер Красной площади. Кремлевские куранты начали новый отсчет времени.

Первая кровь Московского вооруженного восстания пролилась на камни Красной площади. Отряд революционных солдат-двинцев под командованием Е. Н. Сапунова, двигавшийся 27 октября 1917 года из Замоскворечья к Моссовету для его охраны, около Исторического музея был остановлен и обстрелян белогвардейцами. Отряду удалось пробиться, но с большими жертвами; смертельно ранен был и сам Сапунов... На рассвете 3 ноября революционные отряды через Никольские ворота вступили в Кремль. Москва стала советской.

Именно на Красной площади, у Кремлевской стены, были торжественно похоронены 238 борцов, погибших за победу революции в Москве. С переездом советского правительства в Москву в марте 1918 года и превращением города в столицу Советского государства Красная площадь стала постоянным местом проведения митингов, демонстраций трудящихся, парадов Красной Армии. Фотографии и кадры киносъемок запечатлели постоянное участие и многочисленные выступления на этих революционных мероприятиях В. И. Ленина.

Здесь, в самом сердце советской Москвы, 27 января 1924 года, сначала во временной усыпальнице, а вскоре в деревянном Мавзолее был установлен гроб с телом Ленина. Рядом, в Кремлевской стене, с 1925 года замуровывали урны с прахом деятелей партии и Советского государства, международного рабочего движения. С тех пор Красная площадь соединяет функции революционного некрополя и праздничного форума.

В 1930 году на месте деревянного Мавзолея по проекту того же зодчего – А. В. Щусева, в той же ступенчатой форме был построен каменный Мавзолей, объединяющий в себе усыпальницу и трибуну.

Нынешний Мавзолей с его строгими, величественными очертаниями – поистине одно из величайших достижений советской архитектуры. Он органически вошел в ансамбль Красной площади, более того – стал ее композиционным и художественным центром. Рядом с Мавзолеем – надгробия видных деятелей КПСС и Советского государства, увенчанные бюстами. Братские могилы борцов революции накрыты плитами из черного гранита, их осеняют голубые ели.

В 1936 году квартал ветхих, разнородных строений за Покровским собором был снесен, и Красная площадь слилась с Васильевским спуском – проездом вдоль Кремлевской стены, который вел к набережной.

Дважды в год через Красную площадь проходят демонстрации трудящихся столицы, а 7 ноября проводится военный парад. Площадь помнит парад 7 ноября 1941 года, состоявшийся, несмотря на то что враг находился на ближних подступах к столице. Часть войск с парада направилась на фронт. А 24 июня 1945 года на Красной площади состоялся Парад Победы, во время которого к подножию Мавзолея были брошены знамена разгромленных немецко-фашистских армий.

В 1960-х годах на площади проходили торжественные встречи первых космонавтов. В праздничные вечера на Красной площади стихийно возникают массовые народные гулянья.

В 1974 году площадь замостили новой брусчаткой, уложенной на бетонное основание, соорудили гостевые трибуны из гранита.

И в будни, и в праздники с утра до позднего вечера Красная площадь заполнена людьми. Здесь часто слышится иностранная речь, щелкают затворы фотоаппаратов, жужжат кинокамеры. Доступ транспорту на площадь давно закрыт, вся она предоставлена пешеходам. Это место рождает чувство благоговения. Оно сосредоточило в себе корни отечественной истории, память о многих великих событиях, стало символом нашего государства.

Удивительно хорошо подошло к площади имя Красная. Впервые оно появилось в конце XVII века, в одном из указов царя Алексея Михайловича, неся в себе первичное, старорусское значение – красивая, прекрасная.

От Лубянской площади до Боровицкой

Еще недавно эта магистраль носила общее название – проспект Маркса. Словно широкая лента, увитая пышными узлами площадей, она охватывает северо-западную часть бывшего Китай-города и Кремля. Ныне это один из самых оживленных и загруженных транспортным участком столицы.

В 1990 году улицам, составившим в 1961 году проспект Маркса, вернули их исконные названия – Театральный проезд, Охотный Ряд, Моховая. Возвращены прежние имена и крупнейшим площадям на этом маршруте – Лубянской, Театральной, Манежной.

ЛУБЯНСКАЯ ПЛОЩАДЬ (с 1926 по 1990 г. – площадь Дзержинского) – одна из самых больших и представительных в столице. Зародилась она, по всей вероятности, еще в XIV веке, когда торгово-ремесленный посад, примыкавший к восточной части Кремля и прозванный Китай-городом, был обнесен оборонительным валом, который в 1530-х годах заменили кирпичной стеной. Сюда выходили Никольские ворота Китай-города и, как обычно перед въездом в крепость, пролегалла незастроенная местность, на которой происходил торг.

Площадь стали именовать Лубянской – по местному урочищу Лубянка. Толкуют это название двояко: то ли его перенесли сюда в XV веке переселенцы из Новгорода, где была улица Лубяница, то ли произошло оно от лубяных шалашей – торговых палаток, стоявших у Никольских ворот.

В 1612 году здесь произошла схватка народного ополчения с польскими интервентами, занявшими Кремль и Китай-город. Затем в этих местах образовалась стрелецкая слобода Стремянного полка.

В начале XVIII века, при Петре I, учитывая опасность вторжения в Москву шведских войск, перед Китайгородской стеной построили земляные бастионы, скрытые только в 1823 году. Заодно площадь была расширена и «отрегулирована» – ей придали очертания, сохранившиеся вплоть до ее реконструкции в 1934 году.

В 1912 году по Лубянской площади прошла мощная рабочая демонстрация протеста против Ленского расстрела.

В октябре 1917 года, на завершающем этапе вооруженного восстания, на площади и вокруг нее шли ожесточенные бои на подступах к Кремлю.

Лубянской площади первых послереволюционных лет посвятил стихотворение «Неразбериха» Маяковский. Поэт дает живую бытовую картину площади в 1921 году, где у Китайгородской стены догорает очаг торгашества и спекуляции, а на другой стороне, как страж новой власти, высится здание Наркомвнудел.

Современная Лубянская площадь мало похожа на дореволюционную. Она расширена более чем вдвое. Осмотрим же внимательно это красивое и богатое историческими событиями место.

Средоточием площади являлся строгий и величественный памятник «железному Феликсу», именем которого в 1926 году, вскоре после его кончины, она была названа. Памятник поставлен напротив бывшего здания ВЧК, где работал Ф. Э. Дзержинский, он создан скульптором Е. В. Вучетичем и архитектором Г. А. Захаровым. Торжественное открытие его состоялось 20 декабря 1958 года. (Памятник демонтирован в ночь на 23 августа 1991 году – *Прим. ред.*)

С 1835 по 1931 год на этом месте стоял водоразборный фонтан работы скульптора И. П. Витали. При реконструкции площади его перенесли к зданию Президиума Академии наук СССР (Ленинский проспект, 14), где он находится и ныне.

Этим в какой-то мере решили транспортную проблему, долгое время заботившую Моссовет: на трамвайном распределительном кольце, охватывавшем площадь, скапливалось

множество вагонов – сюда с разных улиц стекалось шесть парных рельсовых путей; постоянные заторы задерживали движение. С удалением фонтана кольцо было ликвидировано, и трамваи стали ходить по своим направлениям напрямую, через центр площади.

Когда в 1948 году трамвайное движение на площади было снято, в центре ее разбили круглую клумбу.

Господствует над площадью массивное здание, расположенное между Большой Лубянской и Мясницкой. Его левая часть – здание, построенное в 1897–1898 годах по проекту академика А. В. Иванова для страхового общества «Россия» (под квартиры и торговые помещения) и надстроенное двумя этажами в 1930-х годах; правая часть сооружена в 1940–1947 годах по проекту видного советского зодчего, академика А. В. Щусева. К 1986 году оба корпуса составили одно целое, как это и задумал Щусев, причем всему зданию придали единое оформление с общей осью симметрии (под часами). На фасаде появилась мемориальная доска в память Ю. В. Андропова, работавшего здесь с 1967 по 1982 год на посту председателя КГБ СССР.

На левом углу Большой Лубянки в 1979–1982 годах выросло другое монументальное здание КГБ (руководители авторского коллектива Б. В. Палуй и Г. В. Макаревич). На правом углу Мясницкой улицы – корпус Вычислительного центра, воздвигнутый в 1985–1987 годах по проекту тех же авторов; в него вкомпонован старый, 1899 года постройки, дом, в одной из квартир которого жил и в 1930 году окончил жизнь В. В. Маяковский (ныне в этой части дома музей поэта).

Прямоугольный сквер в юго-восточной части площади разбит летом 1967 года на месте снесенного трехэтажного дома 1826 года постройки. За ним – торец Политехнического музея со входом в его лекторий. Эта часть музея возведена в 1907 году по проекту Г. А. Макаева. В зале лектория в октябре 1917 года был избран Московский военно-революционный комитет, руководивший вооруженным восстанием. В 1918 году здесь неоднократно выступал В. И. Ленин, а в последующие годы – А. В. Луначарский, В. В. Маяковский и другие видные советские общественно-политические и культурные деятели.

Над входом в лекторий – триптих, изображающий сельскохозяйственный труд, просвещение и труд в промышленности. Автор всех трех панно – архитектор Г. А. Макаев. На вершине фасада – молоток, скрещенный с гаечным ключом, эмблема политехнизма. Интересно и другая деталь оформления фасада – белки, грызущие шишки.

До 1934 года оба здания, стоящие между Никольской улицей и Малым Черкасским переулком, были отделены от площади Китайгородской стеной с древними Владимирскими (Никольскими) воротами и пробитыми позднее Проломными воротами (напротив переулка). Не случайно номера обоих домов до сих пор относятся к Новой площади, проходившей внутри Китай-города, а не к Лубянской площади. Теперь дома прямо выходят на площадь, поэтому расскажем и о них.

Дом № 2 построен в 1870 году по проекту Р. А. Гедике для графа Орлова-Давыдова. В 1934–1935 годах фасад его, обращенный к площади, был радикально переделан для станции метро. Две мощные арки надземного вестибюля станции «Лубянка» (архитекторы Д. В. Фридман и И. И. Ловейко), символизирующие оба тоннеля метрополитена, придали зданию четкий и запоминающийся облик.

Соседний дом № 4 по Новой площади, с кассой Аэрофлота, до революции назывался Калязинским подворьем, так как принадлежал монастырю города Калязина, который сдавал его в аренду под торговые предприятия и конторы. Подворье построено в 1905 году по проекту уже знакомого нам Г. А. Макаева и выделяется огромными закругленными проемами. В 1920-х – начале 1930-х годов здесь (вход с Малого Черкасского переулка) помещались редакции газет «Комсомольская правда» и «Пионерская правда», ряда молодежных журна-

лов, а с 1934 года находится издательство «Детская литература». Дом помнит многих именитых посетителей – выдающихся советских писателей, поэтов, журналистов, ученых.

Северо-западную сторону площади занимает здание универмага «Детский мир», возведенное в 1957 году по проекту А. Н. Душкина на месте приземистого и обветшавшего Лубянского пассажа. Особую выразительность сооружению придают ступенчатый ритм высоких арок и красивая светлая облицовка.

30 октября 1990 года в сквере около Политехнического музея состоялось открытие памятника Жертвам тоталитаризма. Он представляет собой валун на черном гранитном постаменте, специально доставленный обществом «Мемориал» с Соловков.

Теперь продолжим наше путешествие по ТЕАТРАЛЬНОМУ ПРОЕЗДУ. Этот проезд, огибающий северную часть Китай-города, пролегал здесь уже исстари, едва ли не с XV века, но окончательно оформился в 1819 году, при восстановлении центра Москвы после пожара 1812 года. Название свое он получил в 1830 году по соседней Театральной площади.

В 1934 году проезд, после сноса окаймлявшей его слева Китайгородской стены, расширился почти втрое. Однако нельзя считать решение застройки и оформления его левой, начальной части удовлетворительным, она явно не завершена. На проспект выходят тылы невзрачных домов, далее мы видим зубчатую кирпичную вышку аптеки № 1, напоминающую средневековый замок, боковую стену Третьяковских ворот. Проложенный здесь бульвар не спасает положения, так как лишен цельного фона. Памятник первопечатнику Ивану Федорову до 1934 года стоял внизу, на фоне стены, там, где теперь подножие ведущей к нему лестницы. Он создан скульптором С. М. Волнухиным и архитектором И. П. Машковым, открыт в 1909 году. Статуя изображает «Николы Чудотворца Гостунского диакона Ивана Федорова 1563, 19 апр.», рассматривающего оттиски первой отпечатанной им книги. Типография Ивана Федорова находилась неподалеку отсюда, на Никольской улице.

Позади памятника – магазин «Книжная находка», открытый здесь в 1966 году в деревянном павильоне. Магазин и в самом деле славится своими необыкновенными букинистическими находками и приобрел большую славу у книголюбов.

Далее – сооружение весьма любопытное: Третьяковские ворота, окаймленные двумя симметричными двухэтажными корпусами. Мощная арка с купольной надстройкой, обрамление окон и зубчатый аттик свидетельствуют о стремлении архитектора А. С. Каминского всемерно использовать для торгово-конторского здания 1870-х годов приемы и элементы древнерусской архитектуры. Разумеется, имитация заметна сразу, но подобная стилизация была оправданной, поскольку ворота прорезали древнюю Китайгородскую стену; слева от ворот она не сохранилась, зато справа мы видим подлинную глухую башню Китай-города с продолжающей ее за «Метрополем» стеной.

Грандиозное здание «Метрополя» – один из наиболее удачных образцов стиля модерн. Его мощный объем четко разделен горизонтальными членениями, каждое из которых сугубо своеобразно, в целом же они образуют стройную, живописную и гармоническую композицию. Здание, накрытое огромным стеклянным куполом, строилось с 1899 по 1905 год по проекту В. Ф. Валькота и Л. Н. Кекушева. Выходящее на Театральный проезд керамическое панно «Принцесса Греза» (по мотивам чрезвычайно популярной в то время пьесы Э. Ростана) выполнено по рисунку М. А. Врубеля, барельеф «Времена года» вылеплен Н. А. Андреевым, автор семи керамических панно – художник А. Я. Головин. По фризу над третьим этажом вязью была выведена цитата из Ф. Ницше: «Опять старая история: когда выстроишь дом, то замечаешь, что научился кое-чему». Сейчас сохранились лишь фрагменты надписи.

Помимо гостиницы в доме был устроен кинотеатр, существовавший до 1980-х годов. До революции он назывался «Модерн».

В октябре 1917 года «Метрополь» стал одним из последних бастионов контрреволюции. Юнкеров отсюда выбил отряд иногородних революционных рабочих, пришедших на помощь московскому пролетариату. Отрядом командовал М. В. Фрунзе. В марте 1918 года «Метрополь» превратился во 2-й Дом Советов. Здесь проходили заседания ВЦИКа, на которых часто выступали В. И. Ленин, Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, съезды и партийные конференции, помещались правительственные учреждения (в том числе на третьем этаже – Наркомат иностранных дел), жили партийные и государственные деятели.

Памятная доска говорит о том, что в ноябре 1921 года здесь проходили переговоры об установлении дружеских отношений между РСФСР и Монголией, в которых принял участие Д. Сухэ-Батор.

В 1929 году «Метрополь» был передан «Интуристу», который вновь открыл гостиницу. В разное время в «Метрополе» останавливались И. И. Мечников, И. Е. Репин, Б. Шоу, Б. Брехт, С. С. Прокофьев, жил первое время после возвращения в СССР А. И. Куприн.

В 1986–1990 годах «Метрополь» подвергся радикальному переоборудованию силами финской фирмы.

Обратим внимание на подземный переход у гостиницы, соединяющий обе стороны проспекта. Сейчас в Москве таких переходов десятки, но этот интересен тем, что был одним из первых: он открыт в 1958 году.

Теперь осмотрим правую сторону Театрального проезда. С универмагом «Детский мир» мы уже познакомились. О событиях первой российской революции напоминает дом № 4, построенный в 1896 году по проекту Л. Н. Кекушева и получивший современный облик в 1934 году после надстройки и нового оформления (архитектор С. Е. Чернышев). В 1905–1906 годах в помещении находившегося здесь Музея содействия труду проводились собрания профсоюзных организаций, а затем и объединившая их 1-я Всероссийская конференция профсоюзов. В этом же здании в 1905 году проходило заседание Московского совета рабочих депутатов. Весной 1906 года в музее было назначено нелегальное собрание актива Московской организации РСДРП с участием В. И. Ленина, но явилась узнавшая об этом полиция. Владимира Ильича, поднимавшегося по лестнице, удалось предупредить, благодаря чему он избежал ареста.

Далее мы видим угловой дом тяжеловесной архитектуры (1893 г., автор проекта С. С. Эйбушитц), предназначавшийся под торговые и конторские помещения. Он принадлежал миллионерам Хлудовым, открывшим во дворе Хлудовские, ныне Центральные, бани. В 1934 году здание надстроили двумя этажами, но, в отличие от соседнего, оформление его старой части не изменилось. Пройдя торец Малого театра, выходим на ТЕАТРАЛЬНУЮ ПЛОЩАДЬ – одну из самых парадных и популярных в Москве. Она разделяется проездом на северную и южную части. По сравнению с Красной площадью она молода. Ее создатель – выдающийся русский зодчий О. И. Бове, руководивший восстановлением Москвы после пожара 1812 года. Именно он спроектировал ее первоначальный оригинальный и запоминающийся ансамбль, в котором переплелись старина и новизна.

Разбивка новой площади стала возможной лишь после того, как протекавшая здесь река Неглинная, разливавшаяся в половодье и заболачивавшая всю местность, в 1817–1819 годах была заключена в подземную трубу. Тогда же стоявшие перед Китайгородской стеной земляные бастионы были срыты, всю территорию подсыпали и выровняли. Композиционным центром площади был и остается Большой театр. Его построили на месте сгоревшего в 1805 году Петровского театра по проекту О. И. Бове и А. А. Михайлова. Открылся театр 6 января 1825 года прологом «Торжество муз» и балетом «Сандрильона». Однако и это здание в 1853 году стало жертвой огня. В 1856 году архитектор А. К. Кавос построил нынешнее здание, в которое вошли капитальные стены и величественная колоннада предшествовав-

шего. Фронтон был увенчан квадригой, управляемой богом искусств Аполлоном, – скульптуру выполнил П. К. Клодт.

Имя «Большой театр», или просто «Большой», известно всему миру; это средоточие всего лучшего, что есть в отечественном оперном и балетном искусстве. На сцене театра выступали Ф. И. Шаляпин, Л. В. Собинов, А. В. Нежданова, В. В. Барсова, И. С. Козловский, С. Я. Лемешев, Е. В. Гельцер, М. Т. Семенова, Г. С. Уланова. Дирижировали С. В. Рахманинов, В. И. Сук, Н. С. Голованов. Многие классические балеты и оперы русских композиторов увидели свет именно на подмостках Большого театра.

Здание вошло не только в культурную, но и в политическую историю Советского государства. Здесь проводились партийные съезды и съезды Советов, более 30 раз выступал В. И. Ленин. 30 декабря 1922 года проходивший в зале Большого театра I Всесоюзный съезд Советов провозгласил образование Союза Советских Социалистических Республик.

Справа от Большого театра – Малый. Он был назван так по своему залу, заметно меньшему в сравнении с залом Большого театра, но значение этого театра в развитии русской духовной культуры исключительно велико. В самые мрачные годы Малый театр проповедовал передовые общественные идеалы, здесь ставились произведения Грибоедова, Гоголя, Островского, Сухово-Кобылина, Шиллера и Шекспира, блистали такие таланты, как Мочалов, Щепкин, Ермолова, Садовские, Южин (Сумбатов).

В 1926 году Малый театр поставил первую советскую пьесу, ставшую классической, – «Любовь Яровая» К. А. Тренева. Театр строит свой репертуар, сочетая классическое наследие с современными произведениями, раскрывающими наиболее жгучие проблемы наших дней.

Здание было построено в 1821 году как жилое для купца В. В. Варгина по проекту А. Ф. Элькинского и О. И. Бове, в 1824 году переделано для театра, но поначалу сцена и зрительный зал находились в помещении, которое расположено параллельно Театральному проезду. В 1838–1840 годах архитектор К. А. Тон перестроил здание, перенес сцену и зал на нынешнее место. Значительная реконструкция происходила в 1940–1948 годах (архитектор А. П. Великанов). Театр особо прославился проникновенными постановками произведений великого москвича А. Н. Островского, почему его часто называли «Домом Островского». В 1929 году перед фасадом театра установлен памятник замечательному драматургу работы Н. А. Андреева.

На углу с Петровкой – известный всем ЦУМ, возведенный в 1908 году Р. И. Клейном из железобетона и стекла, в формах готической архитектуры, для универсального магазина Мюра и Мерилиза. Когда-то магазин потрясал людей своим объемом, необычной конструкцией, огромным лифтом. В сравнении с современными универмагами ЦУМ по размерам и оборудованию уже не кажется выдающимся.

Слева от Большого театра – здание, которое первоначально, в соответствии с проектом О. И. Бове, было как бы зеркальным отражением Малого театра. Однако, в отличие от Малого, дом после многочисленных перестроек утратил свои исконные черты. В 1882 году здесь устроили театральное помещение, при этом архитектор Б. В. Фрейденберг придал строгому фасаду нынешний пышный эклектический облик. В 1898 году театр расширили, надстроили частично четвертым этажом и назвали Новым. Его замыслили использовать как филиал Большого и Малого театров, но у казны денег не хватило и помещение стали сдавать в аренду частным труппам. С 1909 года здесь выступал популярный драматический театр Незлобина. С 1924 по 1936 год в здании помещался 2-й Художественный театр, который возглавляли сперва М. А. Чехов, а потом И. Н. Берсенев. С мая 1936 года здание стало притягательнейшим местом для московской детворы – его занял Центральный детский театр. Только в период 1940–1948 годов (с перерывом в 1941–1944 гг.) здесь выступала труппа Малого театра, чье собственное здание капитально реконструировалось.

Крайняя часть дома, в нижнем этаже которой сделан вход на станцию метро «Театральная», была надстроена в 1935 году архитектором Д. Н. Чечулиным, но в какой-то мере сохранила классические черты. Не тронутым перестройками осталось двухэтажное помещение касс Большого театра.

На южной части площади доминирует здание «Метрополя». Когда-то Бове планировал здесь и напротив дома того же типа, что и здание Малого театра. Однако замысел реализован не был. Только к 1850 году купец П. И. Челышев построил на этом месте трехэтажное здание гостиницы с банями, популярные в свое время «Челыши». Позднее челышевская постройка вошла в здание «Метрополя». От нее сохранились, в частности, арочные проемы нижнего этажа – элемент, который должен был, по идее Бове, присутствовать во всех зданиях площади. Южная часть «Метрополя» с площадкой-«карманом» завершена уже к 1901 году, ее проектировал единолично Л. Н. Кекушев.

Цитата из Ницше, повторявшаяся и со стороны Театральной площади, в первые годы революции была заменена словами «Только диктатура пролетариата в состоянии освободить человечество от гнета капитала. В. И. Ленин».

На западной стороне площади на месте старых зданий в 1977 году выросла новая секция гостиницы «Москва» (архитекторы А. Б. Борецкий, Д. С. Солопов, И. Н. Рожин). Эта секция ниже остальных, в ней всего шесть этажей, она уравнена с «Метрополем» и не разрушает сложившийся силуэт площади.

По проекту Бове южная сторона площади оставалась нетронутой, сохраняя панораму Китайгородской стены с возвышающимися над ней древними палатами и колокольнями. Смелое решение – соединить новый классицистический ансамбль с более ранними постройками! Так, в общем, и осталось, что придает площади самобытный, впечатляющий колорит именно благодаря нарушению строгих канонов классицизма.

Многие десятилетия площадь была огорожена столбиками с канатами и служила плац-парадом, то есть местом парадов и строевых учений. Во время торжественных парадов у выхода к Охотному Ряду воздвигалась временная деревянная трибуна-шатер для почетных гостей. В 1910–1911 годах на месте плац-парада были устроены два сквера. Южный сквер окружал водоразборный фонтан с группой амура, построенный еще в 1835 году по проекту И. П. Витали. У фонтана с утра до вечера выстраивались очереди водовозов и водоносов. С развитием водопровода фонтан остался чисто декоративным сооружением, дожив до наших дней.

1 мая 1920 года в сквере состоялась закладка памятника Карлу Марксу, во время которой В. И. Ленин выступил с речью. 5 мая того же года В. И. Ленин выступил на площади с речью перед красноармейцами, отправлявшимися на фронт.

В связи со строительством первой линии метро южный сквер в 1934 году был уничтожен. В июле 1941 года здесь был выставлен «юнкерс», сбитый советскими истребителями. В 1949 году сквер восстановили, а в 1961 году, в дни работы XXII съезда КПСС, в нем состоялось торжественное открытие памятника Карлу Марксу, изваянного Л. Е. Кербелем из 160-тонного гранитного монолита, который был доставлен в Москву из Днепропетровска. За эту работу скульптор был удостоен Ленинской премии.

Северный сквер реконструировал в 1949 году архитектор В. И. Долганов. В центре его забил фонтан, борта сквера огородили гранитными стенками. В День Победы, когда пышно цветут посаженные здесь яблони, в сквере встречаются ветераны Великой Отечественной войны – летчики и летчицы.

В 1978 году в сквере, что около Китайгородской стены, открылся памятник Я. М. Свердлову, именем которого в 1919 году называли Театральную (до 1829 г. Петровская) площадь. Автор бронзовой скульптуры – Р. Е. Амбарцумян. Липы, растущие вдоль тротуара, посажены в 1947–1948 годах.

В 1946 году с площади были сняты трамвайные линии, проложенные по ней еще в 1904 году. Тем не менее эта площадь продолжает оставаться оживленным транспортным узлом: поток автомобилей, автобусов и троллейбусов кажется нескончаемым. Однако ее величественный ансамбль, как бы подчеркнутый зелеными насаждениями, – главное, что впечатляет посетителя.

Следующий отрезок на нашем маршруте – улица ОХОТНЫЙ РЯД. Название это говорит о многом. Здесь долгое время находилось «чрево Москвы» – кипела торговля съестными припасами, притом добытыми не только охотой – продавали рыбу, икру, овощи, зелень, мясо, яйца и т. п. Почти на середину Охотного ряда выступала церковь Параскевы Пятницы – покровительницы торговли. От испорченных продуктов и сгнивших остатков исходил смрад, и Чехов в своих юношеских юморесках в числе рвотных средств рекомендовал и такое: понюхать провизию, купленную в Охотном ряду. Правда, к началу XX века рынок стал чище и благоустроенней, среди дешевых лавок появились магазины побогаче, открылись дорогие рестораны, столь ярко описанные Гиляровским. Однако нравы Охотного ряда не менялись: слово «охотнорядец», т. е. торговец в Охотном ряду, получило новое, расширительное значение: черносотенец, погромщик, крайний реакционер. Не случайно: царские власти использовали охотнорядских торгашей для разгрома революционных сходок и демонстраций.

Октябрьская революция решительно изменила судьбу Охотного ряда: сначала снесли все деревянные лавки, потом закрыли торговлю, а в 1932 году убрали все торговые постройки. Как символ обновления центра советской столицы к 1935–1936 году здесь были построены два монументальных здания: гостиница «Москва» по проекту А. В. Щусева, Л. И. Савельева и О. А. Стапрана и здание Совета труда и обороны (СТО) по проекту А. Я. Лангмана. Время выявило преимущества двух соперничавших домов-ровесников. Гостиница «Москва» (гостиница «Москва» снесена в 2004 году. Возводится новое здание – *Прим. ред.*) с ее дробным, измельченным фасадом явно уступает несколько суровому, но весьма импозантному, более соответствующему современным вкусам зданию СТО (ныне здесь размещается Государственная Дума – *Прим. ред.*).

Из старых зданий Охотного ряда сохранились только два – уже упомянутый дом – бывший Бронникова, под которым находится станция метро «Театральная», и Дом Союзов на углу Пушкинской улицы.

Кто не знает Дома Союзов с его великолепным Колонным залом! Здание построено М. Ф. Казаковым в 1784–1787 годах для Благородного собрания – места развлечений московского дворянства. Пушкин, неоднократно здесь бывавший, нарисовал яркую картину бала в Благородном собрании, куда попала скромная провинциалка Татьяна Ларина.

Здание проектировал великий Казаков... Но вследствие перестроек 1903–1908 годов его фасад, выходящий на Охотный ряд, ничего общего со старым не имеет. Время зато сохранило главное – величественный зал с его 28 беломраморными коринфскими колоннами и великолепной люстрой. Этот зал соорудил М. Ф. Казаков на месте внутреннего двора находившегося здесь в 1784–1790-х годах здания. Зал был свидетелем многих выдающихся событий. С 1840-х годов в нем часто давались концерты, в которых выступали П. И. Чайковский, Н. А. Римский-Корсаков, С. В. Рахманинов, Ф. Лист, А. Дворжак. На литературных вечерах здесь можно было видеть и слышать И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, А. Н. Островского, И. А. Гончарова.

В 1919 году советское правительство передало здание профессиональным союзам, потому и Дом Союзов. С тех пор зал постоянно используется для торжественных заседаний, съездов и конгрессов, пленумов и конференций. В. И. Ленин выступал в нем около 50 раз, последний раз – 6 марта 1922 года. С 23 по 27 января 1924 года в зале был установлен гроб с

телом Ленина, мимо которого в те дни, несмотря на лютую стужу, прошло около миллиона трудящихся.

Еще
в караул
вставала в почетный
суровая гвардия
ленинской выправки,
а люди
уже
прожидают, впечатаны
во всю длину
и Тверской
и Димитровки, —

писал Маяковский в поэме «Владимир Ильич Ленин».

В 1936–1938 годах в этом здании проходили так называемые московские процессы по сфальсифицированным делам над рядом видных государственных и партийных деятелей.

За Охотным Рядом широко простерлась МАНЕЖНАЯ ПЛОЩАДЬ, именовавшаяся с 1967 по 1990 год площадью 50-летия Октября.

Молодого москвича, вероятно, поразит тот факт, что еще полвека с лишним назад никакой площади здесь не было, если не считать крохотной площадки напротив «Националя». Большую часть нынешней площади занимал обширный, довольно неприглядный квартал весьма разнородных строений, преимущественно торговых. Этот квартал прорезали узенькие переулки с характерными названиями Лоскутный и Обжорный. Тянулся квартал до самого Манежа, с севера его обнимала узкая Моховая улица, с юга – Манежная, с востока – начальный отрезок Тверской. Постепенно квартал начали сносить. Первые дома – напротив Манежа – разобрали в 1932 году, последние – напротив портика гостиницы «Москва» – в 1938 году. Образовавшаяся площадь поначалу не имела устойчивого названия: в печати ее называли то Новоманежной, то Университетской. В 1938 году за площадью закрепилось наименование Манежной, хотя так уже называли площадь по ту сторону Манежа, напротив Троицких ворот.

В 1990-х годах под Манежной площадью был построен крупный подземный торговый комплекс (*Прим. ред.*)

Дома, стоящие на площади, не были рассчитаны на обзор с дальнего расстояния, они стояли на тесной Моховой улице, отсюда некоторая немасштабность застройки обширного пространства. Единственное соответствующее площади сооружение – западный 14-этажный фасад гостиницы «Москва» с высоким портиком. Однако все строения, формирующие площадь, имеют запоминающийся облик и интересны своей историей и архитектурой.

На углу с Тверской улицей стоит гостиница «Националь», открытая в 1903 году (архитектор А. В. Иванов). Этот отель и сегодня один из лучших в городе. Несмотря на название (в первое время она называлась также «Национальной»), русского в ее архитектуре мало. Это типично эклектическое сооружение, каких множество в городах Западной Европы.

После революции гостиница на полтора десятилетия стала 1-м Домом Советов: номера ее были предоставлены под жилье советским и партийным работникам. С 11 по 19 марта 1918 года в номере 107 жил после переезда правительства в Москву в связи с переносом сюда столицы советской республики В. И. Ленин. В эти же годы угловую часть здания украсило майоликовое панно с индустриальным пейзажем – один из примеров осуществления ленин-

ского плана монументальной пропаганды. В разное время в «Национале» останавливались иностранные писатели – Анатолий Франс, Анри Барбюс, Джон Рид, Герберт Уэллс, Мартин Андерсен-Нексе, Пабло Неруда, певец Поль Робсон; жили здесь советские композиторы – С. С. Прокофьев, Б. В. Асафьев и А. И. Хачатурян.

Соседний дом – подражание стилю ренессанс. Дом, отстроенный к 1934 году по проекту академика И. В. Жолтовского, вызвал бурную дискуссию среди архитектурной общест­венности. Построенный опытным и талантливым зодчим, он намеренно воспроизводил формы одного из итальянских дворцов XVI века, созданного великим Палладио, а это не соответствовало функции жилого дома. И в самом деле – в нем поместили учреждение. Вместе с тем дом построен с большим вкусом и мастерством, его величавая нарядность не оставляет равнодушным.

Рядом – здание, выходящее фасадом во двор, а боковой стеной – к Моховой. Оно построено в стиле классицизма и весьма похоже на расположенное рядом старое здание университета. На самом деле – это имитация, дом строился в 1913–1918 годах для Института минералогии и геологии при университете, с 1930 года в нем находился Геологоразведочный институт имени Серго Орджоникидзе. Автор проекта здания – видный зодчий Р. И. Клейн. После переезда института в новое здание здесь открыт новый Геологический музей имени В. И. Вернадского.

Подлинным и прекрасным образцом русского классицизма является здание Московского университета, возведенное в 1736–1793 годах по проекту М. Ф. Казакова и восстановленное в несколько измененном виде после пожара 1812 года архитектором Д. И. Жилярди. Не только художественными достоинствами дорого нам это здание, но и своей богатой историей. Здесь учились, преподавали, бывали очень многие замечательные русские люди. Двое из них – А. И. Герцен и Н. П. Огарев – увековечены в статуях работы Н. А. Андреева, установленных в 1922 году перед фасадом. Первый русский университет, колыбель отечественной науки и культуры, научный центр мирового значения, продолжает жить и развиваться как в своих старых корпусах, так и в новых, расположенных на Воробьевых горах.

Обратим свои взоры к Манежу – здание восстановлено после пожара 14 марта 2004 г., где ныне помещается Центральный выставочный зал. Здание это примечательно как с эстетической, так и с инженерной точки зрения. Оно построено в 1817 году по проекту инженера А. А. Бетанкура, а в 1824–1825 годах отделано в стиле ампира Осипом Бове. Особенность его – перекрытие пролета шириной 45 метров от стены до стены без промежуточных опор – для того времени чудо техники. Открытие Манежа было ознаменовано парадом войск, вернувшихся из победоносного похода во Францию.

В дальнейшем Манеж использовался для верховой езды, но не только: в нем производились военные учения, причем свободно маневрировал целый полк; устраивались симфонические концерты (на них дирижировали, в частности, Гектор Берлиоз и Камиль Сен-Санс) и самые разнообразные выставки: этнографические, цветов, птиц, животных и т. д. Л. Н. Толстой в молодости учился здесь верховой езде, а в старости – езде на велосипеде. После революции в здании размещался гараж, после реконструкции в 1957 году открылся Центральный выставочный зал.

Справа от Манежа и следующего за ним квартала проходит Моховая улица. «В Москве два университета – старый и новый», – говорит Соленый в пьесе Чехова «Три сестры». Сейчас понятие «новый университет» ассоциируется с корпусами на Ленинских (Воробьевых) горах. Однако прежде так называлось здание университета на левом углу Большой Никитской. В глубине двора находится т. н. Аудиторный корпус, в основе своей дом XVIII в., перестроенный архитектором Е. Д. Тюриным для нужд университета в 1835 году и радикально переделанный архитектором К. М. Быковским в 1904 году. С правым его флигелем, который украшен полуротондой, где располагается Дом культуры МГУ, мы познакомимся в главе

«Улица Герцена». В саду, перед фасадом, – памятник основателю университета М. В. Ломоносову, установленный в 1957 году (скульптор И. И. Козловский). Слева – капитальное здание университетской научной библиотеки имени Горького с мощной угловой ротондой. Оно построено в 1901 году по проекту К. М. Быковского. Библиотека насчитывает свыше 6 миллионов книг, в том числе редчайшие инкунабулы.

Высокий угловой дом № 22 построен в 1901 году архитектором В. В. Шаубом для Российского страхового общества, открывшего здесь меблированные комнаты «Петергоф» и фешенебельный ресторан. Одна из квартир дома, снятая осенью 1905 года М. Горьким, стала своего рода революционным центром; сюда постоянно приходили активные участники революции, велись занятия боевых дружин, хранилось и распределялось оружие. Обстановка тех дней впечатляюще описана в романе «Жизнь Клима Самгина».

В 1918 году «Петергоф» превращается в 4-й Дом Советов, часть его заняла приемная Председателя ВЦИК, затем ЦИК СССР, в другой были квартиры партийных, советских работников, ветеранов рабочего движения. Неоднократно здесь бывал В. И. Ленин – у Е. Д. Стасовой, старого питерского рабочего Б. С. Жукова. 1 февраля 1920 года в помещении приемной Председателя ВЦИК В. И. Ленин выступил с речью на совещании председателей губернских и уездных исполкомов. Мемориальная доска из красного гранита отмечает: «В этом доме находилась приемная М. И. Калинина. 1919–1946».

В XVI веке весь описанный квартал до улицы Грановского занимал Опричный двор – резиденция Ивана Грозного, покинувшего в 1565 году Кремль и учредившего антибоярскую опричнину. В глубине университетского двора высится пышная церковь Знамения – прекрасный образец «нарышкинского барокко», построенная в конце XVII века.

Перейдя по подземному тоннелю Воздвиженку, мы оказываемся на последнем отрезке Моховой улицы. Весь квартал по правой стороне – владения Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека, РГБ – *Прим. ред.*). На углу – так называемое новое здание библиотеки, начатое строительством в 1928 году и завершенное снаружи в 1940 году (архитекторы В. А. Щуко и В. Г. Гельфрейх). Стены его украшены бронзовыми бюстами великих мыслителей, ученых и писателей. На углу – колоннада входа, отделанная черным полированным гранитом. Тут же вход на станцию метро «Воздвиженка», открытую еще в 1935 году.

За новым корпусом библиотеки высится темная 19-этажная призма книгохранилища – гигантский «книжный шкаф» столицы.

На живописном холме – старое здание РГБ – Пашков дом. Это, быть может, самое красивое гражданское сооружение Москвы, творение великого В. И. Баженова, созданное в 1784–1786 годах. Оно покоряет как общей гармонией, так и продуманностью пропорций и деталей. Есть какая-то высокая одухотворенность в четком ритме колонн и окон, горделиво взирающем на нас бельведере, умелом выделении главного из второстепенного, при совершенстве того и другого. Здание настолько выразительно, что иногда напоминает человека, погруженного в какую-то свою глубокую и мудрую думу.

Баженов построил дом для богатого помещика Пашкова, в 1839 году усадьба была приобретена казной для дворянского пансиона, а с 1862 года стала известна как Румянцевский музей; в нем разместились привезенные из Петербурга богатейшие коллекции, собранные графом Н. П. Румянцевым – известным дипломатом и меценатом. При музее была богатая библиотека, явившаяся основой РГБ. Большое место в музее заняли произведения живописи и скульптуры, после ликвидации в 1925 году музея переданные Третьяковской галерее и Музею изобразительных искусств на Волхонке.

Главный вход в Пашков дом, ныне библиотеку, – с другой стороны здания (Малый Знаменский переулок, в 1926–1992 гг. – часть улицы Маркса и Энгельса) – оформлен изящными въездными воротами, ведущими в парадный двор усадьбы.

В 1987 году вступила в строй станция метро «Боровицкая», наземный павильон которой расположен между обоими зданиями библиотеки. Авторы станции – архитекторы Л. Н. Попов, В. С. Волович и Г. С. Мун.

Осмотрим противоположную сторону Моховой улицы на последнем его отрезке. После пожара 1812 года этот квартал, имеющий форму вытянутого прямоугольника, был почти заново застроен двухэтажными каменными домами. Дом, стоящий напротив южного торца Манежа, появился после сноса в 1838 году находившейся тут церкви Николы в Сапожке и мелких построек. Сначала он был двухэтажным, но к концу века вырос еще на два этажа, а современное оформление получил в 1912 году. С 1919 по 1937 год здесь помещался Исполнительный комитет Коммунистического интернационала, в котором работали или бывали такие крупные деятели международного коммунистического движения, как Георгий Димитров, Антонио Грамши, Хо Ши Мин, Сэн Катаяма, Эрнст Тельман, Пальмиро Тольятти, Морис Торез, Клара Цеткин, Вальтер Ульбрихт и многие другие. В 1961 году в нижнем этаже устроены кассы Государственного Кремлевского дворца, а в 1965–1966 годах под домом проложен подземный переход к Александровскому саду.

Два нижних этажа соседнего дома относятся к 1820-м годам, в 1893 году он надстроен третьим этажом.

На фоне своих безликих соседей слева дом № 15 выглядит выигрышно: его широкий, строго симметричный фасад дышит какой-то основательностью и спокойствием. Он не кажется жилым; и в самом деле: архивные документы показывают, что это конюшенный корпус Дворцового ведомства, возведенный в 1900 году.

Облик построек владения № 17 вряд ли привлечет наше внимание – обычные доходные корпуса конца XIX века. Но взгляните в разрыв между двумя однотипными четырехэтажными зданиями – левым широким и правым узким. Не прихоть строителей, а драматические события лета 1941 года разделили это массивное здание на две части. Разрыв – след варварской фашистской бомбардировки, нацеленной, разумеется, на Кремль. Разрушенную до основания часть здания решили не восстанавливать, таким образом из одного корпуса получилось два.

Сильно пострадал от фашистской бомбардировки и соседний участок № 19. На месте сметенной разрывом бомбы старинной усадьбы начала XIX века слева построен павильон кафе, справа стоит двухэтажный шестиоконный флигель – единственное, что сохранилось от усадьбы.

Особняк под № 21 построен в 1821 году для князя Шаховского и, несмотря на перестройку 1868 года, когда архитектор А. С. Каминский соединил оба маленьких флигеля с главным домом и изменил всю отделку усадьбы, сохраняет черты московского ампира. В 1930-х годах здесь находился Литературный музей, а с 1950 года здесь находился Музей М. И. Калинина (ныне размещился Центр восточной литературы).

Следующие два дома разобраны в 1972 году, что улучшило обзор великолепного Пашкова дома. На месте снесенных зданий сейчас зеленый газон с цветниками.

На этом наше путешествие не заканчивается. Необходимо осмотреть примыкающие к описанным площадям и улицам площадь Революции, Манежную улицу, Александровский сад.

ПЛОЩАДЬ РЕВОЛЮЦИИ – промежуточное звено между Театральной и Красной площадями. Границы ее весьма условны.

Образована она на месте заболоченной поймы реки Неглинной в 1818–1820 годах. Старое имя площади Революции уже почти никто не знает. А называлась она до 1918 года Воскресенской по находившимся вблизи нее, в Историческом проезде, Воскресенским, или Иверским, воротам Китай-города, снесенным в 1932 году.

Площадь получила свое теперешнее имя заслуженно. Еще в феврале 1917 года на ней проходили массовые митинги и демонстрации, призывающие к свержению самодержавия. В октябре 1917 года здесь велись упорные бои за овладение зданием Городской думы, в котором засели юнкера, преграждавшие ружейным и пулеметным огнем доступ к Красной площади.

На открытии здесь временного памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу 7 ноября 1918 года с речью выступил В. И. Ленин, что зафиксировано на хорошо известных фотографиях и кинолентах.

Главное здание площади – Городская дума – возведено архитектором Д. Н. Чичаговым в 1892 году в так называемом неорусском стиле. До того Дума помещалась в доме № 6 на Воздвиженке. В октябре 1917 года в Думе засел контрреволюционный «Комитет общественной безопасности». При обстреле революционными отрядами здание было несколько повреждено. После утверждения в Москве советской власти оно стало 2-м Домом Моссовета, затем здесь поместился Московский городской совет профсоюзов. 15 мая 1936 года в здании открылся Центральный музей В. И. Ленина.

Напротив бывшего Музея В. И. Ленина – корпуса гостиницы «Москва», и из них левая, 14-этажная часть, фасадом выходящая на Манежную площадь, воздвигнута в 1935 году, а обращенная к площади Революции 10-этажная – завершена в 1977 году (возводятся заново). Территория эта издавна была гостиничной. Корпус «Москвы» построен на месте гостиницы «Большая Московская» (позднее «Гранд-отель»), стоявшей здесь с 1878 года, без малого сто лет.

С площади Революции хорошо видны ворота АЛЕКСАНДРОВСКОГО САДА. Этот сад устроен в 1821–1823 годах на месте поймы реки Неглинной. С тех пор вдоль северо-западной стены Кремля вместо обмелевшей и мутной речки с болотистыми берегами тянется широкая зеленая полоса с аллеями, цветниками и памятниками, одно из любимых мест отдыха москвичей и приезжих. Здесь, в самом центре Москвы, не чувствуется ее шума и суеты, можно часами сидеть на скамейке или бродить по аллеям.

Сад изолирован от города еще и тем, что расположен в котловине; земли, чтобы поднять грунт над засыпанной трубой, не хватило, и до сих пор огибающая сад Манежная улица и Манежная площадь на 1,5–2 метра выше сада.

Великолепна ограждающая начало сада чугунная решетка с парадными воротами, сделанными по рисунку Е. Паскаля. Столбы ограды выполнены в виде связок прутьев и увенчаны ликторскими топориками – древнеримский символ силы и единства, напоминавший москвичам о недавней победе над «двунадесяти языками» в Отечественной войне 1812 года.

Слева от входа, у Кремлевской стены, – одно из самых священных мест столицы, Могила Неизвестного Солдата. Здесь покоятся останки воина, павшего в битве под Москвой и похороненного сначала на 41-м километре Ленинградского шоссе. Мемориал открыт 8 мая 1967 года, накануне 22-й годовщины Победы. Перед надгробной плитой красного гранита укреплен пятиконечная звезда, в которой горит Вечный огонь, перенесенный сюда с ленинградского Марсова поля. Рядом, в гранитных блоках, – обгаренная кровью советских воинов земля, доставленная из городов-героев. У могилы всегда торжественно тихо и скорбно, мужчины обнажают голову, люди молча отдают долг памяти всем павшим в Великой Отечественной войне. В День Победы здесь особенно многолюдно, могила утопает в пышных венках и скромных букетах.

Несколько далее, в центре большой площадки, – памятник-obelisk выдающимся мыслителям и борцам за освобождение трудящихся. До 1967 года он стоял прямо против входа в сад; в связи с сооружением Могилы Неизвестного Солдата его передвинули вглубь, на нынешнее место. На обелиске высечено 19 имен известных революционеров, начиная с Маркса и Энгельса.

История памятника такова. Обелиск был воздвигнут в 1913 году по случаю 300-летия дома Романовых (архитектор С. А. Власьев), на нем были высечены имена царей, но в 1918 году по предложению В. И. Ленина их заменили именами революционных мыслителей и деятелей. Вместо двуглавого орла на острие обелиска поставили золотой шар, а на подножии появился лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Автор реконструкции памятника – архитектор Н. А. Всеволожский. Торжественное открытие обелиска состоялось в день первой годовщины Октября.

Слева, у Кремлевской стены, с 1821 года бережно охраняется декоративный грот «Руины», сооруженный по рисунку О. И. Бове. Низкая кованая решетка, отделяющая сад от Манежной улицы, изготовлена по рисунку Ф. М. Шестакова.

Надо заметить, что сад не всегда был только лишь местом отдыха и прогулок. В 1872 году он стал одним из важнейших участков Всероссийской политехнической выставки, устроенной по случаю 200-летия со дня рождения Петра I. Вдоль аллеи сада построили павильоны, в которых демонстрировались технические и культурные достижения того времени. Выставка достоверно и колоритно описана в повести М. Шагинян «Первая Всероссийская», в которой рассказано о пребывании на ней И. Н. Ульянова. Выставку посетило около 750 тысяч человек.

Александровский сад делится на три части: Верхний, Средний и Нижний. Верхний отделен от Среднего въездным арочным мостом к Троицкой башне, перестроенным в 1901 году; Средний сад от Нижнего – Боровицким мостом, построенным в 1820-х годах.

Александровский сад отражен во многих произведениях русских классиков. Здесь, у грота, разыгрывается первое действие пьесы А. Н. Островского «Тяжелые дни», происходит свидание героев рассказа Тургенева «Пунин и Бабурин». Лирическое стихотворение саду посвятил поэт-революционер Александр Полежаев. А в Нижнем саду вспоминается сочиненное здесь в июле 1909 года задумчивое стихотворение А. Блока «Утро в Москве», где утренняя «прозрачная нежность Кремля» сравнивается с прелестью возлюбленной.

Описывая Александровский сад, нельзя обойти вниманием то, что составляет его величественный фон, – Кремлевскую стену и виднеющиеся за ней сооружения. Напомню, что современная стена построена в конце XV века, т. е. насчитывает полтысячелетия существования.

Александровский сад начинается вблизи Угловой Арсенальной башни, воздвигнутой в 1492 году. Благодаря своей высоте – 60 метров – она видна издалека, особенно же хорошо обозревается с Тверской улицы. Башня – граненая, хотя на расстоянии кажется круглой. Свое нынешнее название она получила в XVIII веке, а до этого именовалась Собакиной: рядом с ней в Кремле находились владения богатых дворян Собакиных.

От этой башни до Троицких ворот тянется громадное здание Арсенала, два верхних этажа которого, прорезанных сдвоенными окнами, хорошо видны из-за стены. Арсенал, предназначавшийся не только для хранения боевого оружия, но и как склад трофейного, был начат строительством в 1701 году, при Петре I, а закончен только в 1736 году: мешали войны и междоусобицы. Едва отстроенный, Арсенал в 1737 году сгорел и только к 1796 году был восстановлен архитектором А. И. Герардом. Многострадальное это здание было сильно повреждено в 1812 году наполеоновскими саперами, пытавшимися целиком взорвать его перед уходом из Москвы. В 1816–1828 годах Арсенал был восстановлен.

Небольшая башня неподалеку от Могилы Неизвестного Солдата называется Средней Арсенальной.

Монументальные Троицкие ворота известны всем, кто хоть раз посещал Кремлевский дворец съездов. Троицкая башня сооружена в 1495 году. В конце XVII века ее увенчали красивым шатром. Свое нынешнее название она получила в 1658 году по находившемуся близ нее подворью Троице-Сергиева монастыря. Как ни странно, но именно Троицкая башня, а

не Спасская, как считают многие, – самая высокая башня Кремля, она на 9 метров выше Спасской. Через Троицкие ворота въехал в Кремль Наполеон, через них же бесславно покинул Москву.

Вслед за Троицкой, в начале XVI века, построена предваряющая ее Кутафья башня, служившая дополнительным предмостным укреплением. Происхождение ее названия окончательно не установлено. Башня была мощным оборонительным сооружением. В конце XVII века появился венчающий ее кружевной кокошник. При вступлении наполеоновской армии в Кремль горстка русских патриотов устроила в Кутафьей башне засаду и встретила авангард французов внезапным ружейным огнем. Эта героическая акция описана в «Войне и мире» Л. Толстого.

В 12 часов дня 12 марта 1918 года в Кремль через Троицкие ворота въехал на автомобиле В. И. Ленин, прибывший в Москву из Петрограда вместе со всем правительством. По его указанию над Кремлем вскоре был поднят красный флаг. Москва стала столицей молодой Советской республики.

Чем дальше мы идем вниз по Александровскому саду, тем круче и заметнее становятся склоны Кремлевского холма. За Троицкой башней виден верх Кремлевского дворца съездов, построенного в 1959–1961 годах по проекту группы архитекторов во главе с М. В. Посохиным.

Далее, на фоне Дворца съездов, за Кремлевской стеной виден верхний ярус – «теремок» Потешного дворца. Этот дворец царь Алексей Михайлович построил для своего тестя, боярина Ивана Милославского. В 1679 году здание переделали под театр, для «потех» царя и его приближенных, откуда и название «Потешный». В середине XIX века дворец перестроили, и он стал резиденцией московского коменданта, поэтому примыкающая к нему башенка именуется Комендантской.

Ниже, из-за стены, возвышается Оружейная палата – старейший московский музей, о котором рассказано в главе «Кремль».

Боровицкая башня Кремля воздвигнута на «боровике», т. е. месте, на котором густо рос бор. Впрочем, весь Кремлевский холм назывался Боровицким, но местность у Боровицких ворот – самая древняя и обжитая часть Кремля. Современная башня построена в 1490 году, шатер надстроен в конце XVII века, высота ее со звездой – 54 метра. Из всех четырех надвратных башен Кремля Боровицкая выглядит наиболее грозно, сохраняя многие характерные черты средневекового крепостного сооружения.

Рядом с ней – юго-западная угловая башня Кремля, Водовзводная. Сооруженная в 1488 году, она вначале называлась Свибловой, по имени одного из строителей первых белокаменных стен Кремля, но с устройством в 1633 году машины для подъема воды из Москвы-реки стала именоваться Водовзводной. В 1812 году башню взорвали отступавшие французы, к 1819 году ее восстановил О. И. Бове, несколько смягчив прежний суровый облик. Водовзводная башня – единственная башня Кремля, не имеющая ворот, но увенчанная в 1937 году рубиновой звездой. Причина – чрезвычайно ответственное и выигрышное ее расположение: башня открывает собой ставшую знаменитой панораму Кремля от Большого Каменного моста.

И наконец, расскажем о МАНЕЖНОЙ УЛИЦЕ, охватывающей Александровский сад. Это сравнительно молодая улица московского центра. Она проложена в 1820-х годах, одновременно с сооружением Александровского сада. Первое ее название – Неглинная – напоминало о том, что проходила она вдоль русла реки Неглинной. Но в те же годы появился Неглинный проезд, который в обиходе нередко тоже называли Неглинной улицей, и проходила путаница. В 1922 году улицу переименовали в Манежную, так как на нее выходит боковая сторона Манежа.

Когда-то Манежная была довольно протяженной улицей, она тянулась от самой площади Революции до Кремлевской набережной, длина ее приближалась к километру. Ныне эта улица укоротилась с обоих концов: верхняя часть ее в 1930-х годах слилась с Манежной площадью, нижняя, с постройкой нового Большого Каменного моста и сносом домов у Боровицкой площади, как бы растворилась, не доходя до этой площади. Застроена она всегда была только с одной стороны, но если раньше на ней числилось 21 домовладение, то теперь осталось только пять, включая Манеж.

Москва – город с радиально-кольцевой планировкой. Поэтому нумерация домов в ней строго закономерна: улицы, идущие концентрически, и параллельные им, имеют нумерацию домов по часовой стрелке, с нечетными номерами по левой стороне; радиальные улицы и параллельные им имеют нумерацию от центра с четными номерами домов справа. Исключение было сделано для проспекта Маркса, счет домов по которому было решено начать от столь важного городского узла, как Лубянская (тогда Дзержинского) площадь.

Манежная улица огибает Кремль с Александровским садом концентрически, поэтому счет ее домов сохранился по часовой стрелке. На месте владений № 1–5 устроен газон. Первый дом по Манежной, под № 7, весьма интересен. Это прекрасно сохранившаяся усадьба, построенная богатым дворянином А. М. Гедеоновым в 1824 году. Гедеонов служил в Экспедиции кремлевского строения, которая ведала всеми зданиями Кремля, и купил эту землю у казны. В 1831 году экспедиция была преобразована в Московскую Дворцовую контору, где Гедеонов до 1833 года служил советником, после чего был переведен в Петербург на должность директора петербургских императорских (с 1842 г. и московских) театров. Этот деспотический и реакционно настроенный аристократ мрачной тенью вошел в историю русского театра: препятствовал постановке опер Глинки, гоголевского «Ревизора», боялся всего передового. Композитор Глинка писал о нем: «Дело известное, что искусство для Гедеонова не существует». Изящные строения усадьбы до революции использовались в военно-административных целях. Здесь располагались комендантское управление, штабы различных расположенных в Москве гвардейских частей.

В апреле 1841 года, незадолго до гибели, в этом доме, у полковника Н. Н. Анненкова и его жены, урожденной Бухариной, побывал М. Ю. Лермонтов. Давней своей приятельнице В. И. Бухариной-Анненковой поэт еще в 1830 году посвятил стихотворение, начинающееся строками «Не чудно ль, что зовут вас Вера? Ужели можно верить вам?».

Любопытно, что почти все сохранившиеся на Манежной дома появились в 1820-х годах и сначала были двухэтажными. Кроме дома № 7, они надстроены и перестроены, разглядеть их первоначальные черты нелегко. Таков был и дом № 9, принадлежавший А. С. Талыzinу. Сегодня это капитальный четырехэтажный корпус, увенчанный высокими куполами и пышным аттиком. Но, надстраивая и обстраивая в 1904 году здание, архитектор В. Г. Залесский оставил в его центре талызинский особняк с широким балконом, чем-то напоминающий строения усадьбы Гедеонова.

После революции в доме поселились служащие советского и партийного аппарата. Мемориальные доски извещают о живших здесь Инессе Арманд и А. И. Ульяновой-Елизаровой; в 1920–1922 годах В. И. Ленин много раз бывал здесь у сестры. Бывали здесь также Ф. Э. Дзержинский, М. Горький, Клара Цеткин и другие известные люди.

Мемориальная доска напоминает и о другом жильце этого дома – А. В. Шотмане, видном государственном и партийном деятеле, участнике трех революций, погибшем в 1937 году.

Заново построен в 1868 году лишь дом № 11 – «казармы для придворных служителей», как сказано в старых документах. Архитектор П. А. Герасимов пытался придать зданию черты древнерусских построек, что соответствовало бы соседству с Кремлем. Это заметно

по таким деталям фасада, как колонки, каменные узоры, приземистая арка ворот. Домом до самой революции владела Московская дворцовая контора.

Выходя с узкой и скромной улицы на широкий простор Манежной площади, мы снова ощущаем себя в центре большого оживленного города.

В 1990-х годах под Манежной площадью был построен крупный подземный торговый комплекс (*Прим. ред.*).

От Лубянской площади к Москворецкой набережной

Проезды, составляющие этот маршрут, определялись направлением Китайгородской стены. До сих пор последний его отрезок носит название Китайгородского проезда. До 1934 года он начинался у Лубянской площади и спускался вдоль стены, с наружной ее стороны до Варварских Ворот (с 1924 – площадь Ногина) и далее, до самой набережной. После разборки стены с воротами начальный отрезок Китайского проезда слился с Новой площадью, образовав широкую, почти 50 метров шириной, магистраль, ведущую к площади Ильинские Ворота.

В прошлом **НОВАЯ ПЛОЩАДЬ** представляла собой узкую полосу между Китайгородской стеной и линией домов Китай-города. Все эти дома сохранились.

Многие десятилетия Новая площадь славилась своим толкучим рынком, который перевели сюда в 1783 году. Для рынка построили множество деревянных и каменных лавок, что изменило весь характер участка, отчего и стали называть его Новой площадью. Но, как видим, на сегодня она отнюдь не нова. Все эти лавки в пожар 1812 года сгорели, однако торговля быстро возродилась и продолжала процветать до самого конца XIX века; только в 1899 году толкучка была переведена в Садовники, за Большой Устьинский мост.

Дошедшие до нас изображения торга на Новой площади очень колоритно и подробно передают виды торговли и типы как продавцов, так и покупателей. Кроме старого платья, обуви и разного рода утвари на толкучке продавали книги и лубочные картинки.

Второе действие пьесы А. Н. Островского «Шутники» происходит «у ворот, где торгуют картинками». Это Никольские ворота, находившиеся в конце нынешней Никольской улицы. Любопытно, что в 1850-е годы, когда происходит действие пьесы, застройка Китай-города была еще столь малоэтажна, что с Новой площади можно было видеть часы на Спасской башне. Это явствует из слов персонажа пьесы Шиловостова: «Однако ко щам начинает поталкивать. Нечего и на Спасских смотреть, и без того знаю, что время».

Много на Новой площади продавалось пустых и вредных книжонок и картинок, более того – отсюда они растекались по всей России. О таких книгопродавцах, подвизающихся и на сельской ярмарке, с иронией писал Н. А. Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо»:

Купец – со всем почтением,
Что любо, тем и потчует
(С Лубянки – первый вор!).

Но немало здесь распространялось и полезной литературы, букварей, книг классиков, а подчас и подпольных брошюр революционного содержания. Среди покупателей редких книг можно было встретить и университетских профессоров, и именитых литераторов. Место было бойким, спрос – большим. Известный русский издатель-просветитель И. Д. Сытин развернул свое миллионное дело, начав с должности «мальчика» в маленькой книжной лавке на Новой площади.

После закрытия толкучки Новая площадь стала интенсивно застраиваться солидными домами торговых фирм. Один из них – дом № 6, построенный для Московского купеческого общества в 1910 году.

В нем Ф. О. Шехтель применил новый для того времени прием – железобетонную каркасную конструкцию, открытую зрителям благодаря большим горизонтальным окнам. По существу, это дом без стен в обычном их понимании, а из опор и перекрытий.

Изучая застройку Новой площади, нельзя забывать, что дома на ней строились в расчете на обозрение только с близкого расстояния – впереди была Китайгородская стена. Сей-

час они открылись взорам на большую дистанцию, и можно сказать, что неожиданный экзамен в целом выдержали.

Владение № 8 застроено в 1880-х годах сложным, зубчатым в плане зданием, между выступами которого образовались внутренние дворы, столь необходимые для подхода к складам и разгрузки товара с гужевого транспорта. Это строение, выполненное в суховатой немецкой манере архитектором В. В. Фрейденбергом (три левых зубца надстроены в 1920-х годах), принадлежало все тому же ворочавшему миллионами Купеческому обществу, но какова разница с домом № 6, хотя временной разрыв составляет всего лишь четверть века!

Далее – красное здание с двумя флигелями по бокам, в котором с 1934 года помещается интереснейший Музей истории Москвы (дом № 12); до того музей находился в Сухаревой башне. Ранее это была церковь Иоанна Богослова «что под вязом»; перед ней рос громадный вяз. Дата на фронтоне «1825 год» вводит в заблуждение: это дата закладки храма, завершен же он был только в 1837 году, т. е. строился 12 лет. Здание и оба флигеля (дома причта) сохранили черты стиля ампир.

Соседний невзрачный трехэтажный дом под № 14 – торгового назначения – появился здесь в 1876 году (архитектор Г. П. Пономарев).

На углу с улицей Ильинкой высится импозантное светло-серое здание с башенкой, на которой установлены часы с боем. Оно было построено в 1910–1911 годах для Северного страхового общества, сдававшего помещения в аренду разного рода конторам и фирмам. Автор проекта – И. И. Рерберг, более известный такими своими произведениями, как Киевский вокзал и Центральный телеграф.

Левую сторону Новой площади занимает комплекс Политехнического музея. Некогда на его месте был фруктовый рынок – Яблочный двор, «довольно безобразный», как вспоминал современник. Он был обнесен заборами и заполнен балаганами (палатками). Рядом с ним по воскресеньям развешивался «охотничий торг», где продавали собак, певчих птиц, рыболовные принадлежности.

В начале 1870-х годов Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете добились у правительства разрешения на устройство в Москве «музея прикладных знаний». Музей, основу которого составили фонды проводившейся летом 1872 года Политехнической выставки, открылся 30 ноября 1872 года в арендованном доме № 7 на Пречистенке. Вскоре на пустыре, отведенном городской думой около Лубянки, началось строительство собственного здания музея. Оно строилось в три очереди: в 1877 году по проекту И. А. Монигетти была возведена центральная, наиболее крупная его часть, затем в 1896 году – южная, выходящая к Ильинским Воротам (архитектор Н. А. Шохин), и, наконец, в 1907 году северная часть с лекторием, уже охарактеризованная при описании Лубянской площади. Несмотря на то что строительство разделилось на три этапа, ансамбль музея выдержан в едином, так называемом русско-византийском стиле, в северной части заметны элементы модерна. С самого начала существования Политехнический музей стал одним из важнейших культурно-просветительных центров не только Москвы, но и всей России. Экспозиция технических новинок и лекции крупнейших ученых привлекали сюда тысячи людей. Ныне музей содержит свыше 40 тысяч экспонатов, размещенных в 80 залах.

Уже упоминалось, что Новая площадь была отделена от Политехнического музея Китайгородской стеной. Между ней и музеем проходил Китайгородский проезд. Вдоль стены, с внешней ее стороны, от Никольских Ворот тянулся бульварчик, сплошь заставленный деревянными палатками. После революции этот рыночек специализировался только на книжной торговле, преимущественно букинистической. Он просуществовал до разборки стены в 1934 году. Сюда, как магнитом, притягивало московских книголюбов, выбор был обширнейшим. Старожилы помнят, какие уникальные издания можно было разыскать в книжном развале у Китайгородской стены, среди разного рода хлама. Библиофилы часами

копались в десятках тысяч открыто разложенных книжек и чаще всего уходили отсюда тяжело нагруженные желанными находками.

Продолжением Новой площади была СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ, узкой лентой спускавшаяся от Ильинских Ворот до Варварских. Название довольно условное: поначалу обе площади звались Новой площадью, а разделившись, подчас менялись именами: Старая называлась Новой, а Новая – Старой. После ликвидации в 1899 году толкучки и интенсивной застройки крупными торговыми зданиями Старая площадь приобрела солидный, степенный вид. Здесь обосновались крупнейшие капиталистические фирмы. По заказу Московского купеческого общества архитектор Б. В. Фрейденберг в 1884–1894 годах полностью реконструировал и заново оформил стоящий на углу с Ильинкой массивный трехэтажный дом № 2; в 1920-е годы в нем помещался Наркомвнешторг. Более современно выглядят дома № 4 и 6, построенные накануне Первой мировой войны по проектам В. В. Шервуда. Широко раскинулся над площадью огромный, богато отделанный дом № 8, возведенный в 1901 году по проекту Ф. О. Шехтеля, получившего за эту работу звание академика архитектуры. Нижние этажи были отведены под конторы и магазины, верхние – под гостиницу «Боярский двор». В 1914–1915 годах в одном из номеров гостиницы останавливался М. Горький, здесь его посещали Ф. И. Шаляпин и И. А. Бунин. В 1920-е годы здание было передано Наркомзему, затем – ЦК КПСС. В 1941 году средняя часть дома была серьезно повреждена фашистской бомбой. При этом погиб выходивший из подъезда драматург А. Н. Афиногенов.

Далее от Старой площади в глубь Китай-города отходит крохотный Никитников переулок, хранящий один из шедевров древней московской архитектуры – церковь Троицы в Никитниках. Она сооружена в 1631–1634 годах на средства купцов Никитниковых, хорошо сохранилась до наших дней и знаменита иконами и фресками работы выдающегося русского живописца Симона Ушакова.

За переулком – четырехэтажное здание гостиницы «Нововарваринское подворье» (1899 г., архитектор А. В. Иванов), после революции переименованной в «Новую Баварию».

Наконец, на углу с Варваркой мы видим небольшое здание бывшей церкви Иоанна Предтечи постройки XVII века, с переделками XVIII века, значительно потом искаженное.

Если после сноса Китайгородской стены Новая площадь слилась с Китайским проездом, то из-за сильного перепада рельефа прежние контуры Старой площади сохранились. На месте стены и откоса устроен широкий газон с лестницей вниз, вдоль него проходит транспортный проезд, в прошлом – часть Китайского проезда.

Напротив Старой площади – большой и тенистый Ильинский сквер, один из самых живописных зеленых массивов центра Москвы. Он не так стар, как кажется: разбили его в 1882 году. До того здесь был пустырь, огороженный в средней части деревянным забором и служивший складом для разного рода тары – ящиков, рогож, бочек. В верхней части пустыря, у Ильинских Ворот, торговали фруктами, сладостями и бакалейными товарами, в нижней – рыбой. Во время Политехнической выставки 1872 года на месте рыбных рядов было построено громадное деревянное здание – Народный театр на 1800 мест, в котором выступали видные драматические артисты. Театр работал до 1876 года.

В верхней части сквера в 1887 году был открыт памятник русским гренадерам, павшим за освобождение Болгарии под Плевной 28 ноября 1877 года. Монумен в виде часовни воздвигнут на средства, собранные среди оставшихся в живых гренадеров. Его автор – скульптор и зодчий В. О. Шервуд. По бокам часовни – четыре горельефа, из которых особенно интересен тот, что изображает гренадера, который, умирая, снимает цепи с поработанной Болгарии.

В 1971 году перед памятником героям Плевны открыт вход в подземный переход, ведущий к станции метро «Китай-город». Любопытно, что именно около этого места в 1870-х

годах находилась начальная станция первого в Москве рейсового транспорта – линейки, курсировавшей отсюда до Покровского (нынешнего Электрозаводского) моста. Линейка представляла собой примитивную безрессорную повозку, впряженную в тройку лошадей. Пассажиры сидели на широкой доске, спиной друг к другу, подпрыгивая на каждой неровности булыжной мостовой.

Параллельно Новой и Старой площадям от Лубянской площади к Варварским Воротам спускается узкий Лубянский проезд (в 1939–1990 – проезд Серова), длина которого 700 метров. Этот проезд – весьма важная и напряженная транспортная артерия, но застройка его почти не освещена в московской краеведческой литературе, поэтому остановимся на ней несколько подробнее.

Проезду немногим более ста лет. Он образовался в ту пору, когда огромный пустырь, частично занятый рынком, заполнили корпуса музея и зеленый массив сквера. До того адрес его домовладений по восточной стороне формулировался нечетко и по частным признакам: «проезд против Китайгородской стены», «по проезду около яблочных балаганов», «по проезду к Варварской площади».

Большинство домовладений проезда сформировалось в капиталистический период, однако архивные данные свидетельствуют о том, что многие из них радикально перестроены из усадеб начала XIX и даже XVIII века, с полной утратой первоначальных черт. Земля здесь ценилась дорого, поэтому застройка велась очень плотно, оставляя жильцам минимум пространства для зелени, доступа свежего воздуха, солнечного освещения. Дворы проезда представляют собой мрачные, полутемные закоулки, окруженные высокими стенами.

В 1939 году проезду было присвоено имя погибшего незадолго до того 29-летнего летчика-истребителя Героя Советского Союза Анатолия Серова, жившего здесь в доме № 17. Урна с его прахом захоронена на Красной площади, в Кремлевской стене.

Правую (от Лубянской площади) сторону проезда занимают здания Политехнического музея и Ильинский сквер, уже описанные выше. Осмотрим левую сторону.

Обширное домовладение № 3, состоящее из нескольких уходящих в глубь двора четырехэтажных жилых строений, обращено к проезду длинным, украшенным лепниной корпусом. Дом построен в 1899 году по проекту М. Ф. Бугровского для богатого лесоторговца Стахеева. В 1987 году корпус встроен в новое здание Вычислительного центра и получил новое завершение.

В 1900-х годах здесь снимал квартиру художник М. А. Врубель, в 1930 году в «комнатенке-лодочке» в левом дворовом корпусе оборвалась жизнь В. В. Маяковского. В годы Гражданской войны в доме помещались Главтоп и Главлес. Поселившийся тут в марте 1919 года Маяковский ярко описал обстановку в доме и вокруг него в трудное для страны холодное и голодное время в поэме «Хорошо!»: «Я в этом каменном котле варюсь, и эта жизнь – и бег, и бой, и сон, и тлен – в домовых этажах отражена от пят до лба, грозою умываемая», «Ходят спекулянты вокруг Главтопа. Обнимут, зацелуют, убьют за рупь...» – и т. д.

Трехэтажные дома № 5 и 7 нельзя назвать однотипными, но, невзирая на различия в их объеме и убранстве, между ними есть что-то общее: отсутствие взлета архитектурной мысли, унылый стандарт в оформлении. Оба построены в 1870-х годах. При этом любопытно: и дом № 5 (архитектор А. Н. Стратилатов), и дом № 7 (архитектор П. П. Скоморошенко) перестроены из богатых и нарядных усадеб конца XVIII – начала XIX века путем соединения и надстройки выходящих на улицу флигелей.

Дом № 9 – бывшая церковь Георгия в Лучниках, обезображенная до неузнаваемости. В основе это здание 1694 года с пристройками и переделками середины XIX века. Название «в Лучниках» заставляет предполагать, что некогда здесь жили мастера, изготавливавшие луки. Имя Лучников носит и соседний переулок.

В 1912 году причт церкви строит рядом с ней по проекту С. М. Ильинского серое трехэтажное здание с твердо определенным назначением каждого этажа: нижний – для магазинов, второй – для контор, третий – жилой. Верхние два этажа надстроены в 1930 году.

Довольно выразителен четко расчерченный по фасаду крупным рустом двухэтажный домик с пельменной (№ 11). Он хорошо сохранился с 1800-х годов и весьма характерен для мелких обывательских построек того времени.

Весь следующий квартал – от Лучникова переулка до улицы Маросейки – заполняет массивное здание (1930 г., архитектор В. Д. Цветаев).

Дом № 15, находящийся по другую сторону Маросейки, состоит из двух корпусов: угловой построен в 1796 году и сохранил черты классицизма; в 1862 году его приобретают купцы Еремеевы, разбогатевшие на торговле сукном, и пристраивают справа огромный, щедро декорированный корпус, в котором оборудуют квартиры, торговые помещения и меблированные комнаты. В первые годы после революции здание арендовал Центросоюз.

Над всей нижней частью Лубянского проезда господствует колоссальное, пышно оформленное здание под № 17. Нижние этажи его обработаны пилястрами, верх украшен колоннадой. Сооружено оно в 1934–1937 годах жилкооперативом «Военный строитель» по проекту А. И. Ефимова на месте мелких строений и церкви Спаса в Глинищах. Арка в центре корпуса ведет в Малый Спасоглинищевский переулок, название которого говорит о том, что некогда здесь было урочище Глинищи, богатое глиной.

В доме жили известные летчики Герои Советского Союза А. К. Серов, В. С. Хользунов, Т. Т. Хрюкин, а также писатель, автор популярных мемуаров, генерал А. А. Игнатьев.

Трехэтажный дом № 19 – заурядное строение 1890-х годов, возведенное для «молочных королей» капиталистической Москвы братьев Бландовых, получивших за свою продукцию Гран-при на Парижской выставке 1900 года. Здесь помещалось их правление, находились склады, после национализации перешедшие к объединению Госмолоко.

Заглянем в домовладение № 21. Узкое ущелье между длинными корпусами приводит к главному дому, предположительно 1770-х годов постройки, когда владение принадлежало капитану артиллерии Н. М. Тургеневу. Старинный дом перестроен до неузнаваемости, боковые корпуса переделаны из флигелей, возведенных вскоре после 1812 года. В квартире № 2 в 1930-х годах жил пианист, в дальнейшем народный артист СССР Л. Н. Оборин.

Владение № 23 – два надстроенных и объединенных в 1934 году двухэтажных здания первой половины XIX века. Вставка и надстройка отчетливо заметны, образуя нечто вроде гигантской буквы Т, пронизывающей старый массив.

Длинный двух-трехэтажный дом № 25 также состоит из двух частей, заметно отличающихся друг от друга. Обе они появились в 1820-х годах, но в 1880-х правую надстроили третьим этажом и придали фасаду новую, грубоватую обработку. В это же время оба строения срастили воедино, но левая часть выгодно выделяется: она сохранила не только былую этажность, но и первоначальную отделку фасада.

До 1888 года на углу Лубянского и Солянского проездов стоял двухэтажный домик, затем он был надстроен и превратился в современный тяжеловесный четырехэтажный корпус (архитектор А. А. Никифоров), укрепляющий, но отнюдь не украшающий один из углов площади Ногина.

Итак, мы вышли на ПЛОЩАДЬ ВАРВАРСКИЕ ВОРОТА (в 1924–1990 годах – площадь Ногина); называлась Варварской по выходившим на нее Варварским воротам Китай-города, до 1934 года стоявшим в конце нынешней Варварки. Фрагмент фундамента воротной башни можно сейчас увидеть в подземном переходе под Китайским проездом.

Большие серые корпуса в южной части площади, в прошлом «Деловой двор», построены в 1913 году архитектором И. С. Кузнецовым для учреждений, контор и гостиницы. После революции в них поместился Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), председа-

телями которого были В. П. Ногин, а затем Ф. Э. Дзержинский и В. В. Куйбышев. Память о В. В. Куйбышеве и работавшем в этом здании с 1930 по 1937 год наркомом тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе, а также о И. Ф. Тевосяне, работавшем здесь в качестве министра черной металлургии, увековечена мемориальными досками.

В архитектуре «Делового двора» заметно стремление соединить достижения новейшей строительной техники с оформлением в стиле неоклассицизма.

В октябре 1917 года на площади проходили кровопролитные бои между красногвардейскими отрядами, продвигавшимися к Кремлю, и юнкерами. В районе площади был убит организатор и командир отряда красногвардейцев вагоноремонтных мастерских Московско-Курской железной дороги рабочий-молотобоец Василий Войтович, именем которого назван вагоноремонтный завод, выросший из бывших мастерских.

В 1971 году на площади Ногина открылась станция метро того же названия – одна из немногих (в центре) станций Московского метрополитена, не имеющая наземного вестибюля.

Монументом русской боевой славы является церковь Всех Святых на Кулишках, воздвигнутая в память воинов, павших в Куликовской битве. Нынешнее ее здание – результат позднейших, XVI и XVII веков, перестроек, древнейшие части памятника ушли под землю. Заметим, что колокольня в течение веков слегка наклонилась. К 600-летию победы русского оружия в Куликовской битве храм тщательно отреставрирован.

От площади Варварские Ворота к Москворецкой набережной ведет короткий, но очень оживленный КИТАЙСКИЙ ПРОЕЗД. Его начало отмечено угловой частью бывшего «Делового двора» с большими воротами. В 1930-х годах к нему пристроены новые корпуса (архитектор С. Е. Чернышев). В разрыве между домами № 1 и 7 виден обширный двор с административными зданиями. Среди них – корпус поликлиники, построенный в 1935 году по проекту Д. Н. Чечулина.

В проезде нет ни одного жилого дома, но всегда полно людей. Это служащие и посетители многочисленных министерств и ведомств. Под № 7 на проезд выходит монументальное административное здание. Мерный ритм высоких пилястр и цоколь, облицованный красным полированным гранитом, рождает ощущение уверенности и мощи. Здание возведено в 1932 году по проекту С. Е. Чернышева, надстроено и заново оформлено по проекту С. А. Солопая в 1948–1952 годах.

Красный финский гранит, которым облицован цоколь здания, был в годы войны заготовлен гитлеровцами для предполагавшегося ими в Москве «памятника победы над Россией».

Далее – владения бывшего Воспитательного дома, учрежденного в 1760-х годах в качестве приюта для незаконнорожденных и сирот.

С 1938 года в здании помещается Военная академия имени Дзержинского. До революции на Китайский проезд выходили амбары и сараи, ныне за красивой решеткой виден нарядный сквер.

Кузнецкий мост

Все в этой улице необычно, начиная с названия. Узкая, изломанная, она пересекает три радиальные магистрали и не очень удобна для передвижения, тем более что и рельеф ее неровен – расположена улица на разных уровнях, с крутыми подчас склонами. Застройка ее пестра, архитектурных шедевров нет. И тем не менее слова «Кузнецкий Мост» не перестают обладать каким-то магическим звучанием. Могут сказать: Кузнецкий Мост – старинная торговая улица Москвы. Но в последние десятилетия, с появлением многих новых универмагов и торговых центров в других местах столицы, Кузнецкий Мост заметно утратил свое коммерческое первенство, конкурентов у него появилось немало. Так в чем же обаяние и привлекательность улицы? Бесспорно, в том, что на ней лежит московский «особый отпечаток», она вызывает в памяти и воображении образы далекого прошлого, дышит историей, ни на секунду при этом не теряя живого характера нашей полноценной современницы.

Почему же «Кузнецкий» и почему «мост»? В древности часть улицы к востоку от Неглинной называлась Неглинным верхом – это был высокий берег притока Москвы-реки, донья протекающего под Неглинной улицей. В конце XV века великий князь московский Иван III поселил здесь кузнецов, работавших на основанном тогда же Пушечном дворе, что стоял на современной Пушечной улице. Мост, переброшенный через реку Неглинную, стал именоваться Кузнецким, а по нему вся улица, поначалу носившая имя «Кузнецкая», постепенно, сперва в обиходе, а потом и официально получила название «Кузнецкий Мост». Давно исчезла Кузнецкая слобода, в 1817–1819 годах, когда реку Неглинную уложили в подземную трубу, засыпали и оказавшийся ненужным мост, а название прочно закрепилось за улицей. Московский почтмейстер А. Я. Булгаков писал тогда брату в Петербург: «Смешно, что будут говорить: пошел на Кузнецкий мост, а его нет, как зеленой собаки». Нет, нам не кажется это смешным – название настолько прижилось и полюбилось, что, бесспорно, сохранится на века.

С 1763 года, когда Екатерина II издала указ о привилегиях иностранцам, в Москву потянулись французские купцы, образовалась их целая колония. Они облюбовали Кузнецкий Мост, открыв здесь, в центре города, множество модных, кондитерских и иных лавок. Так началась торговая слава Кузнецкого моста.

В 1792 году издававшийся И. А. Крыловым журнал «Зритель» так характеризовал эту главную торговую улицу Москвы:

Где за французский милый вздор
Бывает денег русских сбор.

Пожар 1812 года не затронул улицы, так как посты французской гвардия взяли на себя охрану лавок и имущества своих соотечественников. Хотя перед вступлением в город армии Наполеона главнокомандующий Москвы граф Ростопчин ликвидировал французскую торговлю на Кузнецком Мосту, сами торговцы отсюда не ушли.

Вскоре после изгнания из России «великой армии» французская торговля здесь расцвела с прежней силой. К 1833 году появились даже запрещенные в конце 1812 года вывески на французском языке. 27 августа 1833 года Пушкин писал жене: «Важная новость: французские вывески, уничтоженные Ростопчиным в год, когда ты родилась, появились опять на Кузнецком мосту». Однако под другими вывесками французы торговали еще задолго до этого. Уже в 1814 году «Русский вестник» сетовал на то, что на Кузнецком Мосту снова «засело прежнее владычество французских мод». В путеводителе по Москве 1826 года сказано:

«От самого начала сей улицы, то есть от Лубянки до Петровки, вы видите направо и налево сплошной ряд магазинов с различными товарами и большею частью с дамскими уборами... С раннего утра до позднего вечера видите вы здесь множество экипажей, и редкий какой из них поедет, не обоклав себя покупками. И за какую цену? Все втридорога; но для наших модников это ничего: слово *куплено на Кузнецком мосту* придает каждой вещи особенную прелесть».

Старомосковское дворянство устами грибоедовского Фамусова объясняло порчу нравов молодежи влиянием Кузнецкого Моста:

А все Кузнецкий мост, и вечные французы,
Оттуда моды к вам, и авторы, и музы:
Губители карманов и сердец!

Глядя на современный Кузнецкий Мост с его крупными зданиями, мы невольно представляем себе улицу в грибоедовское время примерно такой же. Это опровергает Белинский, который мысленно ведет петербуржца на Кузнецкий Мост, где «увидел бы он каменные (дома. – Ю. Ф.) с модными магазинами, но до того миниатюрные, что ему пришла бы в голову мысль – уж не заехал ли он – новый Гулливер в царство лилипутов».

В это же время (1845 г.) Н. А. Полевой иронически писал о Кузнецком Мосте как о «колонии французов». Но факты показывают, что уже после 1812 года на улице наряду с французскими купцами стали торговать английские, немецкие, итальянские; французы лишь задавали тон.

К концу XIX века литератор П. Д. Боборыкин писал: «Кузнецкий мост живет еще своей прежней репутацией. Всякий турист, когда попадает в него, не может не удивляться, что такая неудобная, мало проезжая улица, идущая по довольно крутому пригорку, сделалась самым модным пунктом Москвы. Но в последние годы Кузнецкий мост постепенно застраивается большими домами красивой архитектуры. Движение по нему экипажей и публики весьма оживленное в течение целого дня».

К этому времени раскаты революционной грозы стали доноситься и до Кузнецкого Моста. 25 февраля 1901 года здесь произошла мощная демонстрация против отдачи студентов в солдаты в наказание за антиправительственные выступления.

На рубеже веков на месте мелких лавок Кузнецкого Моста начали расти роскошные здания банков и торговых фирм. «Дома, осанистые и коренастые, стояли, плотно прижавшись друг к другу, крепко вцепившись в землю фундаментами» – так емко и выразительно обрисована застройка Кузнецкого Моста начала 1900-х годов в романе Горького «Жизнь Клима Самгина».

В революциях 1905 и 1907 годов весь этот буржуазный район оставался цитаделью контрреволюции. После Октябрьской революции иностранные фирмы быстро исчезли с Кузнецкого Моста. Национализированные магазины перешли в собственность государства или кооперации. Помещения банков и торговых контор были переданы советским учреждениям и организациям.

В 1922 году Кузнецкий Мост удлинился: к нему присоединили примыкавший к его началу Кузнецкий переулок (от Пушкинской улицы до Петровки). С этого отрезка мы и начнем знакомство с застройкой улицы.

Дом № 1 – старинное барское владение XVIII века. Главное здание, фасадом выходящее на Пушкинскую улицу (№ 8), в 1829 году перешло к Московской конторе императорских театров, ей принадлежали и два трехэтажных жилых корпуса, обращенных к Кузнецкому переулку (ныне Мосту). В них издавна жили чиновники конторы и актеры. В 1920-х годах в

домах находились квартиры артиста Малого театра В. Н. Давыдова, певцов Н. А. Обуховой и И. С. Козловского, дирижера А. М. Лазовского – впоследствии народных артистов СССР.

Построенный в 1904 году по проекту И. П. Машкова на новой красной линии нарядный пятиэтажный доходный дом № 3 украшен большим керамическим панно и вставками работы талантливого, но очень рано умершего театрального художника Н. Н. Сапунова. Весьма необычны оба балкона над эркерами с их причудливыми козырьками. Нижние этажи здания сдавались под торговые помещения, верхние – под квартиры. В последние годы этот дом занят представительствами иностранных авиакомпаний. Трехэтажный дом с большими окнами слева – более ранняя постройка (1901 г., архитектор М. А. Арсеньев) – был целиком предназначен под магазины и конторы.

Старожилы помнят стоявший на углу с Петровкой дом № 5 с фотографией «Паола» и филателистическим магазином. В этом приземистом особняке жил декабрист И. А. Анненков, женившийся на отправившейся за ним в сибирскую ссылку продавщице с Кузнецкого Моста Полине Гебль. Дом был разобран при реконструкции Петровки в 1947 году, сейчас здесь начинается сквер.

Правая сторона бывшего Кузнецкого переуллка застроена очень плотно, без разрывов, пятью капитальными зданиями. Угловое – остатки старинной усадьбы, принадлежавшей в начале XIX века князьям Щербатовым. По мнению некоторых исследователей, дочь Щербатова княжна Наталья выведена в комедии Грибоедова «Горе от ума» как Софья. В доме бывали П. Я. Чаадаев, декабристы И. Д. Якушкин и Ф. П. Шаховской. В 1863 году владение, купленное богатыми купцами Солодовниковыми, было перестроено в коммерческих целях и выросло на один этаж. Только в фасаде главного корпуса, который находится в глубине бывшего парадного двора, можно угадать следы старинной барской постройки: обратим внимание на портик второго этажа с полуциркульными окнами. В правом корпусе Солодовниковы открыли своего рода универмаг под названием «О бон марше» («По доступным ценам»).

К дому № 2 примыкают два корпуса под № 4: фасад правого обработан резко очерченными рустами, левый (в нем находится магазин «Подписные издания») запоминается крупными арочными проемами, которые увенчаны барельефами летящих младенцев. Оба дома сооружены в 1890-х годах. При всей стилистической разнородности их объединяет некая рекламная претенциозность.

Во дворе этого владения можно увидеть неплохо сохранившийся старинный барский дом, принадлежавший, как и соседний № 2, князьям Щербатовым.

Следующее владение, под № 6, с 1791 по 1918 год принадлежало дворянам Хомяковым. Этих Хомяковых не коснулось общее оскудение дворянства: они стали коммерсантами широкого размаха, владея, в частности, многими доходными домами в Москве. Ими в 1903 году был построен в стиле модерн дом с парикмахерской (архитекторы М. К. Геппенер и И. А. Иванов-Шиц). Парикмахерский салон до революции назывался «Базиль»; заведения этого рода было модно называть французскими мужскими именами. Для рекламы, даже если владели ими русские предприниматели. Бытописатель Москвы XIX века И. Т. Кокорев посмеивался над этим: «Егор превратился в Жоржа; Федор в Теодора – и ничего, все с рук сошло и теперь еще сходит». Бунин в рассказе «Далекое» вспоминал: «Сколько народу стриглось, брилось у Базиля и Теодора». В 1987 году здесь открылся советско-болгарский парикмахерский салон «Магия».

Угрюмый трехэтажный дом с арочными окнами двух нижних этажей построен Хомяковыми в 1870 году (архитектор С. В. Дмитриев). Наконец, угловое здание было завершено в 1900 году (архитектор И. А. Иванов-Шиц), а в 1931 году надстроено двумя этажами.

Треугольный участок земли перед этим домом, сужавший Кузнецкий переулок, Городская дума решила откупить для расширения проезда, но его владелец А. С. Хомяков – тезка и внучатый племянник известного поэта-славянофила – заломил немислимую цену. Назло

властям самодур разбил здесь чахлый скверик, иронически прозванный москвичами Хомяковой рощей. Только угроза публичного осмеяния в журнале заставила Хомякова после двенадцатилетней тяжбы уступить городу землю по нормальной цене.

Второй отрезок Кузнецкого Моста – самый короткий и самый низменный, так как проходил он поперек поймы реки Неглинной. Слева его занимает длинный двухэтажный дом № 7, сохранившийся с 1821 года. По данным историка Москвы П. В. Сытина, он построен на парапете моста через речку. Нынешнюю аляповатую лепнину, аттик в средней части, барельефы с купидонами, дом обрел в 1850-х годах.

С самого начала своего существования дом, будучи владением купца Столбова, имел сугубо коммерческое назначение. Многие десятилетия в нем располагалась одна из лучших гостиниц Москвы – «Лейпциг», а затем «Россия». В ней останавливались, в частности, Л. Н. Толстой, М. А. Балакирев, А. К. Глазунов. Остальную часть дома сплошь занимали богатые торговые заведения – магазин художественных изделий Аванцо, парикмахерская «Теодор», куда не раз заходил Чехов, модный магазин Лямина, часовой магазин фирмы «Павел Буре» и многое другое. После революции на месте «Теодора» открылся книжный магазин «Красная Москва», магазин Лямина заняла Ленинградодежда (потом Торгсин), появились магазины тканей и т. п.

На противоположной стороне – сквер, разбитый в 1947 году на месте снесенного Солодовниковского пассажа, действовавшего с 1870 года, а после революции ставшего частью ЦУМа. Для бортов сквера, устроенного по проекту архитектора В. Т. Долганова, использован красный гранит, приготовленный гитлеровцами для памятника в Москве «в знак победы над Россией». Ныне сквер стал зеленым аванзалом расположенного в глубине нового здания ЦУМа.

Мы подошли к месту пересечения Кузнецкого Моста с Неглинной улицей. Здесь до 1817 года находился подлинный Кузнецкий мост, построенный в 1754–1757 годах из белого камня архитектором Д. В. Ухтомским. Остатки моста, давшего имя всей улице, раскрылись во время подземных работ в 1986 году и законсервированы.

Перед нами третий, самый оживленный отрезок Кузнецкого Моста, который в далеком прошлом назывался Неглинным верхом или Кузнецкой горой. Чувствуется подъем вверх – это напоминает о себе берег реки Неглинной. Здесь, на горке, Маяковский увидел, как поскользнулась на льду и упала лошадь – случай, отраженный в многозначительном стихотворении «Хорошее отношение к лошадям». Застройка чрезвычайно плотная, использован каждый квадратный метр, некоторые магазины исстари занимают два этажа.

Остановимся перед угловым домом № 9. Только левая, угловая часть его, без надстроенного во второй половине XIX века верхнего этажа, в какой-то степени переносит нас к его ранним годам – в пушкинские времена. Остальные части здания неоднократно перестраивались, причем, принадлежа разным арендаторам, оформлялись по воле и вкусу каждого. Поэтому фасад и похож на стеганое одеяло.

1 января 1826 года московский купец Транкль Яр открыл в доме ресторан с французской кухней, сделавшийся вскоре очень популярным. В нем не раз обедал А. С. Пушкин, увековечивший Яра в стихотворении «Дорожные жалобы»:

Долго ль мне в тоске голодной
Пост невольный соблюдать
И телятиной холодной
Трюфли Яра поминать?

27 января 1831 года четыре поэта – Пушкин, Вяземский, Баратынский и Языков – собрались у Яра, чтобы почтить намять пятого – умершего незадолго до того Дельвига. Обед

у Яра упоминается и в «Былом и думах» Герцена. В повести Толстого «Юность» и рассказе Тургенева «Несчастливая» отдельные эпизоды происходят в этом ресторане. В 1830-е годы Яр перевел свою ресторацию сначала на Петровку (дом № 5, не сохранился), а потом в Петровский парк, где завел знаменитые цыганские хоры – на Кузнецком их еще не было. (Название «Яр» оставалось за рестораном и при последующих владельцах.)

После ресторана Яра на Кузнецком был отель Будье, тоже известный своей французской кухней, затем в том же доме открылся магазин платьев и тканей «Город Лион».

Правая часть дома надстроена и заново оформлена в 1880 году, в нем открылся модный магазин Джемса Шанкса, а в 1961 году – филиал ЦУМа – магазин «Светлана». Правый двухэтажный флигель владения появился в 1882 году, здесь была кондитерская «Альберт», славившаяся своими бисквитами.

В советское время в доме поместился Промбанк, затем Академия коммунального хозяйства имени Памфилова. В витринах магазина «Консервы» в годы войны выставлялись сатирические антифашистские плакаты – «Окна ТАСС». Всегда полно покупателей в маленьком, но очень популярном картографическом магазине «Атлас».

Следующее здание, под № 11, – Московский дом художника, обладающий большой экспозиционной площадью. Помещение, похожее на ангар, построено здесь владельцем чугунолитейных и механических заводов Сан-Галли в 1883 году. Это был магазин-галерея, где выставлялись машины и разное оборудование. В 1915 году, в связи с войной, немецкий магазин разгромили, его помещение булочник Филиппов снял для кафе «Питтореск», которое художник Г. Б. Якулов расписал на тему «Незнакомки» Блока. Отделка продолжалась долго, только в конце 1916 года кафе было открыто. После Великого Октября кафе, получившее новое название – «Красный петух», стало своего рода клубом работников искусств. Здесь бывали А. В. Луначарский, В. Э. Мейерхольд, В. Я. Брюсов, В. В. Маяковский. Затем помещение перешло к художникам. В годы Великой Отечественной войны здесь писались «Окна ТАСС». В 1965 году здание было капитально переделано и заново оформлено. Вместо двух выставочных залов теперь стало пять. Первой в обновленном помещении открылась выставка произведений С. Т. Коненкова, посвященная 90-летию со дня его рождения.

Далее возвышается здание (№ 13), отделанное в духе древнерусского зодчества, с высокими шатрами на кровле. Это бывшее владение известных собирателей живописи П. М. и С. М. Третьяковых. Дом построен их родственником (мужем сестры), архитектором А. С. Каминским, и сдавался в аренду банку «Лионский кредит». До революции здесь находился популярный магазин картин и художественных репродукций Дациаро, часто упоминаемый в мемуарной литературе. После революции помещения «Лионского кредита» были переданы Народному комиссариату юстиции, затем Прокуратуре РСФСР.

Правая сторона отрезка начинается домом № 10 на углу с Неглинной улицей. О печальной истории его строительства и других связанных с ним фактах мы расскажем в главе, посвященной Неглинной улице, на которую он выходит главным фасадом. Далее – громоздкое пятиэтажное здание под № 12. Оно построено в 1877 году архитектором А. И. Резановым по заказу крупного чаеоторговца К. С. Попова, устроившего здесь пассаж, простиравшийся до самой Пушечной улицы.

В историю Москвы дом вошел несколькими памятными событиями. В июле 1882 года здесь открылась первая в городе телефонная станция на 800 номеров, на крыше построили деревянную башню, откуда во все стороны расходились провода. В 1885 году перед входом в дом загорелись электрические лампочки, составившие слово «ПАССАЖЪ», – первая световая реклама в Москве. В 1894 году в одном из помещений Пассажа открылось Русское фотографическое общество, среди учредителей которого были К. А. Тимирязев, Н. Е. Жуковский, Н. Д. Зелинский и другие видные деятели. В 1899 году Попов продал дом с пассажем, не оправдавшим его коммерческих чаяний, банкиру Джамгарову, устроившему здесь

банк. После революции в доме помещались различные учреждения. С 1958 года здесь находится Государственная публичная научно-техническая библиотека, насчитывающая свыше 10 миллионов томов.

Помпезно оформленный в стиле модерн дом № 14 появился в 1903 году (архитектор А. Э. Эрихсон). Он принадлежал торговцам пушниной Михайловым. На улицу выходил богатый «магазин сибирских и американских меховых товаров», во дворе находилась меховая фабрика – единственное на Кузнецком Мосту промышленное предприятие; она продолжала работать и в советское время. В здании разместился Общесоюзный дом моделей одежды, лаборатория советской моды, преемница славы Кузнецкого Моста как центра мод.

К 1913 году построен дом № 16, выделяющийся огромными стройными колоннами. Здание проектировал А. Э. Эрихсон, но фасад в стиле неоклассицизма разработали братья Веснины, ставшие впоследствии выдающимися советскими архитекторами: они строили Днепрогэс и Дворец культуры Московского автозавода. В здании помещался один из старейших (основан в 1819 г.) российских банков – банк Юнкера, после революции здесь был Стройбанк.

Затейливым оформлением отличается дом № 18, построенный в 1893 году по проекту Б. В. Фрейденберга: фасад его украшен львиными масками, кровля – куполами. Но не архитектурными достоинствами привлекает дом тысячи москвичей, а крупными книжными магазинами. Один из них – «Книжная лавка писателей», бывший магазин издательства Вольф, ровесник здания. В числе своих посетителей лавка помнит многих крупных советских литераторов-классиков, поэтому стала достопримечательностью столицы. В 1980 году, когда лавку собирались переводить отсюда, писательская общественность настояла на том, чтобы оставить ее на прежнем месте.

Следующий дом с большими окнами под тем же № 18, на углу с Рождественкой, построен в 1913 году по проекту А. Э. Эрихсона и всегда был целиком занят магазинами и конторскими помещениями.

Мы вступаем в четвертый, последний отрезок Кузнецкого Моста – от Рождественки до улицы Большая Лубянка, самый возвышенный по рельефу.

Слева на углу с Рождественкой высится монументальное здание с коринфскими колоннами (№ 15). Оно облицовано радомским песчаником и украшено орнаментом из цинка. Построил его в стиле ренессанс архитектор С. С. Эйбушитц в 1898 году для Международного торгового банка.

Рядом с красавцем-банком очень скромным и провинциальным кажется длинное двухэтажное здание под № 17, заполненное магазинами. Но это – ветеран улицы, дом, характерный для Кузнецкого Моста пушкинского времени. Во дворе находятся двухэтажные каменные палаты XVII века – Тверское подворье, охраняемый государством памятник архитектуры.

Под № 19 – массивный серый дом с магазином «Гастроном». Он строился «в две очереди» – в 1880-х годах (архитектор В. А. Коссов) и 1890-х годах (архитектор Р. И. Клейн) и к 1898 году приобрел современный вид. Во дворе его сохранился старый, сильно перестроенный корпус, в котором в 1843 году торжественно открылся магазин русских изделий. Как сообщали газеты, здесь продавались «все предметы, необходимые для домашнего обихода и исключительно русского производства». Именно на офранцузенном Кузнецком Мосту московские промышленники и торговцы решили доказать, что отечественная промышленность развивается и крепнет, будучи способной конкурировать с иностранной. Магазин пользовался большой популярностью.

На третьем этаже левой части здания, выходящей на улицу, помещалась фотография Мебиуса.

Наконец, последнее по левой стороне Кузнецкого Моста здание (№ 21) построено в 1905–1906 годах по проекту Л. Н. Бенуа и А. И. Гунста для 1-го Российского страхового общества как доходный дом с квартирами. С 1918 по 1952 год здесь помещался Наркомат (с 1946 – министерство) иностранных дел СССР.

Большой интерес представляет дом № 20 с выступающей средней частью, начинающийся от угла Рождественки. Он сохранился со значительными переделками с 1780-х годов.

На этом участке улицы, в глубине, некогда стоял дом Дарьи Салтыковой – свирепой Салтычихи, тиранившей своих крепостных и замучившей более ста из них. «Мучительницей и душегубицей» прозвал народ эту мрачную обительницу Кузнецкого Моста.

С середины XIX века в доме помещался книжный магазин Готье, упоминаемый в «Анне Карениной» Толстого – здесь Анна выписывала иностранную литературу. В 1884 году в это здание из дома № 12 переводится городская телефонная станция. В 1888 году все владение покупает выдающийся русский терапевт Г. А. Захарьин, разбогатевший благодаря обширной частной практике. Находившийся во втором этаже (широкие окна в правой части) магазин музыкальных инструментов Циммермана 4 сентября 1909 года посетил Л. Н. Толстой. Здесь он прослушал игру пианистов, записанную на аппарат «Миньон». Сопровождавший его А. Б. Гольденвейзер писал: «...слушая музыку, Л. Н. вскрикивал от восторга, слезы были у него на глазах». В доме до сих пор несколько магазинов, но самое большое помещение занимает Выставочный зал Союза художников России.

Трехэтажный, с широкими окнами, дом № 22 – постройка торгового назначения, относящаяся к 1850-м годам. Далее, до угла с Лубянской, на месте малоэтажных домов в 1982 году построен гигантский административный корпус (руководители авторского коллектива Б. В. Палуй и Г. В. Макаревич).

Пушечная улица

Пушечную улицу можно назвать «младшей сестрой» Кузнецкого Моста – она проходит параллельно, но уступает ему во всем: и длиной, и значением, и популярностью. Между тем именно Пушечный двор, стоявший здесь, породил Кузнецкую слободу с Кузнецким Мостом, а не наоборот. Разумеется, вопрос о первородстве не имеет значения, но вспомнить об этом для уяснения истории полезно.

Пушечный двор, находившийся в квартале между улицами Неглинной, Пушечной, Рождественкой и Театральным проездом, возник в конце XV века, при Иване III, и быстро завоевал себе славу крупнейшего и лучшего в Московском государстве металлургического предприятия. Здесь работал знаменитый Андрей Чохов, отливший в 1586 году сорокатонную Царь-пушку. На Пушечном дворе занимались не только литьем металла, но и ковали; большие молоты приводились в действие силой падающей воды. К концу XVIII века производство угасло, появились другие металлургические заводы, более совершенные, и Пушечный двор стал своего рода арсеналом – в нем хранились оружие, боеприпасы и даже знамена. В 1802 году их передали Арсеналу в Кремле, а здания двора в 1803–1804 годах разобрали.

Пушечная улица образовалась не сразу: сначала сложилась ее застройка между Неглинной и Рождественкой, а далее справа (где теперь «Детский мир») пролегал пустырь. После сноса Пушечного двора на его месте тоже образовался пустырь. В 1814 году на нем предполагалось соорудить собор в память о победе России в Отечественной войне 1812 года, но заложили его не здесь, а на Воробьевых горах в 1817 году.

Улица в современных очертаниях сформировалась к концу 1810-х – началу 1820-х годов, когда земля, заполненная пустырями и пожарищами 1812 года, была продана частным владельцам, которые достроили для себя здесь каменные двухэтажные дома. Улицу называли Софийкой по стоявшей в конце ее с 1692 года и заново отстроенной церкви Софии.

Нынешняя застройка улицы очень разнородна, но в основе своей относится к более позднему, капиталистическому, периоду.

Дом № 1 построен для Купеческого общества в 1890 году (архитектор А. С. Каминский), дом № 3 – продолжение бывшего Пассажа Попова, потом Джамгаровых, с красочным, сдвоенным фасадом, более изысканным, чем тот, что выходит на Кузнецкий Мост. Строил здание в 1883 году архитектор И. Ф. Червенко. Серый дом (№ 5) неоклассицистического стиля построен банкирской конторой Юнкер в 1914–1915 годах (архитектор В. И. Ерамишанцев). В 1920-е годы в доме помещалось Российское общество Красного Креста и Красного Полумесяца.

Длинный, очень дробный трехэтажный дом, который тянется до Рождественки, кроме угловой части, – характерное торговое строение 1870-х годов, не претерпевшее с тех пор существенных изменений. Угловая, более высокая часть, увенчанная куполом, как и продолжающая ее часть по Рождественке – Суздальское подворье, – отстроена в 1886 году, но, бесспорно, включает в себе очень древние стены, так как Суздальское подворье с каменными строениями занимало участок еще в XVII веке.

Перейдем Рождественку. По другую сторону мы видим широкий фасад дома № 9 1850-х годов постройки, в котором в 1860 году открылся Немецкий клуб с рестораном, известным своими скандалами и безобразиями. Он описан в сатирических репортажах молодого Чехова. С 1870 года в клуб стали принимать людей всех национальностей, но название осталось прежним. В помещении Немецкого клуба К. С. Станиславский осуществил свои ранние режиссерские работы в спектаклях Общества искусства и литературы. Здесь в 1891 году в первой постановке комедии Л. Н. Толстого «Плоды просвещения» играла В. Ф. Комиссаржевская. В 1914 году, с началом 1-й мировой войны, клуб стал Славянским клубом.

9 мая 1939 года здесь открылся Центральный дом работников искусств – крупный центр художественной жизни столицы, где устраиваются вечера, концерты, выставки.

Трехэтажный дом № 11 – типичная купеческая постройка конца 1860-х годов, вскоре откупленная богатым причтом церкви Софии.

Сама же церковь перестроена из более старой в стиле ампир. Колокольня ее возведена в 1816 году, а трапезная заново построена в 1842 году. Здание охраняется государством как архитектурный памятник.

В конце улицы в 1982 году построено административное здание.

Первый квартал Пушечной улицы по правой стороне находится на месте Пушечного двора, никаких остатков которого не сохранилось. Угловое двухэтажное здание № 2 построено по рисунку О. И. Бове в 1822 году для военно-сиротского училища: здесь воспитывались осиротевшие дети военнослужащих. В 1821–1824 годах помощником смотрителя этого училища был подполковник в отставке Н. И. Толстой – будущий отец Льва Толстого. В 1863 году при непосредственном содействии М. С. Щепкина владение переходит к театральному училищу, о котором мы подробнее расскажем в главе «Неглинная улица».

В 1980 году во дворе училища открыт памятник этому великому русскому актеру (скульптор А. В. Тарасенко). Над статуей склоняются старые деревья, посаженные Е. Д. Турчаниновой и В. Н. Пашенной в год окончания ими училища.

В начале XX века училище построило в своем владении четырехэтажный корпус, выходящий фасадом на Пушечную улицу, слева от старых двухэтажных корпусов (1901, архитектор С. А. Ползиков).

Дом № 4 (правый) построен в 1902 году по проекту А. А. Остроградского и любопытен своим декадентским лепным фризом, изображающим нечто вроде морского царства – любимый мотив модернистов. Некогда здесь была гостиница. В 1969 году открыт магазин «Букинист».

Следующий дом с огромными окнами под тем же № 4 поражает вызывающей роскошью своего оформления. Новый фасад сделан в 1912 году, когда здесь помещался популярный ресторан «Альпийская роза»; старое двухэтажное каменное строение XVIII века усилили железобетонными конструкциями и надстроили. Автор перестройки и нового оформления – инженер П. П. Висневский.

В октябре 1935 года здесь открылся городской Дом учителя – важный культурный центр, объединяющий московское учительство.

Спокойными неоклассицистическими формами выгодно отличается соседний дом № 6, с входом в ресторан «Савой» (с 1958 по 1988 назывался «Берлин»). Он построен в 1912 году архитектором В. А. Величкиным по заказу страхового общества «Саламандра», правление которого поместилось тут же. Общество занималось страхованием имущества от огня, и его эмблему – саламандру, якобы обладающую свойством не гореть, можно было увидеть на некоторых старых зданиях Москвы. Рекламный девиз этого общества «Горю, но не сгораю» был любимым предметом насмешек дореволюционных сатириков.

Следующий квартал улицы целиком занимает здание универмага «Детский мир». Сюда выходит Пушечная линия этого универмага, открытая в 1963 году (архитектор А. Н. Душкин).

Некогда по узкой Пушечной ходил трамвай, почти не оставлявший места для других видов транспорта и снятый отсюда в 1930-х годах. Тогда же в виде опыта улицу замостили клинкером – высокопрочным кирпичом темно-красного цвета, но на другие улицы опыт не распространился, и клинкер вскоре заменили асфальтом.

Радиальные улицы

Как и всякий средневековый город, Москва росла прежде всего за счет обстройки идущих к ней и от нее торговых путей. Начинаясь у ворот Кремля, а затем Китай-города, эти дороги вели как к подмосковным слободам, селам и монастырям, так и далее – к главным городам соседних и более отдаленных княжеств. Современному москвичу трудно себе представить, что такие давным-давно обжитые и плотно застроенные улицы, как Арбат, Сре́тенка, Солянка и другие, некогда были дорогами, пролегающими среди лесов, лугов и полей. Разве лишь название Большой Полянки напоминает о происхождении этой улицы.

Старинные радиальные улицы в пределах Садового кольца повествуют о далеком прошлом города уже одними своими направлениями: Знаменка и Поварская улицы шли к Великому Новгороду, Пушкинская вела на Дмитров, Тверская улица – к Твери и т. д. Формируясь в течение восьми веков, сохранив немало фрагментов древней застройки и планировки, обновленные и благоустроенные радиальные улицы Москвы, эти «лучи от Кремля», сами по себе являются ценнейшими памятниками города, где каждый метр дышит историей. Прогулки по ним с пристальным изучением всего известного и малоизвестного могут стать увлекательным путешествием в прошлое, настоящее и даже будущее нашей столицы. К такому путешествию или, точнее, к серии путешествий, ибо в один раз всего не осмотришь, и приглашает вас вторая часть путеводителя.

Волхонка

Начнем первое наше путешествие от древнейших Боровицких ворот Кремля.

Отсюда рукой подать до Волхонки – радиальной улицы Москвы, известной уже в XIV веке, когда нынешних кирпичных стен Кремля еще не было, а стояли белокаменные. Она служила начальным отрезком важной дороги, соединявшей Кремль с великокняжеским селом Семчинским (располагалось в середине современной Остоженки), а далее шедшей по Лужникам и броду через Москву-реку на Смоленск. Название Волхонка утвердилось в середине XIX века. Первоначально же улица называлась Малой Чертольской – по окружающей местности Чертолью, или Черторью; у Чертольских ворот (теперешние Пречистенские ворота) путь пересекал узкий, но бурный ручей Черторый (его русло словно «черт рыл»), давно уже спрятанный в подземную трубу.

Имя же Волхонка пошло от земель князей Волконских, в просторечии Волхонских, обосновавшихся здесь с начала XVII века, или, как полагают иные, по кабаку «Волхонка», находившемуся в одном из домов Волконских.

Кривая узкая Волхонка в 1972 году была расширена, двухэтажные дома № 1–5 по левой стороне снесли, на открывшемся же месте – мостовая, тротуар и небольшой склон, с газоном. Капитальный дом № 7 (1905 г., архитектор Н. Г. Лазарев) сохранили, но угловая его часть в первом этаже превратилась в проход для пешеходов.

Влево к Москве-реке спускается Ленивка – одна из самых маленьких улиц нашего города. До 1938 года она вела к стоявшему в ее конце Большому Каменному мосту и далее в Замоскворечье. С утра до вечера на Ленивке звенели трамваи, громыхали телеги, пыхтели грузовики, толпились люди. Словом, имя Ленивка к этой шумной и оживленной улице никак не подходило. Возникло же оно двести лет назад, когда здесь, около моста, собирался «ленивый торжок» – маленький, небойко торгующий рынок.

После разборки старого моста Ленивка потеряла свое транспортное значение, превратившись в тихую, малолюдную улочку.

На другом углу Ленивки – дом № 9, тяжеловатое строение, возведенное архитектором А. А. Никифоровым в 1880 году. Здесь снимали квартиры артисты Малого театра А. П. Ленский и А. И. Южин, художники И. С. Остроухов и В. А. Серов, провел последние годы жизни создатель чувашской письменности И. Я. Яковлев. В том же владении, в соседнем по Ленивке доме, с 1832 года жил замечательный живописец В. А. Тропинин, работавший тут над известным автопортретом.

Дом № 11 – неприметный двухэтажный флигелек, построенный в 1811 году, но получивший современное оформление фасада в 1878 году. С 1825 по 1832 год здесь находились квартира и мастерская В. А. Тропинина, где он, в частности, написал знаменитый портрет Л. С. Пушкина. Рядом, под № 13, – остатки богатой дворянской усадьбы 1830-х годов. В середине XIX века она принадлежала вдове героя Отечественной войны 1812 года генерала Д. С. Дохтурова. Здесь проходило детство выдающегося русского химика В. Ф. Лугинина (1834–1911); по возвращении из сибирской ссылки в доме в 1856 году жил декабрист С. П. Трубецкой. В 1920-х годах одну из квартир снимал видный театральный художник В. Ф. Рындин. Бесчисленные перестройки и пристройки начисто стерли первоначальный ампирный облик главного дома, который некогда украшали колонны. В 1968 году здание переделано в левой своей части, где парадный вход и холл.

На следующем участке, за проездом, до 1931 года высился исполинский храм Христа Спасителя, воздвигнутый в 1839–1883 годах по проекту К. А. Тона как памятник победы русского народа в Отечественной войне 1812 года и в заграничных походах 1813–1814 годов. Храм был украшением не только Волхонки и окружающего района, но и всей Москвы. Его

главный золоченый купол можно было увидеть даже на ближних подъездах к городу. Храм вмещал 7200 человек, по высоте – 103 метра – в нем могла поместиться колокольня «Иван Великий». В наружной и внутренней отделке храма принимали участие виднейшие русские художники и скульпторы. К открытию храма Чайковский написал свою торжественную увертюру «1812 год».

Уникальное сооружение стало одной из жертв вандализма сталинской эпохи. В конце 1931 года храм взорвали, чтобы на этом месте воздвигнуть Дворец Советов, строительство которого началось в 1935 году, но было прервано войной и более не возобновлялось.

Отрытый котлован был использован для сооружения ставшего популярным у москвичей плавательного бассейна «Москва», который вступил в действие в 1960 году (архитектор Д. Н. Чечулин). Его диаметр более 130 метров, максимальная глубина – 6 метров, вместимость до 2 тысяч человек. В 1994 году правительством Москвы было принято решение о воссоздании храма в прежних архитектурных формах (за исключением видоизменённого стилобата); закладка состоялась 8 января 1995 года. В стилобатной части разместился зал Соборов Русской православной церкви на 1200 мест, здесь же устроены храм Преображения Господня с приделами, восстанавливающими посвящения престолов некогда снесённого Алексеевского монастыря, музей памяти павших в Отечественной войне 1812 года, зал заседаний Синода, другие административные помещения. Стены храма возведены на основе монолитного железобетонного каркаса с наружной обкладкой кирпичом и последующей облицовкой мрамором, главы – на основе металлического каркаса (проект архитекторов М.М. Посохина, А.М. Денисова, инженера В.И. Фадеева и др. *Прим. ред.*).

Теперь осмотрим правую сторону Волхонки. Исключая начальный заурядный пятиэтажный дом, стоящий с 1913 года, застройка улицы до угла с Колымажной улицей (в 1962–1993 – улица Маршала Шапошникова) представляет собой хорошо сохранившийся ансамбль зданий конца XVIII – начала XIX века, впечатляющий своей некрикливой красотой и тонкой гармонией. Так выглядела Волхонка и в пушкинские времена. Особенно хорош дом с колоннами против Ленивки, поставленный таким образом, чтобы радовать взоры едущих со стороны Старого Каменного моста. Очень изящна ротонда на втором этаже угловой части дома № 10. В предреволюционное время эти строения были сильно испорчены устроенными в них лавками с аляповатыми вывесками.

В 1817 году в боковом флигеле дома № 6 располагалась театральная школа; в доме № 8 в 1802 году родился декабрист А. Е. Ринкевич, а в начале 1890-х годов помещалось Общество искусства и литературы, во главе которого стояли Г. Н. Федотова и К. С. Станиславский. В 1920-х годах в этом же доме находилась АХРР – Ассоциация художников революционной России. Во дворе этого дома сохранились палаты XVII века.

В доме № 10 в 1847 году останавливался Н. Г. Чернышевский, а в 1920-х годах жил П. А. Бляхин – автор повести «Красные дьяволята», по которой поставлен одноименный фильм.

Эти старинные дома в настоящее время реставрируются и будут использованы для показа ценностей Музея изобразительных искусств, из которых – из-за тесноты главного здания – экспонируется лишь очень небольшая доля. В перспективе под «музейный городок» будет отдан весь прилегающий квартал вплоть до Знаменки.

Следующий квартал занимает строгое, классических форм здание, известное миллионам людей: Государственный музей изобразительных искусств, с 1937 года носящий имя Пушкина. Он строился на частные средства в 1898–1912 годах по проекту архитектора Р. И. Клейна и по плану его организатора искусствоведа И. В. Цветаева. Оба эти имени запечатлены на гранитных досках у входа.

В 1941 году на музей упали зажигательные бомбы, и только благодаря умению и мужеству бойцов противопожарной роты пожар был быстро ликвидирован.

В послевоенные годы залы музея регулярно используются для показа сокровищ из зарубежных хранилищ. Десятки тысяч москвичей видели здесь картины Дрезденской галереи, ценности гробницы Тутанхамона, непревзойденную «Джоконду» Леонардо да Винчи, экспонаты лучших музеев Западной Европы и США, выставку «Москва – Париж» и др.

Владение № 14 – старинная усадьба, принадлежавшая могущественным князьям Голицыным. Она обращена фасадом не к улице, а к переулку (ныне Малый Знаменский). Величественные ворота ведут в парадный двор, где возвышается главный корпус, построенный, как и ворота, в 1759–1761 годах по проекту С. И. Чевакинского. Чтобы представить себе истинные пропорции здания, нужно мысленно снять два верхних этажа, надстроенные в 1928 году. Когда-то голицынский дом был одним из самых богатых и роскошных в Москве. Не случайно он был избран в качестве резиденции Екатерины II во время ее приезда в Москву в 1775 году. Для этой цели его перестроил М. Ф. Казаков – один из лучших зодчих тех лет, но капризная императрица осталась недовольна московским жильем: прислуга была настолько многочисленна, что, несмотря на деревянные пристройки (вскоре разобранные), было тесно, печи не обогревали огромных покоев.

С 1865 по 1886 год в главном доме располагались музей и библиотека, собранные дипломатом князем М. А. Голицыным. В пяти залах второго этажа были выставлены 132 картины, среди них полотна Леонардо да Винчи, Корреджо, Рубенса, драгоценные изделия из мрамора, бронзы и серебра, часы, гобелены, вазы и т. п. В 1886 году сын собирателя, страстный лошадиник, равнодушный к искусству, продал коллекцию, но, к счастью, почти вся она осталась в России. Основная масса голицынских ценностей хранится в Эрмитаже.

В первом этаже дома прошли последние годы жизни драматурга А. Н. Островского. Его посещали И. С. Тургенев, Д. В. Григорович, П. И. Чайковский.

В октябре 1918 года в главном здании усадьбы расположилась Социалистическая (с 1924 г. – Коммунистическая) академия, объединявшая ученых-марксистов – специалистов в области общественных и естественных наук; ее первым президентом был известный историк-большевик М. Н. Покровский. В 1936 году академия была упразднена, и находившиеся здесь ее институты влились в Академию наук СССР. В Институте истории работал академик Б. Д. Греков, в Институте экономики – академик К. В. Островитянов.

Ближе к Волхонке стоит здание бывшей гостиницы «Княжий двор» (1892 г., архитектор В. П. Загорский). При реконструкции улицы в 1960 году половина его была срезана. В «Княжьем дворе» жили И. Е. Репин, В. И. Суриков, И. А. Бунин, М. Горький. После революции гостиница была превращена в общежитие студентов МГУ, после войны дом переоборудовали для Автоэкспорта, а в 1988–1994 годах он реконструирован для Музея частных коллекций.

В доме № 16, стоящем в глубине участка, с 1819 по 1918 год помещалась 1-я мужская гимназия – старейшая в Москве. В ней получили образование многие выдающиеся деятели русской культуры: историки М. П. Погодин и С. М. Соловьев, политические деятели П. А. Кропоткин, П. Н. Милюков и Н. И. Бухарин, драматург А. Н. Островский, физик Н. А. Умов и математик Н. В. Бугаев, химик С. С. Наметкин, медики В. П. Сербский и В. Ф. Снегирев, ботаники В. И. Палладин и Н. В. Цингер, художник А. С. Степанов, пианист К. Н. Игумнов, писатель И. Г. Эренбург и поэт В. А. Луговской, артисты Н. И. Музиль и Ю. М. Юрьев, академик И. И. Артоболевский. В 1829 году гимназию посетил знаменитый немецкий ученый и путешественник Александр Гумбольдт. В советское время в здании помещались научно-исследовательские институты, долгое время находился Лесной институт, затем – разные министерства.

Завершает Волхонку хорошо сохранившийся дом конца XVIII века (№ 18). О нем и о площади Кропоткинских Ворот (Пречистенские Ворота) мы подробно расскажем в третьей части книги – «Бульварное кольцо».

Остоженка

Продолжая Волхонку, древняя эта улица, а сперва дорога, тянулась параллельно берегу Москвы-реки к Лужникам, а там по броду выходила на старый смоленский путь. Слева от нее простирались густые заливные луга, где после покосов стояли стога сена – остожье. Отсюда и имя улицы – Остоженка. В старину ее называли сокращенно и Стоженкой.

В середине XVI века Иван Грозный забрал эту местность в опричнину, с тех пор лучшие участки на ней заняли крупные дворяне, фамилии которых до сих пор живут в названиях примыкающих переулков – Хилков, Всеволожский, Лопухинский, Еропкинский и др.

В 1612 году на Остоженке находился стан князя Д. М. Пожарского. Отсюда начался разгром занявших Москву войск гетмана Ходкевича.

Остоженка ранее, чем Волхонка и соседняя Пречистенка, утратила свой аристократический лоск; с середины XIX века дворы здешней знати перешли в казну или купеческие руки. Улица захирела: основное население ее составляли мелкие торговцы и ремесленники, чиновники низших классов, студенты и небогатая служилая интеллигенция, снимавшие у купцов-домовладельцев дешевые квартиры. Немало на Остоженке было трактиров и иных значных мест. В повести «Юность» Л. Толстого студент Семенов продает себя в рекручину во время кутежа в трактире на «Стоженке». На «Стожинке» живет любовница графа – героя рассказа «Холстомер».

Издавна эту улицу называли скромной, неприметной. Тургенев в «Муму» определяет ее даже как «одну из отдаленных улиц Москвы» (это в 1,5–2 верстах от Кремля!).

С удорожанием земли в центре города к началу XX века на скромную улицу обратила внимание буржуазия. На месте старых, убогих домишек стали появляться огромные доходные дома и роскошные особняки. Однако в целом улица, утратив свой классический стародворянский облик, не успела приобрести и новый, буржуазный, как бы остановилась на полпути. В ее застройке нет даже относительной цельности, архитектурные же памятники насчитываются единицами.

Однако «неприметная», «второстепенная» улица сумела опровергнуть эту репутацию, осенью 1917 года превратившись в арену ожесточенных революционных боев. Тишина ее разорвалась громом артиллерийских снарядов и треском пулеметных очередей, криками раненых и умирающих. В нескольких местах мостовая была перерезана окопами, перекрыта баррикадами. Ломая бешеное сопротивление юнкеров, красногвардейские отряды Замоскворечья, перейдя Крымский мост, с боями занимали квартал за кварталом и продвигались к одной из главных цитаделей белогвардейцев – штабу Московского военного округа во Всеволожском переулке. Улица и ее дворы обгажены кровью отважных борцов революции – Петра Добрынина, Люсик Лисиновой, Павла Андреева, имена которых вошли в летопись советской столицы.

И второй раз за свою долгую историю «тихая» Остоженка пережила необыкновенное время – в 1933–1935 годы, когда на ней открытым способом строилась первая линия метро. Мостовая на глазах превращалась в глубокую траншею, улица оглашалась уханьем копров, дребезжанием отбойных молотков, рычанием вывозивших грунт грузовиков. В честь строителей первой очереди Московского метрополитена Остоженка в 1935 году была переименована в Метростроевскую. В 1986 году по требованию общественности ей было возвращено исконное, историческое имя.

Начнем осмотр с левой, нечетной стороны.

На углу с Соймоновским проездом, под № 1, – скромный серый дом, характерный для советского зодчества периода первой пятилетки, когда приходилось усиленно экономить стройматериалы (1929 г., архитектор Н. М. Попов). В нижнем этаже – кафе «Остоженка». В

доме в 1930-х годах находились редакции Большой советской, медицинской и технической энциклопедий.

Контрастом с этим первенцем советской застройки улицы выглядит соседний, богато убранный дом № 3 – словно разряженный буржуа стал рядом с пролетарием в серой блузе. Этот дом перестроен купцом Филатовым из старых зданий в грозном 1905 году. С еще большей претензией и размахом тот же Филатов к 1909 году отстраивает дом с башней на углу нынешней улицы Крыленко (архитектор В. Е. Дубовский). «Московский еженедельник» в связи с этим писал: «Каждый новый год приносит Москве несколько десятков новых, чудовищно нелепых зданий, которые врезаются в городские улицы с какой-то особенной, только одной Москве свойственной удалью. Ну где еще встретишь что-нибудь подобное новому дому в начале Остоженки...»

К 1915 году появился огромный корпус № 5 между двумя переулками, построенный по проекту инженера В. В. Воейкова. Снимавшая здесь в октябре 1917 года комнату курсистка Вера Инбер, в будущем известная поэтесса, писала: «Это был плоский дом с трехгранными, как штык, балконами и двумя упадочными парадными. За его стенами решались судьбы Октябрьской революции, а он был тих, замкнут. И вероятно, те, кто дрался за революцию, глядя на него с улицы, думали: “Вот еще одно буржуйское гнездо”. И они были правы. Дом населяли профессора, врачи, адвокаты и помощники адвокатов. Все они были за Временное правительство».

Массивный доходный дом № 7 строился ранее, в 1898–1903 годах, по проекту А. В. Иванова. Здесь жили выдающийся советский инженер почетный академик В. Г. Шухов, патологоанатом академик А. И. Абrikосов, замечательный чтец, создатель жанра «Вечер рассказа» А. Я. Закушняк, биолог Н. К. Кольцов, историк В. И. Пичета.

Совсем уже скромный и непритязательный кирпичный трехэтажный дом № 9, принадлежащий к предшествующему периоду, когда застройщики обладали меньшими капиталами, – 1880-м годам. За ним проходит Савельевский (бывш. Савеловский) переулок, названный так в 1929 году в память большевика, участника октябрьских боев 1917 года А. С. Савельева-Шелехеса. В этом переулке происходит один из эпизодов повести Чехова «Три года».

Возраст следующих двух домов (№ 11 и 13) – более ста лет, за это время они срослись воедино и своим видом способны вызвать уныние. Тем не менее остановимся у дома № 13, что угловой своей частью выходит на улицу Дмитриевского, – история его небезынтересна.

До последней перестройки в 1914 году дом этот на всю Москву был известен помещавшимся на втором его этаже трактиром «Голубятня» – под крышей здесь и в самом деле была голубятня. Любители приезжали сюда посмотреть петушинные бои и послушать песенников. Содержателем трактира одно время был Николай Красовский – сочинитель и исполнитель сатирических куплетов, не лишенных социально-критической остроты. Печатал он их под псевдонимом Н. Остоженский – по улице. «Еще задолго до 1905 года, – пишет Гиляровский в очерке “Трактиры”, – уютные и сокровенные от надзора полиции кабинеты “Голубятни” служили местом сходов и встреч тогдашних революционеров, а в 1905 году там бывали огромные митинги». Весной 1905 года по воскресным утрам, когда еще не было посетителей, здесь собирались печатники, создавшие свою организацию и проводившие вскоре всеобщую политическую забастовку.

Красовский умер в нищете, разоренный домовладельцем-ростовщиком Дунаевым, которого клеймил в своих куплетах: «Он купец московский, злющий, на Остоженке живущий, этот бес имеет дом, деньги сыплются кругом» и т. д.

От угла дома хорошо виден надвратный храм бывшего Зачатьевского женского монастыря, воздвигнутый в 1696 году. Сам же монастырь, давший прежде название и переулку, был заложен последним Рюриковичем, сыном Ивана Грозного, богобоязненным Федором

Ивановичем в 1584 году в надежде, что Бог в награду за даяние поможет зачать и родить престолонаследника. Как известно, не помогло.

Это место памятно особо ожесточенными боями в начале ноября 1917 года. Красногвардейцы и революционные солдаты продвигались сюда на штурм белогвардейского штаба МВО во Всеволожском переулке по двум направлениям: от Зачатьевского монастыря, отбитаго у белых, и от Крымской площади, по Остоженке. Юнкера превратили дом с «Голубятней» и дом № 10 по Остоженке в мощные пункты сопротивления. На башне монастыря и колокольне церкви, стоявшей на месте углового сквера, революционеры установили огневые точки. В этих боях был смертельно ранен начальник отряда 23-летний замоскворецкий рабочий Петр Добрынин. Имя его присвоено площади, четырем переулкам и станции метро в Замоскворечье, около входа в эту станцию установлен его бюст. На доме же № 13 в память о Петре Добрыне укреплен мемориальная доска.

Дома № 17 и 19 схожи не случайно: построены они почти в одно и то же время (1901 и 1902 гг.) и отвечали вкусам заказчиков – богатых, но малокультурных купцов. Часть дома № 19 в 1913 году арендовал для лечебницы доктор Бакунин, племянник известного теоретика анархизма. В одной из ее палат и скончался от ран перенесенный сюда Добрынин. В 1937 году на базе бывшей Бакунинской лечебницы в доме открылась районная терапевтическая больница на 60 коек, ныне в обоих домах – учреждения по лечению кожных болезней.

В глубине двора дома № 19 – флигель, в котором жил с начала 1840-х годов собиратель фольклора П. В. Киреевский; его навещал Н. В. Гоголь.

Весьма интересен как яркий образец стиля модерн особняк под № 21, построенный в 1902 году, вначале для себя, архитектором Львом Кекушевым; он же, кстати, строил и гораздо менее выразительный дом № 17. Некогда фасад венчала большая фигура льва – эмблема архитектора-домовладельца, по его имени. В остальном дом сохранил свои причудливые формы и богатый декор.

Невзрачный двухэтажный домик под № 23 построен в 1986 году на месте ампирного особняка 1830-х годов.

К сожалению, новому строению не придали первоначальный облик старого, однако оно удачно вписалось в застройку, имитируя ординарное здание второй половины XIX века.

За старинным двухэтажным флигелем № 25, остатком усадьбы начала XIX века, – озелененная территория, образованная на месте снесенной в начале 1970-х годов цепочки ветхих домиков. В глубине, за сквером, виден приземистый двухэтажный домик (3-й Зачатьевский переулок, 3), который в 1905–1907 годах снимал Ф. И. Шаляпин.

Следующий дом на нашем пути – большой кирпичный «сундук», откровенно экономичный, лишенный каких-либо претензий доходный дом № 35, 1904 года постройки. После революции он был заселен рабочими фабрики Гознака.

Влево уходит ныне тихий Хилков переулок. Полтора века назад здесь, однако, бывало очень шумно. Со всей Москвы к открытому в доме № 3 видным русским медиком доктором Лодером «заведению искусственных минеральных вод» катили экипажи знати. Приезжали лечиться от болезней подлинных и мнимых, а главным образом, чтобы приятно провести время за сплетнями и флиртом. Тем не менее это была серьезно задуманная и хорошо организованная водолечебница – первая в Москве.

На правом углу Хилкова переулочка под № 37 – недавно восстановленный дом матери И. С. Тургенева, построенный в 1819 году, где часто в юности, наезжая в Москву, останавливался выдающийся романист. Здесь он наблюдал сцены, описанные им потом в «Муму», а позднее, в 1850–1851 годах, работал над «Записками охотника» и «Провинциалкой».

Рядом – четырехэтажный дом, напоминающий резную тумбочку. Он построен в 1902 году архитектором С. И. Тихомировым в «славянском стиле» для Совета детских приютов – благотворительной организации. Взносы можно было делать не только деньгами, но

и вещами, в доме был склад таких предметов и проводилась публичная их распродажа; часть помещений была отдана под приют.

На месте сквера стояла церковь Успения что в Остожье. Около нее исстари, до середины прошлого столетия, 15–16 августа по старому стилю, в праздник Успения, устраивались общемосковские народные гулянья. Дом № 41 появился в 1920-е годы.

Далее – дом № 47 с датой «1914», заурядная коробка, украшенная, однако, по выражению академика И. Э. Грабаря, «ампирными нашлапками». Образец же подлинного ампира – рядом, поэтический особнячок 1820-х годов с гербом дворян Всеволожских (№ 49). Утонувший в зелени домик кажется чужеродным в городе, он напоминает затерянную в глуши усадьбу, тем не менее именно такие строения были вполне обычны для старой Остоженки.

Гораздо нарядней выглядит соседняя усадьба, № 51, но это уже поздний ампир, к тому же главный дом дважды перестраивался, последний раз в 1914 году.

За Турчаниновым переулком до революции располагалось обширное владение единственного в Москве лицея, основанного в 1868 году известным публицистом М. Н. Катковым и именованного лицеем цесаревича Николая, в память умершего сына Александра II, который должен был унаследовать престол; неофициально же лицей называли Катковским. Это было учебное заведение для молодых людей из состоятельных семей, многие лицеисты впоследствии стали важными царедворцами и сановниками. Большое внимание в лицее уделялось изучению древних и иностранных языков. В «Нови» Тургенева читаем, что за столом у Сипягиных шла речь «о только что входившем в силу лицее г-на Каткова». Дисциплина там была суровой. В посвященном Москве 1870-х годов сатирическом стихотворении П. Шумахера есть строки: «Обозревал лицей Каткова. Кого-то драли: слышал плач». Владение когда-то представляло собой обширный сад с господским домом на месте нынешнего здания яслей, построенного как дом для лицейских служащих уже в 1900-х годах. Главное же здание лицея возведено в 1875 году (архитектор А. Е. Вебер).

В нем учились художник И. Э. Грабарь, историк С. В. Бахрушин, художник А. Я. Головин.

Во время октябрьских боев 1917 года белые установили на крыше лицея пулемет, обстреливавший наступающие по Крымскому проезду и от Хамовников красные отряды. В 1918 году сюда переехал Наркомпрос, возглавляемый А. В. Луначарским (Маяковский иронически писал: «Но недвижимый в Остоженку врос, стоймя стал и стоит Наркомпрос»). В здании работала Н. К. Крупская, за которой нередко в конце рабочего дня заезжал В. И. Ленин. 5 июня 1918 года в этом доме Владимир Ильич выступил с речью на I-м Всероссийском съезде учителей-интернационалистов. Вскоре Наркомпрос переехал на Сретенский бульвар, и в бывшем лицейском здании стали проводиться занятия факультета общественных наук МГУ, а в 1921 году открылся Институт красной профессуры, готовивший преподавателей для советских вузов. С 1945 по 1985 год здесь находился Институт международных отношений, из стен которого вышли многие видные советские дипломаты, юристы, журналисты-международники. В 1985 году здание передано Дипломатической академии МИД России (дом № 53/2).

Так называемый Лицейский сад в 1936 году был отрезан от здания проездом, проложенным к отодвинутому вниз по течению реки старому Крымскому мосту, который продолжал служить переправой, пока на его месте не выстроили новый. Восточную часть сада занял открытый в 1956 году бассейн «Москва», в 1960 году названный «Чайкой». Рядом с бывшим лицеем в 1935 году появился круглый павильон одной из первых станций метро – «Парк культуры» (архитекторы Н. Я. Колли и С. Г. Андреевский).

Вернемся к Пречистенским Воротам. На стрелке двух улиц, на месте снесенных в 1972 году домов, устроен сквер, а 2 ноября 1976 года был открыт памятник Фридриху Энгельсу (скульптор И. И. Козловский). В глубине, фасадом к площади, – красочный кирпичный терем

XVII века, обнаруженный архитекторами-реставраторами в толще позднейших наслоений и возрожденный в прежней красе.

Увы, дома по правой стороне Остоженки вплоть до ее середины «не красны углами». Зато они интересны происходившими в них или около них событиями, замечательными квартирантами и посетителями.

В доме № 4 (1839 г., надстроен в 1850-х гг.) жили актеры супруги Васильевы Екатерина Николаевна и Сергей Васильевич, близкие друзья А. Н. Островского, выступавшие как первые исполнители ролей во многих его пьесах; в меблированных комнатах «Париж» (дом № 6) в 1877–1878 годах жил художник В. И. Суриков, в доме № 8 (1902) – невропатолог академик В. К. Хорошко и биолог-охотовед профессор П. А. Мантейфель, в доме № 10, построенном в 1878 году, – геолог профессор Г. Е. Щуровский.

За этим домом проходит Всеволожский переулочек с его зданием штаба МВО, взятие которого во многом решило исход октябрьских боев 1917 года в Москве.

В доме № 12 у жившего здесь драматурга И. В. Шпагинского, автора драмы «Чародейка», бывал в 1886 году П. И. Чайковский, писавший на этот сюжет оперу, а в 1890 году жил художник И. С. Остроухов – автор известной картины «Сиверко».

На левом углу Лопухинского переулка – трехэтажный дом с куполом, характерным для конца XIX века. Дом этот вошел в историю первой русской революции. В квартире секретаря большевистской организации Московского университета И. Д. Удальцова (№ 3, на втором этаже) в марте 1906 года под видом именин хозяина состоялось заседание МК РСДРП с участием широкого актива. Паролем и отзывом для приглашенных служили слова: «Вы кому?» – «К Ивану Дмитриевичу». – «Вы от кого?» – «От Владимира Ильича». Вдруг один из пришедших озадачил дежурного неожиданным ответом: «От самого себя». Это был нелегально прибывший в Москву В. И. Ленин. Заседание выслушало и обсудило выступление Ленина «Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП». Дом с того времени почти не претерпел изменений.

Дома № 14, 16, 18 (надстроен), 20 и 22 различны по своей конструкции и облику, но все они характерны для рядовой архитектуры конца XIX – начала XX века. Попытки разнообразить плоскости фасадов узорами или барельефами горных козлов (как на доме № 20) не делают эти здания выразительными и запоминающимися.

В доме № 20 в маленькой комнате второго этажа жил писатель Ю. С. Крымов (1908–1941), автор повести «Танкер “Дербент”», погибший на фронте.

Несколько оживляет застройку улицы особняк под № 24, перестроенный в 1902 году из ампириного домика 1830-х годов новым хозяином, Лыжиным, владельцем текстильной фабрики в подмосковной Ивантеевке. Особняк не угнетает ни высотой, ни однообразием объемов, а чудом уцелевший старинный сад при нем дает отдых взору, утомленному плотной стеной безликих строений.

За Сеченовским (бывш. Полуэктов) переулком, где жил великий физиолог И. М. Сеченов, сохранились маленькие обывательские дома, характерные для старой, тихой Остоженки. Остановимся перед стоящим на изломе улицы трехэтажным домом № 30, богатого купца, появившимся здесь в 1887 году (архитектор М. Г. Пиотрович). В 1901–1903 годах одним из его квартирантов был талантливый художник С. В. Иванов.

На углу Еропкинского переулка возвышается щедро орнаментированный в псевдорусском стиле дом № 36, построенный в 1890 году для Совета детских приютов (архитектор Я. И. Антонов). Этот стиль усердно культивировался правящими кругами в царствование Александра III. В начале XX века здесь открылась бесплатная детская больница, в которой работали видные врачи – Н. Ф. Филатов, П. И. Дьяконов, Л. Л. Левшин. В первые годы Советской власти тут был устроен Дом матери и ребенка. Сюда приезжали М. И. Ульянова, Инесса Арманд; у работавшей в качестве сестры милосердия З. Н. Райх бывал ее муж – С.

А. Есенин; живших в доме супругов Римм навещал Рихард Зорге, будущий отважный разведчик.

Огромный дом № 38 возведен в 1771 году с частичным использованием более древних строений. В конце XVIII века владение принадлежало губернатору П. Д. Еропкину, обласканному Екатериной II за усмирение так называемого Чумного бунта 1771 года. В 1806 году дом купило Московское купеческое общество и открыло в нем Коммерческое училище. Здесь учился писатель И. А. Гончаров и родился историк С. М. Соловьев (отец его был преподавателем и имел квартиру в училище). Питомцами училища были также известные советские ученые – академики братья Н. И. и С. И. Вавиловы, А. В. Шубников. После революции дом был занят одним из первых рабфаков и Педагогическим институтом имени Либкнехта.

В левой части фасада – мемориальная доска с надписью: «Здесь с 1931 по 1938 год работал видный деятель международного рабочего движения, швейцарский коммунист Фриц Платтен». С 1939 года в доме помещается Институт иностранных языков (с 1990 – Московский лингвистический университет). В июле 1941 года здесь была сформирована 5-я дивизия народного ополчения Фрунзенского района, впоследствии – Нижнеднестровская Краснознаменная стрелковая. Перед фасадом установлен памятник павшим воинам этой дивизии (1967, скульптор Л. Е. Кербель).

В октябрьские дни 1917 года у нынешнего Померанцева, тогда Троицкого, переулка улицу пересекал окоп. Революционные отряды, двигавшиеся по Остоженке к центру, вели ожесточенные бои с юнкерами. В перестрелке был тяжело ранен командир ставшего на сторону революции 193-го запасного полка «красный прапорщик» Померанцев. Долгое время он считался погибшим. В 1922 году переулок называли его именем. Только много лет спустя, после Великой Отечественной войны, выяснилось, что прапорщик Померанцев и профессор молекулярной физики МГУ А. А. Померанцев – одно и то же лицо. Ученый знал, что в Москве есть Померанцев переулок, но по скромности и не помышлял, что это в его честь он так назван. Умер ученый в 1979 году.

Сурового вида доходный дом № 40 был свидетелем этих боев, он построен в 1914 году архитектором Н. И. Жериховым. Одним из его жильцов был выдающийся психиатр П. Б. Ганнушкин. За ним – трехэтажный, перестроенный из старых зданий в 1900 году архитектором Н. Д. Струковым дом № 42, принадлежавший известному кролиководу С. Е. Голубицкому.

Пересекаем Кропоткинский переулок. Когда-то он именовался Стадным, в нем жили пастухи царского Конюшенного двора, гонявшие стада на выпас в Остожье. Чтобы облагодзвучить название переулка, его сменили на Статный, потом Штатный, а в 1921 году он стал Кропоткинским.

Завершает правую сторону улицы мощный корпус бывших Провиантских складов – выдающегося памятника московского ампира.

К сожалению, обеспечивающая бесперебойное движение транспорта эстакада путепровода почти закрыла вид на это здание с Остоженки, лучше любоваться им с Зубовского бульвара. В главе «Зубовский бульвар» мы и расскажем о Провиантских складах. В 1960 году почти 400-метровый транспортный путепровод вывел Остоженку на пробитую в 1958 году магистраль – Комсомольский проспект, соединив центр с юго-западом и далее – с аэропортом Внуково.

Пречистенка

Едва ли не всякий москвич, услышав, что его собеседник живет на Пречистенке, заметит: «хорошая улица», «красивая улица» или употребит какой-либо другой лестный эпитет.

И это будет справедливо. Нельзя сказать, чтобы улица отличалась цельной и гармоничной застройкой, но она сумела сберечь много архитектурных памятников, а главное – особый, присущий ей аромат величественного спокойствия, теплоту обжитости и уюта.

Улица родилась в начале XVI века как дорога от Чертольских (ныне Кропоткинские) ворот к Новодевичьему монастырю, сыгравшему немалую роль в истории не только Москвы, но и России. Монастырь этот особенно почитал «тишайший» царь Алексей Михайлович, отец Петра I, часто ездивший туда на богомолье. Он-то в 1658 году и переименовал Большую Чертольскую улицу, как она поначалу называлась, в Пречистенку, так как ассоциация с чертом тут была неуместна, а Новодевичий монастырь славился иконой Пречистой Девы – Богородицы.

К концу XVII века обе стороны улицы обстроились на всем своем протяжении, а со второй половины следующего века среди домовладельцев стала преобладать богатая дворянская знать, для которой лучшие архитекторы построили роскошные дворцы и особняки. Несомненно, дух соперничества между аристократами, каждый из которых желал перещеголять соседа по улице, «способствовал ей много к украшению». Застраивали улицу зодчие блестящего периода русского классицизма.

Впрочем, представление о застройке Пречистенки как сугубо классицистической в лучших своих образцах устаревает. Давно уже реставрирован стоящий в начале Чертольского переулочка причудливый боярский терем XVII века, а в 1975 году стараниями архитекторов (мастерская В. Я. Либсона) возрождены стоящие в начале улицы палаты – ценный памятник зодчества допетровской эпохи – со сказочной красоты узорами и карнизами.

В пожар 1812 года улица сильно пострадала. «На Пречистенке едва есть пять домов», – писал современник, видевший улицу сразу же после ухода французов. Однако Пречистенка отстроилась быстро, приобретя новую красоту. В 1840-х годах писатель М. Н. Загоскин отмечал: «Красивая Пречистенская улица, в которой несколько огромных каменных домов не испортили бы и Дворцовой набережной Петербурга».

Так было до 1860-х годов, потом дома и земельные участки стали переходить от скудеющего дворянства к богатеющей буржуазии. Многое (но, к счастью, далеко не все) в эти десятилетия было перестроено до неузнаваемости. В начале XX века над малоэтажными особняками кое-где взметнулись громады буржуазных доходных домов. И все же старинный облик улицы не искажился до такой степени, как это случилось с Остоженкой и Арбатом. Возможно, спасительную роль сыграла особая ценность и капитальность застройки, менять которую значило бы обесценивать.

В декабре 1905 года Пречистенка была перегорожена баррикадами, однако вскоре царские войска с боями пробились по ней к Зубовской площади.

В октябрьские дни 1917 года барская Пречистенка стала ареной особо ожесточенных сражений. Революционные отряды пробивались к важнейшему опорному пункту белых – штабу МВО, вокруг которого юнкера образовали плотное оборонительное кольцо.

После революции улица, переименованная в 1921 году в Кропоткинскую (в память жившего в нынешнем Кропоткинском переулочке известного борца с самодержавием П. А. Кропоткина), внешне изменилась мало. Кое-где появились новые дома и скверы. Позже с улицы были сняты трамвайные пути, мостовая покрылась асфальтом, совершенней стала система освещения. В 1990 году улице вернули ее прежнее имя.

Рельеф Пречистенки в самом начале ее заметно повышается – это следы некогда крутого берега ручья Черторыя, протекавшего в ложбине.

Начнем осмотр с левой, нечетной стороны.

О возрожденных палатах (№ 3), красующихся здесь, уже говорилось. Достойное начало для древней, заповедной улицы!

Под № 5 – старинная, привольно раскинувшаяся усадьба, центр которой составляет двухэтажный домик с балконом, принадлежавший княжне Салтыковой-Головкиной. Дом, как и все окружающие его постройки, многократно переделывался, но в основе сохранился с допожарных времен. В 1920-х годах здесь снимал квартиру Емельян Ярославский, жил маршал Б. М. Шапошников, в Великую Отечественную войну в доме с балконом располагалась столовая офицеров Генштаба.

Массивное здание под № 7, постройки 1775 года, принадлежало Всеволожским. Один из них – Никита – был основателем петербургского литературно-политического кружка «Зеленая лампа», другом молодости Пушкина, который посвятил ему послание «Прости, счастливый сын пиров». После пожара 1812 года дом почти полвека стоял выгоревшим: на фотографии 1867 года видна пустая каменная коробка, местами покрытая копотью. В 1870 году у обедневших Всеволожских дом покупает и восстанавливает купец Степанов. Фасад видоизменяется, но 12 полуколонн остаются. В главной части дома Степанов устраивает яхт-клуб, в боковой – квартиры. В 1872–1877 годах в доме располагается Политехнический музей. В 1875 году здесь вел опыт изобретатель дуговой лампы П. Н. Яблочков. Когда музей перешел в нынешнее, специально построенное здание, дом купило военное ведомство и приспособило его под штаб Московского военного округа. Об ожесточенных боях за штаб, цитадель белых, в октябре 1917 года рассказывает доска с многофигурным горельефом, установленная на фасаде в 1957 году скульптор А. Н. Туманов).

За Всеволожским цереулком – бывший доходный дом № 9, постройки 1910 года (архитектор Н. И. Жерихов). Одну из его квартир снимал пианист А. Б. Гольденвейзер, у которого собирались композиторы С. И. Танеев, С. В. Рахманинов, Н. К. Метнер.

Особняк под № 11, блестящий образец московского ампира, построен в 1822 году для Лопухиных талантливым А. Г. Григорьевым.

6 июня 1920 года дом передан Музею Л. Н. Толстого, который насчитывает ныне свыше миллиона листов рукописей великого писателя и других реликвий, касающихся его жизни и творчества.

Под № 13 – «скучнейший доходный дом стиля модерн», как сурово характеризовал его дореволюционный критик П. Муратов; он построен в 1911 году по проекту архитектора Г. А. Гельриха. За ним (№ 15) – двухэтажный домик пушкинского времени, отреставрированный в 1975 году.

Пятиэтажный жилой дом № 17 возведен в первую пятилетку (нижние два этажа – старинные) на части бывшей усадьбы дворян Бибиковых, от которой хорошо сохранился главный дом, стоящий в глубине, за садом. Он построен в конце XVIII века с использованием части палат XVII века. Владелец усадьбы генерал Бибиков был страстным меломаном, в доме у него часто устраивались музыкальные вечера и балы. В детстве здесь бывал И. С. Тургенев, в 1831 году на одном из балов танцевал А. С. Пушкин. Сын Бибикова был членом декабристского общества «Союз благоденствия». В 1835 году дом купил поэт-партизан войны 1812 года Денис Давыдов, которого часто посещали Е. А. Баратынский, Н. М. Языков, И. И. Дмитриев. Однако уже в 1836 году он адресует директору Комиссии для строений Москвы А. А. Башилову стихотворную «челобитную»:

Помоги в казну продать
За сто тысяч дом богатый,

Величавые палаты,
Мой Пречистенский дворец.
Тесен он для партизана:
Сотоварищ урагана,
Я люблю, казак-боец,
Дом без окон, без крылец,
Без дверей и стен кирпичных,
Дом разгулов безграничных
И налетов удалых...

С тех пор дом сменил немало владельцев. До революции в нем помещалась женская гимназия. Правый флигель заново отстроен в 1870-х годах архитектором А. С. Каминским.

Чрезвычайно интересны оба дома следующего квартала, как бы слившиеся воедино. Дом № 19 построен М. Ф. Казаковым в 1780-х годах для князя А. Н. Долгорукова. После пожара 1812 года дом долго перестраивался и окончательно завершен был только в 1847 году. Прекрасно выполнен его портик, необычны для Москвы широкие балконы-лоджии второго этажа. Сын А. Н. Долгорукова, молодой офицер Илья, был членом «Союза благоденствия», сторонником республиканской формы правления, но вскоре отошел от движения и кончил жизнь генерал-адъютантом. В «Евгении Онегине» Пушкин метко назвал его «осторожным Ильей». В 1880-х годах в доме открылось Александро-Мариинское учебное заведение для девиц, основанное генеральшей Чертовой. В народе его шутя окрестили «чертовским училищем».

В конце 1921 года сюда переехала часть Военной академии РККА (с 1925 г. – имени Фрунзе). Из этих стен вышла плеяда замечательных полководцев, прославивших советскую военную науку, внесших весомый вклад в дело разгрома немецкого фашизма в Великую Отечественную войну: И. Х. Баграмян, С. С. Бирюзов, Н. Ф. Ватутин, Н. Н. Воронов, Л. А. Говоров, А. С. Жадов, И. С. Конев, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, К. К. Рокоссовский, П. С. Рыбалко, В. Д. Соколовский, Ф. И. Толбухин, Я. Н. Федоренко и другие.

Начальником академии в 1924–1925 годах был М. В. Фрунзе, а в 1932–1935 годах – Б. М. Шапошников, инженерное дело преподавал генерал Д. М. Карбышев.

Соседний дом № 21 построен вскоре после пожара 1812 года, но в 1871–1872 годах был сильно перестроен А. С. Каминским, из-за чего во многом утратил благородство и чистоту своих форм. Первым его владельцем был С. П. Потемкин, женатый на княжне Е. П. Трубецкой, сестре известного декабриста. Е. П. Потемкина была посаженной матерью на свадьбе Пушкина; поэт, бывавший здесь, посвятил ей шуточный экспромт:

Когда Потемкину в потемках
Я на Пречистенке найду,
То пусть с Булгариным в потомках
Меня поставят наряду.

Первые два стиха намекают, как полагают пушкинисты, на плохое освещение улицы либо на то, что Потемкина с мужем не жила, последние – язвительная ирония по адресу врага Пушкина, журналиста, до славы которого Пушкину недалеко.

Владельцем дома перед революцией был миллионер-фабрикант И. А. Морозов, собравший здесь исключительную по ценности коллекцию западноевропейской живописи. Морозов был дружен с художниками К. А. Коровиным и В. А. Серовым, написавшими его портреты. В 1918 году коллекция была национализирована, и на ее основе в доме открылся Музей нового западного искусства, заместителем директора которого пожизненно оставался

бывший владелец. В 1948 году этот прекрасный музей закрыли. В здании находятся Президиум Российской академии художеств и НИИ теории и истории изобразительных искусств. В залах регулярно проводятся художественные выставки.

Двухэтажный, с мезонином, домик № 23 между Мансуровским и Еропкиным переулками – один из ветеранов улицы. Он стоял здесь еще в 1802 году, дважды (после 1812 и в 1862) был перестроен.

Следующий участок улицы в 1910-х годах был застроен многоэтажными домами. В доме № 27 жили А. А. Глаголева-Аркадьева, выдающийся советский физик, и ее муж, член-корреспондент АН СССР физик В. П. Аркадьев, а также сын домовладельца композитор Л. А. Половинкин, особенно известный своей музыкой для детей.

Огромный жилой дом № 31 построен в 1937 году для работников милиции по проекту З. М. Розенфельда. На его месте до 1933 года стояла с 1652 года церковь Троицы в Зубове. Далее, за Кропоткинским переулком, – невзрачный двухэтажный дом первой половины XIX века, рядом снова многоквартирный дом (1905 г., архитектор С. Ф. Воскресенский), надстроенный в 1920-х годах. И только дом № 35, украшенный изящным портиком, вновь напоминает о Пречистенке как об улице, сохранившей немалое число памятников архитектуры русского классицизма.

Дом этот построен в 1817 году. Долгие годы им владел видный русский хирург профессор А. А. Альфонский, состоявший одно время в должности ректора Московского университета. Его женой была сестра декабриста П. А. Муханова, умершего в ссылке. В 1867 году в доме Альфонского останавливался поэт-петрашевец А. Н. Плещеев. Бывал и П. И. Чайковский, писавший, что дом ему «чрезвычайно понравился».

Под № 37 – сильно перестроенная усадьба начала XIX века. Некогда главный дом, стоящий в глубине участка, представлял собой одноэтажное строение с мезонином. Последующие надстройки довели его высоту до четырех этажей. Во двор ведут пышно отделанные ворота, слева по улице – крохотный флигель, сохранившийся от первоначальной застройки. Сейчас в доме – Институт педиатрии и детской хирургии, а в 1918–1919 годах находился Оперативный отдел Наркомата по военным делам.

Завершают левую сторону улицы солидные, нарядно отделанные корпуса конца XIX века (№ 39, архитектор А. А. Остроградский). Последним владельцем их был фабрикант Жиро, бывший хозяин нынешнего шелкоткацкого комбината «Красная Роза», о котором Маяковский в 1921 году язвительно писал в подписях к «Окнам РОСТА»: «А вот этот молодец – Жиро, заводчик. Нас как липку обирал, с рабочих шкуру драл!» В 1899–1900 годах квартиру в этом доме снимал М. А. Врубель, здесь он работал над своими знаменитыми картинами «Пан» и «Царевна Лебедь». В гостях у художника бывал приезжавший из Петербурга композитор Н. А. Римский-Корсаков.

Теперь о правой стороне улицы. Угловой дом № 2 стоял здесь еще в 1806 году, но тогда в нем было всего два этажа: наверху были жилые покои, низ сдавался под лавки. В 1865 году квартирантом дома был художник И. Н. Крамской. В 1899 году здание купил булочник Филиппов, надстроил его третьим этажом, устроил во дворе пекарню, а с улицы открыл булочную. Обе существуют по сей день. Дом № 4 с мезонином в основе сохранился с начала XIX века, своим простоватым видом он не типичен для «барской» улицы. Биография домов № 6 и 8 теряется где-то в конце XVIII века, но перестройка 1870-х годов испортила их облик, особенно пострадали фасады. Аптеку на втором этаже дома № 6 основал в 1873 году купивший и переделавший здание фармацевт Андрей Форбрихер, с тех пор она без перерыва исправно служит москвичам.

Более интересен и своей историей, и архитектурой изящный особняк под № 10. В основе это каменные палаты XVII века, нынешний облик здания сложился в начале XIX века. В 1839 году его купил один из основателей «Союза благоденствия» – генерал М. Ф.

Орлов, герой Отечественной войны 1812 года, племянник фаворита Екатерины II Григория Орлова. Активный участник декабристского движения, решительный и принципиальный, М. Ф. Орлов избежал сурового наказания лишь благодаря покровительству своего брата, ставшего правой рукой всесильного Бенкендорфа. В 1831 году опальному генералу-декабристу было разрешено вернуться из ссылки, но, находясь под постоянным полицейским надзором, он был совершенно парализован в своих действиях и словах. «Бедный Орлов был похож на льва в клетке, – писал в «Былом и думах» Герцен. – Везде стучался он в решетку, нигде не было ему ни простора, ни дела».

Супруги Орловы были близкими друзьями Пушкина. Некоторые черты жены Орлова – Екатерины, урожденной Раевской, отражены в образе Марины Мнишек. Ей посвящено стихотворение «Увы, зачем она блистает минутной, нежной красотой?».

В середине 1880-х годов в доме были меблированные комнаты, где жил И. И. Левитан. Перед революцией домом владел купец-галантерейщик М. Филипп, собравший большую коллекцию фарфора и картин старых голландских мастеров. Домашним учителем у сына Филиппа был студент Борис Пастернак, имевший здесь комнату. Затем дом занимали различные советские учреждения, а с 1941 года – антифашистские общественные организации. Сейчас в этом доме размещается правление Российского фонда мира.

Следующий квартал (дом № 12) занимает великолепная стародворянская усадьба; главный дом ее построен или, точнее, после пожара 1812 года заново отстроен уже известным нам по дому № 11 Афанасием Григорьевым. По благородству форм, соразмерности объемов, изяществу декора усадьба является подлинным шедевром.

В 1896 году дом из частного особняка был превращен в приют для дворянских сирот. В первые годы советской власти здесь находился Музей игрушки, затем помещались учреждения Академии наук.

В 1961 году в этом чрезвычайно характерном для пушкинской Москвы доме открылся Музей А. С. Пушкина, оформленный с огромным вкусом и за короткое время ставший одним из любимейших музеев москвичей. В правой части владения недавно восстановлен изящный садовый павильон, бездумно уничтоженный в 1960-х годах.

Дом № 14 построен в 1876 году популярным среди купечества архитектором А. С. Каминским. В художественном отношении это типичный образец эклектики.

История двухэтажного дома № 16, спрятавшегося за высокой оградой и воротами со львами, восходит к екатерининскому времени.

С конца XVIII века по 1815 год владение принадлежало военному губернатору Москвы И. П. Архарову; солдаты его полицейского полка своей грубостью и бесцеремонностью наводили на москвичей трепет; отсюда слово «архаровец» – хулиган, громила. С 1829 года домом владел сенатор И. А. Нарышкин, дядя жены Пушкина. Полагают, что родственные связи заставляли поэта бывать здесь, но документальных данных об этом нет. В 1851–1852 годах в доме останавливался нелегально наезжавший в Москву из тульской деревни декабрист М. М. Нарышкин; его навещал Н. В. Гоголь. В 1865 году дом покупают серпуховские фабриканты Коншины и дважды перестраивают его – в 1867 и 1910 годах, особенно радикально во второй раз (архитектор А. О. Гунст).

14 июня 1922 года здесь открывается Дом ученых – место общественной деятельности и отдыха работников науки. С 1931 года здание дополняет пристройка справа, с вестибюлем и большим залом. Многие годы директором Дома ученых была ветеран Коммунистической партии, общественная деятельница, спутница жизни М. Горького Мария Федоровна Андреева.

На месте дома № 18, снесенного в 1967 году, разбит сквер, а в 1989 году установлен бронзовый памятник скульптору В. И. Мухиной, жившей и работавшей в прилегающем квартале. Автор изваяния – М. К. Аникушин.

Проходящий между владениями № 16 и 18 переулок носит имя писателя А. Н. Островского, жившего здесь в доме № 12. До 1937 года переулок носил мрачное название Мертвый – по домовладелице XVIII века дворянке Мертваго.

Двухэтажный дом № 20 в основе своей сохранился с начала XIX века. Он хорошо виден на картине неизвестного художника, изображающей выезд пожарной команды в Москве 1830-х годов.

С 1851 года в доме жил и в 1861 году умер герой Отечественной войны 1812 года прославленный генерал А. П. Ермолов, отстраненный Николаем I от службы за независимость взглядов и связи с декабристами.

Перестройки – наружная, 1873 года, и внутренняя, произведенная в 1910 году миллионером А. К. Ушковым в угоду своей жене – прима-балерине Большого театра Александре Балашовой, – превратили скромный дом в роскошный буржуазный особняк, начисто утративший строгие классические черты. В 1921 году дом был передан Моссоветом хореографической студии известной американской танцовщицы Айседоры Дункан. В нем жила и сама Дункан с мужем С. А. Есениным. В 1930-х годах в доме помещалась Выставка охраны материнства и младенчества.

Весьма примечателен дом № 22. Возведенный еще в конце XVIII века для родственников выдающегося полководца генерала А. П. Ермолова, он был в 1830-х годах куплен казной и перестроен в пожарную часть. В 1906–1907 годах в одном из помещений здания по вечерам читались лекции для слушателей Пречистенских рабочих курсов.

За Чистым переулком – громоздкий четырехэтажный, с крупными рустами (подобием каменных блоков) корпус (№ 24), построенный в 1904 году архитектором-домовладельцем С. М. Калугиным для сдачи квартир внаймы. Рядом – узкий, облицованный цементом дом № 26 постройки 1920-х годов. Некоторое время в нем жил видный советский терапевт профессор М. М. Кончаловский.

Как очень выразительный образец доходного дома стиля модерн с его беспокойными, трепетными линиями и декором в виде женских головок с распущенными волосами интересен дом № 28, построенный в 1906 году архитектором Л. Н. Кекушевым.

Высокий ровный дом с лоджиями воздвигнут в глубине владения № 30 в 1966 году. Нижний этаж его занимает уютное, со вкусом отделанное кафе. Перед зданием – сквер, разбитый на месте старинных домиков.

Под № 32 – огромный барский дом конца XVIII века, перестроенный после пожара 1812 года в стиле ампир. Великолепен его могучий портик из восьми колонн с треугольным фронтоном. С 1868 года здесь помещалась частная гимназия Л. И. Поливанова – видного русского педагога и либерального общественного деятеля. Гимназия славилась неказенными методами преподавания, прогрессивным духом и особым вниманием к словесности. Не случайно Л. Н. Толстой и А. Н. Островский отдали сюда учиться своих сыновей. У Поливанова получили среднее образование поэты В. С. Соловьев, В. Я. Брюсов, Андрей Белый, Максимилиан Волошин, Л. М. Радин (автор песни «Смело, товарищи, в ногу»), режиссер А. М. Федотов, композитор Л. А. Половинкин, шахматист А. А. Алехин, художник А. Я. Головин. В 1880 году в гимназии на Пушкинской выставке побывал Ф. М. Достоевский, а в 1881 году – Л. Н. Толстой, завязавший на большой перемене диспут с преподавателями, посвященный вопросам искусства. В советское время здание гимназии заняла Государственная академия художественных наук, затем детские музыкальная и художественная школы.

Шестиэтажный дом № 34 построен в начале 1930-х годов, за ним вправо уходит Кропоткинский переулок, в котором прошло детство П. А. Кропоткина, красочно описавшего в своих воспоминаниях этот район – «лабиринт чистых, спокойных и извилистых улиц и переулков», каким он был в 1840-х годах.

От левого угла Кропоткинского переуллка тянется бывшая усадьба князей Волконских, сильно обновленная в конце XIX века. Обветшавший трехэтажный корпус дома № 38, прилегающий к библиотеке, в 1989 году заменен новым, аналогичного фасада (НИИ биотехники). Тем самым облик этого участка заповедной улицы не изменился. Владения, завершающие правую линию улицы, в 1890–1900-х годах были скуплены крупными капиталистами, очистившими их от мелких строений и просторных садов и застроившими крупными доходными корпусами с богатыми и дорогими квартирами. В доме № 38 с 1898 по 1900 год жил с семьей художник В. А. Серов, в доме № 40 – композитор А. Т. Гречанинов, медики В. А. Обух (именем которого названа улица в Москве, ныне Воронцово Поле) и А. А. Летавет, писатель Г. А. Мединский.

Мы вышли к месту пересечения луча с Садовым кольцом – Zubовской площади, названной так по стоявшему в этих местах в конце XVII века стрелецкому полку, которым командовал полковник Zubов.

Знаменка

Некогда эта небольшая улица была частью дороги, которая начиналась от Боровицких ворот и брода, проходившего под нынешним Большим Каменным мостом. Далее дорога шла по линии современных улиц Поварской, Баррикадной, Красной Пресни на Волоколамск и Великий Новгород. Зародилась улица еще в XII веке. С XVI века известно ее название – Знаменка – по стоявшей до 1931 года правее дома № 15 церкви Знамения. Вскоре Волоцкая дорога отошла к северу (Воздвиженка), и транспортное значение Знаменки угасло.

Непосредственная близость к Кремлю привела к тому, что очень рано улица эта стала обстраиваться дворами и домами знати, членов семьи и приближенных великих князей московских и царей.

В 1812 году Знаменка полностью выгорела, однако очень скоро отстроилась и засверкала новым великолепием.

«Все смешалось в доме Облонских» – эту фразу из первой главы «Анны Карениной» все мы хорошо помним. Но где находился дом Облонских? Это открывается только на последних страницах романа. Незадолго до своей гибели Анна приказывает кучеру везти ее «на Знаменку, к Облонским». Не случайно Лев Толстой, всегда внимательный к деталям, поселил семью родовитого князя и камергера именно на аристократической Знаменке.

Улица, плотно и капитально застроенная, внешне мало изменилась с дореволюционных времен. Она привлекает своими величественно-спокойными контурами, отсутствием суеты и многолюдия, относительно слабой транспортной загрузкой. В отличие от большинства радиальных улиц, Знаменка избежала шумного трамвая. Магазинов на ней нет и не было.

Вскоре после Октябрьской революции была сделана попытка осовременить ее старое название: Знаменку некоторое время именовали Краснознаменной улицей. Однако в 1925 году Моссовет официально переименовал ее в улицу Фрунзе, в память работавшего здесь, в здании Реввоенсовета, М. В. Фрунзе. В 1990 году улица вновь обрела свое исконное имя.

Начало левой стороны современного отрезка улицы до 1932 года отмечало высокое узорчатое здание церкви Николы Стрелецкого, название которой свидетельствовало о том, что в старину здесь находилась слобода стрельцов.

Строгие пропорции двухэтажного, с простым плоским фасадом, дома № 3 выдают в нем здание начала XIX века. Более наряден соседний дом № 5, украшенный двумя кариатидами. Не исключено, что построил его в 1820-х годах владелец этого участка, видный русский зодчий, представитель архитектуры позднего классицизма, Е. Д. Тюрин – автор таких произведений, как нынешний Дом культуры МГУ, Елоховская церковь, павильоны в Нескучном саду. Дом сильно изменен в конце XIX века.

Облик изящного, с арочными окнами двухэтажного дома № 7 сложился к началу XX века, когда завершилась его перестройка из отдельно стоявших старинных зданий. В нем жил генерал М. Д. Бонч-Бруевич (1870–1956) – один из представителей старого офицерства, сразу же перешедший на сторону Советской власти и отдавший свои силы и знания строительству Красной Армии.

Громоздкий многоквартирный корпус под № 9 вырос еще в 1820-х годах, до 1899 года он был трехэтажным. В 1871 году его владельцем стал купец Кузнецов, незадолго до того – крепостной графа Шереметева; в доме были открыты меблированные комнаты, где неоднократно во время своих наездов в Москву останавливался Ф. М. Достоевский. Станным образом этот дом напоминает петербургские жилища писателя и его героев.

Пышно и претенциозно оформленный дом № 11 построен в 1890 году по проекту К. Ф. Бурова. С 1918 по 1925 год здесь помещалась Социалистическая академия при ВЦИК,

затем многие годы фундаментальная Библиотека общественных наук АН СССР, теперь тут Библиотека по естественным наукам РАН.

Многоэтажные дома № 13 и 15, похожие как родные братья, – обычные эклектические сооружения предреволюционных лет. За ними – широкая площадь, образованная после сноса окружающих строений в 1930-х годах. Ею заканчивается Большой Знаменский переулок (в 1939–1992 – улица, носившая имя дважды Героя Советского Союза летчика Сергея Грицевца, участника гражданской войны в Испании и боев с японскими захватчиками на реке Халхин-Гол).

Величественное, украшенное огромным портиком здание (№ 19), господствующее над этой частью улицы, имеет большую и интересную историю. В основе своей это дворец, построенный в 1792 году для генерала С. С. Апраксина архитектором Ф. И. Кампорези. Богатый крепостник, владелец обширной подмосковной усадьбы Ольгово, Апраксин был страстным театралом. В своем знаменском доме он устроил первоклассный крепостной театр. С 1814 по 1818 год на апраксинской сцене выступал императорский театр, тот самый, что впоследствии стал Большим, затем играла итальянская труппа. В 1827 году А. С. Пушкин слушал здесь оперу Россини «Сорока-воровка».

В 1831 году дом перешел в казну и был перестроен для Сиротского института, куда принимались дети военных, погибших в холерную эпидемию 1830 года. В 1850 году институт преобразовали в кадетский корпус, а в 1863 году – в Александровское военное училище, готовившее пехотных офицеров. В числе его питомцев были видные советские военачальники С. С. Каменев и М. Н. Тухачевский, а также деятели искусств – А. И. Куприн, описавший нравы училища в повести «Юнкера», актер Б. В. Щукин. В 1900-х годах в правой части владения построен стоящий доныне двухэтажный дом.

В октябрьские дни 1917 года корпуса Александровского военного училища стали главным штабом контрреволюционных сил. 2 ноября после обстрела красной артиллерией этот оплот контрреволюции капитулировал и был занят революционными войсками.

После победы Октября в здании поместился Реввоенсовет, затем Наркомвоенмор и Наркомат обороны.

В 1944–1946 годах двухэтажное до того здание бывшего училища по проекту М. В. Посохина и А. А. Мндоянца надстроили до пяти этажей, фасад его обрел современный монументальный вид.

Первый квартал по правой стороне Знаменки занят левым крылом бывшего Пашкова дома, с 1925 года – Государственной библиотекой СССР имени В. И. Ленина, ныне РГБ. В этой части изумительного по красоте здания прежде располагалась библиотека Румянцевского музея.

За зданием библиотеки проходит Староваганьковский переулок (в 1926–1993 – часть улицы Маркса и Энгельса), названный по жившим здесь в XV–XVI веках гусярам и скомоорохам, которые ваганили, то есть потешали, царя и бояр песнями и плясками.

Высокий дом № 8 выделяется стройной угловой ротондой-башенкой. Он возведен в 1909 году выдающимся русским архитектором Ф. О. Шехтелем. Рядом, под тем же номером, – двухэтажный жилой дом с воротами слева, построенный в начале XIX века по одному из «образцовых» (типовых) проектов, разработанных и рекомендованных Комиссией для строений Москвы, руководившей планировкой и застройкой города в 1813–1843 годах.

Пышный, щедро декорированный особняк № 10, с датой окончания постройки «1890», – произведение архитектора Б. В. Фрейденберга. После революции он перешел к Коммунистической академии и в 1931 году был надстроен двумя этажами. Ныне здесь помещается Институт государства и права Российской академии наук.

С отступом от красной линии, за небольшим сквером, стоит двухэтажный с мезонином особняк классического стиля (дом № 12), отличающийся простотой и гармонией форм. Он

сооружен в 1780-х годах, неоднократно перестраивался и современный облик приобрел в 1816–1825 годах. В деревянной пристройке к дому в так называемом «Знаменском оперном доме» в 1776 году стала давать спектакли оперная труппа князя Урусова, положившая начало Большому театру. Пристройка сгорела в 1780 году, после чего театр переехал на то место, что занимает и ныне. Дом в те годы принадлежал графу Р. И. Воронцову. По преданию, дом описан в «Войне и мире» Л. Н. Толстого как жилище отца Пьера Безухова. В 1840-е годы в здании квартировал знаменитый филолог Ф. И. Буслаев, а в начале XX века расположилась гимназия Кирпичникова, потом Поповой, где учился будущий поэт П. Г. Антокольский. В 1918 году гимназия была преобразована в опытную трудовую школу. Сейчас тут средняя специальная музыкальная школа имени Гнесиных. Перед фасадом установлен бюст М. В. Фрунзе работы скульптора З. М. Виленского.

Переулок, отходящий вправо (Крестовоздвиженский), в 1957–1990 годах назывался по имени большевика М. П. Янышева, участника революций 1905 и 1917 годов. Последний квартал улицы в 1980–1983 годах застроен монументальным зданием Министерства обороны РФ (руководитель авторского коллектива народный архитектор СССР М. В. Посохин).

Арбат

Само название этой древней улицы носит особый московский отпечаток и заставляет сильнее биться сердце коренного москвича. Если вы скажете: «Я живу на Арбате», уже не надо добавлять: «в Москве».

По Арбату пятьсот лет назад прошла Смоленская дорога. Окружающая местность была застроена еще в XIV–XV веках и именовалась Арбатом, как некоторые полагают, от арабского слова, означающего пригород. Слово, по всей вероятности, занесли в Москву купцы, которые вели торговлю со странами Востока.

Ко второй половине XVIII века дворянство вытеснило с Арбата купцов и ремесленников, и улица стала аристократической. В 1812 году Арбат горел, но быстро возродился, сохранив почти прежний контингент жителей.

Еще в 1845 году Белинский причислял Арбат к улицам, которые «состоят преимущественно из господских (московское слово!) домов. И тут вы видите больше удобства, чем огромности и изыска».

Это подтверждает акварель, написанная в 1830–1840-х годах, на которой видна правая сторона срединной части Арбата, усеянная небольшими и нероскошными строениями; однако большинству из них нельзя отказать в изяществе.

Мемуарист тех же 1840-х годов П. Ф. Вистенгоф пишет об Арбате как об улице, «где московские гранды дают балы на славу».

И далее: «Житель Замоскворечья (разумеется, исключая некоторых домов, где живут дворяне) уже встает, когда на Арбате и Пречистенке только что ложатся спать...»

Так было до 1860-х годов, пока на беззаботный дворянский Арбат не повела решительное наступление крепнущая московская буржуазия. Тихий Арбат оживился, стал суетливым, шумным, деловитым: облик его быстро начал меняться.

Представить Арбат без магазинов никто из нас не может. А ведь в середине XIX века, утверждает мемуарист, «на Арбате не было не только магазинов, но и где-нибудь приютившейся табачной лавчонки». Дворянство не терпело соседства торговых заведений.

Коммерческий характер Арбату придало и то обстоятельство, что он вел к Дорогомилову, откуда начинался оживившийся после реформы 1861 года Смоленский тракт и где в 1900 году появился вокзал Киево-Воронежской железной дороги.

В 1880 году по узкому Арбату впервые прозвенела конка, в 1908 году ее сменил трамвай, в 1935 году замененный троллейбусом.

Владение № 9, до перестройки в 1899 году состоявшее из двух зданий, связано с именем Л. Н. Толстого. В сентябре 1879 года писатель останавливался здесь у своей племянницы Б. В. Оболенской.

В этом доме в 1920-х годах находилось популярное среди художественной интеллигенции кафе «Арбатский подвал», куда нередко заходили Маяковский и Есенин.

Дом № 11 выделяется весьма оригинальным, вычурным фасадом: львиные маски, плитки, мавританского типа наличники. Его проектировал в 1911 году для акционерного общества «Частный ломбард»

Н. Д. Струков.

Дома № 13, 15, 17, появившиеся в конце XIX – начале XX века, перестроенные и заново оштукатуренные в 1930-х годах, выглядят однородной массой. От дома № 17 к противоположному, № 12, в 1905 году проходила баррикада.

Как образец упадка стиля ампира любопытен дом № 21, построенный в 1847 году. Его автор пытался придерживаться канонов классицизма, но неумело или своевольно. Правда, дом перестраивался: арочные окна первого этажа давно уже заменены витринами.

Откровенно эклектичен фасад четырехэтажного дома № 23 (1903, архитектор Н. Г. Лазарев). В 1920–1930-е годы в мансарде дома находилась мастерская художника П. Д. Корина, где его в 1931 году посетил М. Горький. Соседний дом № 25 (1871 г., архитектор Р. А. Гедике) принадлежал Обществу русских врачей, которое в благотворительных целях открыло в нем лечебницу («плата по 20 копеек за совет, бедным бесплатно»), аптеку, существующую до сих пор, и учредило для своих членов медицинскую библиотеку.

За углом – Староконюшенный переулочек, названный так по находившейся тут в XVII веке слободе конюхов, обслуживавших царский двор. Веком позднее конюхов сменили богатые дворяне; «жить в Староконюшенной» долгое время считалось признаком знатности и достатка.

Многоэтажные доходные дома № 27 (1910 г., архитектор С. Ф. Кулагин) и № 29 (1906 г., Н. Г. Лазарев) – типичные детища предреволюционной архитектуры, каких на Арбате в те годы появилось особенно много. Ранее (1870–1880-е гг.) построены более скромные и незаметные дома № 31 и 33. В левую часть дома № 31 вошли стены старого каменного особняка, который в 1839 году снял Н. П. Огарев. Здесь происходили встречи московской вольнолюбивой интеллигенции, о которой их участник А. И. Герцен писал в «Былом и думах»: «Дом его (Огарева. – Ю. Ф.) снова сделался средоточием, в котором встречались старые и новые друзья... Огарев был одарен особой магнитностью...» Дом № 33 был куплен у его строителя и владельца Лопыревского городской управой, которая устроила в нем родильный приют – один из первых в Москве.

В доме находился популярный гастрономический магазин Белова, упомянутый в рассказе И. А. Бунина «Муза». В квартире № 20 провел последние годы жизни философ А. Ф. Лосев (1893–1988).

Весьма оригинален напоминающий средневековый замок (эта ассоциация подкрепляется фигурами рыцарей в латах) огромный, до сих пор самый крупный на Арбате, дом № 35 (1913 г., архитектор В. Е. Дубовский).

За Кривоарбатским переулком, название которого чрезвычайно точно характеризует этот проезд, – двухэтажное здание № 37, переносящее нас на старый, классический Арбат. Этот красивый ампирный особняк датируется концом XVIII века. Восстановленный после пожара 1812 года, он принадлежал в 1820-х годах молодому графу В. А. Бобринскому, отданному за недонесение властям о декабристском обществе под секретный надзор полиции, а в 1834 году – выдающейся трагической актрисе Екатерине Семеновой, дочери крепостного крестьянина, впоследствии ставшей княгиней. Она воспета Пушкиным в первой главе «Евгения Онегина». Затем дом попал в ведение Провиантской комиссии, после чего многие десятилетия в нем находились военно-судебные учреждения. Великолепен внутренний двор владения.

Соседнее двухэтажное здание № 39 бросается в глаза весьма вычурным фасадом, напоминающим виньетку. Этот рекламный антураж – память о находившемся здесь с 1913 (когда и сложился облик здания, перестроенного из двух старых) по 1967 год кинотеатре, именовавшемся сперва «Ампир», потом «Карнавал», а с 1936 года – «Юный зритель».

Дом № 41 образовался в 1859 году благодаря соединению и перестройке двух смежных домиков 1830-х годов. Дом № 43, складывавшийся с 1797 по 1936 год, до революции славился писчебумажным магазином «Надежда» (сейчас в его помещении магазин «Свет»). Поэт Андрей Белый писал:

И на Арбате мчатся в вечность:
Пролеток черных быстротечность,
Рабочий, гимназист, кадет...
Проходят, ветром взвив одежды,

Глупцы, ученые, невежды,
Зарозовеет тихий свет
С зеленой вывески «Надежды»
Над далью дней и далью лет...

Этот дом и его двор помнят героя песни Б. Окуджавы «Король» – Ленку Королева... Автор песни, признанный певец Арбата, родился и провел годы молодости в этом доме.

Остановимся у шестиэтажного дома № 45, известного своим диетическим магазином. Построенное в 1935 году по проекту Л. М. Полякова здание выгодно отличается от соседних. Архитектор сумел оживить его объем четкими горизонтальными членениями, акцентировать цоколь полуколоннами. Здесь в разное время жили видный советский зодчий В. Г. Гельфрейх – один из авторов проекта высотного дома на Смоленской площади, а также революционерка Вера Фигнер, писательница М. С. Шагинян, полярник И. Д. Папанин.

Слева – Плотников переулок, где в XVII веке была слобода плотников, обслуживавших царский двор. На другом его углу – дом № 47, возведенный в 1914 году архитектором М. Д. Холмогоровым (надстроен и заново облицован двадцать пять лет спустя). Далее – однообразные доходные здания начала XX века. В доме № 51 жил один из первых советских композиторов-песенников – рано умерший А. А. Давиденко («Винтовочка», «Нас побить, побить хотели» и др.), здесь же останавливался в свой последний приезд в Москву Александр Блок. В этом здании происходят многие события, описанные в повести Анатолия Рыбакова «Кортик» и романе «Дети Арбата».

Поэтические ассоциации рождает скромный двухэтажный домик № 53, сохранившийся в основе с 1750-х годов. 22 января 1831 года Пушкин снял в нем на втором этаже квартиру, где после венчания поселился с женой. Накануне женитьбы поэт устроил мальчишник, где встретился с Денисом Давыдовым, Е. А. Баратынским, П. А. Вяземским, П. В. Нащокиным и другими старыми друзьями. После реконструкции, которая вернула дому облик тех лет, здесь в 1986 году открылась Музей-квартира А. С. Пушкина.

В 1884–1885 годах у жившего в этом доме брата-юриста останавливался П. И. Чайковский. Таким образом, старинное здание как бы связует дорогие тени столь близких друг другу «двух сыновей гармонии».

Дом № 55, сооруженный в 1878 году (архитектор М. А. Арсеньев), также должен быть вписан в литературную топографию столицы.

В нем жил поэт-символист, автор романа «Москва» и очерка «Арбат» Андрей Белый. На его квартире в 1903–1907 годах собирался кружок московских символистов «Аргонавты». Зимой 1903/04 года бывал А. А. Блок. Перед войной дом надстроили одним этажом, в нем открыт музей А. Белого (угловая часть второго этажа с балконом).

За домом – улица Веснина, названная в память видного зодчего Л. А. Веснина (1880–1933). До 1933 года она именовалась Денежным переулком, по жившим в XVII в. на ней денежным мастерам – чеканщикам монеты.

Дом № 57 на углу улицы Веснина воздвигнут в 1931 году для Общества пролетарского туризма и экскурсий – об этом напоминают барельефы на фризе. На примыкающем участке в 1939 году началось строительство дома для Наркомата мясной и молочной промышленности; в 1952 году это здание включили в левое крыло высотного дома на Смоленской площади.

Противоположная сторона Арбата начинается известным рестораном «Прага». О нем будет подробно рассказано в главе «Арбатская площадь».

Рядом с «Прагой», под № 4, – скромный трехэтажный дом с магазинами «Искусство» и «Плакаты». Строгие пропорции выдают его «аристократическое происхождение»: в 1820-х годах это был богатый, украшенный шестиколонным портиком особняк секунд-майора Загрязского. Торгашеский утилитаризм последующих владельцев обезличил фасад.

Соседний длинный, изогнутый в плане дом со сплошным рядом магазинов стоит с 1861 года. На втором этаже здесь были номера «Гуниб», потом «Столица», где в молодости подолгу жил И. А. Бунин. Эту «сумрачную» гостиницу он описал в рассказах «Муза» и «Далекое»: «Неприятно и скучно я жил!.. В памяти осталось: непрестанно валит за окнами снег, глухо гремят, звонят по Арбату конки, вечером кисло воняет пивом и газом в тускло освещенном ресторане». В марте 1865 года в доме открылось, как писали газеты того времени, «весьма благотельное заведение – это лечебница для приходящих больных, в которой каждый может получить советы врача, положивши в кружку 20 копеек серебром и в аптеке ее покупать лекарства на 30 процентов дешевле сравнительно с другими аптеками». Иными словами, это была первая в Москве амбулатория. Устроило ее не государство, не городские власти, а группа врачей-филантропов. В конце XIX века домом владел известный общественный деятель генерал А. Л. Шанявский, состоятельный человек, вкладывавший почти все свои капиталы в дело развития в Москве народного образования. Этот дом он подарил городу. Обитателями дома в разное время были литератор-демократ, бытописатель московской бедноты А. И. Левитов, композитор С. Н. Василенко, историк А. Д. Удальцов, литературовед С. К. Шамбинаго.

Угловой дом № 6, известный писчебумажным магазином, выстроен архитектором С. М. Калугиным в 1900 году. Тут же заметны веяния новой эпохи – элементы стиля модерн, стремление к нарядности.

За Арбатским переулком на старую улицу вторгается ее мощный сосед – Новый Арбат. На месте снесенных домов тут, у огромного корпуса с пристроенным к нему конференц-залом, образовалась стоянка автомашин.

Трехэтажный дом № 12 не скрывает своего возраста, на нем можно прочесть надпись «1889 год». Новая окраска улучшила облик дома, изобилующего лепниной.

К этому зданию примыкал забитый, многие годы пустовавший «дом с привидениями», внушавший страх суеверным москвичам. В подвале его обосновались уголовные элементы, отпугивавшие всякого, кто хотел здесь поселиться.

Рядом стояла до конца 1920-х годов церковь Николая Явленного, высокая шатровая колокольня которой выходила на Арбат. Это место упомянуто в «Войне и мире» Л. Толстого: «Около середины Арбата, близ Николая Явленного, Мюрат остановился, ожидая известия от передового отряда...» Далее описывается попытка французского маршала выяснить у кучки местных жителей, где русские войска.

Церковь окружал богатый приход, часть нажитых средств она вкладывала в дело, дававшее новые доходы. Торговые помещения, и поныне стоящие на этом участке, принадлежали церкви. За Серебряным переулком (здесь некогда жили царские серебряники) та же церковь в 1910 году построила кирпичный жилой дом № 18, в нижнем этаже которого теперь магазин «Оптика». Соседние по переулку владения тоже принадлежали церкви.

Дом № 20, стоящий с отступом от красной линии, построен в 1929 году по проекту В. М. Маята.

Очень характерны для старого Арбата малоэтажные здания № 22 и 24, использовавшиеся преимущественно для торговых целей, первое – 1816 года (пристройка справа с «Бубликами», 1908), второе – 1899.

Владение № 26 с 1921 года занимала студия, затем театр Вахтангова – один из лучших и популярнейших не только в Москве, но и во всей стране. Театральное здание было переоборудовано из старого особняка. В ночь на 24 июля 1941 года дом был разрушен фашистской фугасной бомбой, при этом погибли пять дежуривших вахтанговцев. Вражеский самолет вскоре был сбит советскими зенитчиками. Нынешнее строгое, монументальное здание театра построено в 1947 году по проекту П. В. Абросимова.

Названия Малого и Большого Николопесковских переулков, между которыми находится театр (в 1920–1990-х – улицы Федотовой и Вахтангова), а также Спасопесковского переулка, говорят о характере арбатского грунта.

Под № 28 – трехэтажный, пышно отделанный дом с диковинными, напоминающими сталагмиты выступами над карнизом (1903, архитектор А. А. Остроградский). Некоторое время в нем жил поэт П. Г. Антокольский. Более ординарен бывший доходный дом № 30 (1904 г., архитектор Н. Н. Боборыкин) со знаменитым зоомагазином, описанным Агнией Барто:

На Арбате, в магазине,
За окном устроен сад.
Там летает голубь синий,
Снегири в саду свистят.

Памятная доска указывает, что здесь жил художник С. В. Иванов, запечатлевший во многих своих работах события 1905 года в Москве, в советское время жил писатель Юрий Казаков. Вычурным, с налетом византийского стиля, домом № 32 некоторое время владел знаменитый адвокат А. И. Урусов; современный облик фасад приобрел в 1898 году (архитектор Кошечкин).

Дом № 34 с датой «1888 год» являет собой весьма редкий случай появления на центральной улице в годы ее бурной застройки и резкого удорожания земли двухэтажного здания. Зато дом № 36 – двухэтажный, с мезонином (пристройка справа, в десять окон, сделана позднее), – типичен для начала XIX века. В 1890-х годах здесь жил выдающийся лесовод М. К. Турский и помещалось основанное Л. Н. Толстым издательство «Посредник». Сам Толстой нередко бывал здесь.

Из-за этого дома виднеются купола памятника XVII века – церкви Спаса в Песках, увековеченной В. Д. Поленовым на его известной картине «Московский дворик».

Дома № 38 и 40 построены во вкусе начала XX века. В первом доме жил прозаик Борис Зайцев, фотоателье во втором основано еще до революции. Следующий – № 42, с флигелем, – более чем полуторавековой давности. В 1987 году дом почти заново отстроили, здесь поместился Грузинский культурный центр «Мзиури» («Солнечный»).

Нельзя не обратить внимания на внушительный, необычный по конфигурации дом № 44. Произведенная в 1909 году по прихоти владельца-вельможи пристройка справа, необъяснимая ни с практической, ни с эстетической точки зрения, придала ему округлые очертания старинного комода. В основе же это богатый особняк конца XVIII века, сильно пострадавший от пожара 1812 года и до самого 1837 года, когда он был восстановлен в новом, ухудшенном варианте, числившийся «обгорелым строением». Совершенно изменили его первоначальный облик последующие перестройки 1878 и 1909 годов. И все же что-то старинное, непрактичное и чопорное из него не выветрилось. В обширном дворе можно увидеть остатки служб – флигелей для прислуги, конюшен, каретных сараев.

В 1942 году перед заброской в тыл врага в одну из квартир поселили группу разведчиков, в их числе прославившегося впоследствии Д. Н. Медведева. В квартире № 22 жил советский поэт Николай Глазков.

Дом № 46 построен для Арбатской АТС в 1928 году по типовому проекту инженера В. В. Патека.

Далее под № 48, – хорошо сохранившийся с начала XIX века изящный ампирный домик и более высокий дом 1830-х годов (третий этаж надстроен в 1878 г.).

Глубокой стариной веет от домов – «ветеранов» Арбата – № 50 и 52, часть стен которых помнит грозные события 1812 года.

Большой угловой дом с обширным гастрономом, построенный в 1928–1933 годах по проекту В. М. Маята, как бы служит заключительным аккордом симфонии «Старый Арбат».

Теперь нам остается поразмыслить: почему Арбат, улица, почти лишенная архитектурных достопримечательностей, зеленых насаждений, скульптурных памятников, кое-где напоминающая ущелье, была и остается одной из любимейших улиц москвичей?

Почему «в горестной разлуке» в Москве, в далекой эмиграции Куприн и Бунин едва ли не в первую очередь вспоминали именно Арбат? Почему это короткое, но столь емкое слово то и дело встречается на страницах произведений отечественной литературы? Почему из стихов и песен об Арбате можно составить целую антологию?

Многие ответят: потому что под Арбатом подразумевают не столько саму улицу, сколько окружающие ее переулки, с их чарующим, неповторимым колоритом. Опять же вспомним Бунина, его стихотворение «В Москве»: «Здесь, в старых переулках за Арбатом, совсем особый город...» Кто из москвичей, в радости и в горе, один или с добрым другом, не бродил без цели и плана по этому сказочному лабиринту, восхищаясь неожиданно открывающимися видами, впитывая пьянящий аромат родной истории, сконцентрированной на каких-то десятках гектаров? И это – в нескольких шагах от шумного, делового и, не побоюсь сказать, некрасивого Арбата.

Тем не менее дорог нам и сам Арбат. Он – словно шест, вокруг которого обвиваются чудесные цветы. Магически звучит само его название, столь же древнее, сколь и необычное для России. Оно рождает так много ассоциаций, что уместно сказать о нем то же, что сказал Пушкин о всей Москве: «...как много в этом звуке для сердца русского слилось! Как много в нем отозвалось!...» Поэтому глубоко обоснованным было решение сделать и Арбат улицей заповедной.

Как видим, дело не только в чисто архитектурных достоинствах. Привязанности не всегда объяснимы внешними причинами, но всегда требуют уважения.

Поистине Москва так же немыслима без Арбата, как и Арбат без Москвы.

И, в заключение, о сегодняшнем Арбате.

В 1980-е годы Арбат испытал второе свое рождение. Старинную улицу решено было превратить в заповедную, пешеходную – первую в Москве.

Для этого с нее не только сняли транспорт, но и по-новому замостили, убрав тротуары, обновили фасады домов в соответствии с их первоначальным обликом, установили высокие гроздевидные фонари. Закрыли – хотя еще не все – конторы, заменив их небольшими магазинчиками, кафе, закусочными. Предполагалось превратить Арбат в улицу тихую, уютную, «интеллигентно-созерцательную», как писал автор в первом издании этой книги, вышедшей в 1983 году. Но вышло по-иному.

Не успели закончиться первые работы, как Арбат заполнился шумной, любопытной и довольно-таки бесцеремонной толпой, ищущей не спокойного уединения, а развлечения «на людях». Арбатским жителям не позавидуешь: с утра до позднего вечера под их окнами шумят гуляющие, проходят политические дискуссии, выступления самодеятельных поэтов и музыкантов. Вдоль стен выстроились десятки художников-любителей с их произведениями. У любой торговой точки – отнюдь не молчаливые очереди.

Случилось то, чего не ожидали реконструкторы: Арбат превратился в своего рода московский Монмартр или Латинский квартал. Москвичи и приезжие устремились сюда в поисках экзотики. Оказывается, очень нужна была строгой, деловитой столице такая вольная, ничем не стесненная улица.

Реконструкторам же досталось сполна. Их работа мало кого устроила. Арбат стали называть большой декорацией, улицей безвкусной и бутафорской. Яркое многоцветье фасадов вызывает у привыкших к серым стенам старожилов раздражение. Особенно возмущают

несвойственные городу фонари, расставленные по оси улицы, – уже избитой стала острота, что Арбат «офонарел».

Разумеется, Арбат перестал быть привычным для коренных москвичей. Он не таков, каким был десять и более лет назад, не таков, каким был и в начале XX века, – никто не стремился к музейной экспозиции. Арбат приобрел совершенно новое качество, к которому быстрее всего приспособилось молодое поколение.

Приходится сожалеть, что в этом новом качестве у Арбата отошла на задний план его духовная, мемориальная функция – литературные уголки, небольшие выставки, клубы по интересам, интимные кафе – а ведь все это обещалось. Но все еще исправимо – реконструкция Арбата далеко еще не закончена.

Однако вряд ли что уже избавит Арбат от заполняющей его лавины любопытных – Арбат в своем новом качестве уникален. Выход видится в другом – пусть появятся конкурирующие с ним прогулочно-развлекательные улицы, это вернет Арбату его историческое неповторимое лицо и с ним – особое очарование.

Воздвиженка

Эта одна из самых древних улиц столицы связывает Троицкие ворота Кремля, воздвигнутые в 1495 году, с Арбатской площадью.

Здесь пролежала дорога, которая шла от Троицких ворот в Волоколамск и Новгород. В XV–XVI веках тут было еще предместье, выселки Кремля, отсюда название ее до нынешней Арбатской площади – Орбат (пригород). Потом Орбат повернул на новую Смоленскую дорогу, отчего в 1658 году стал зваться Смоленской улицей. В XVIII веке улицу называли Воздвиженской, по стоявшему на ней Крестовоздвиженскому монастырю. А так как в старину не терпели длинных названий и где можно укорачивали их, улица вскоре стала Воздвиженской, а затем Воздвиженкой. В 1935 году Воздвиженку переименовали в улицу Коминтерна, в 1946 году – в улицу Калинина, а с 1963 года она влилась в проспект Калинина, став его начальным отрезком; ныне Воздвиженка.

Начало этой улицы уже описано в главе «Охотный Ряд». За РГБ возвышается старинный дом № 5. После пожара 1812 года средняя часть здания была соединена с боковыми флигелями в одно целое, а в 1898 году надстроен сплошной третий этаж. Долгое время здание занимала Казенная палата – финансовое управление города. В 1920–1923 годах здесь помещался Секретариат ЦК РКП(б), где неоднократно бывал Ленин. Затем дом был передан Наркомюсту, потом Госплану, а в 1945 году – Музею архитектуры, первым директором которого был А. В. Щусев. Музей (с 1963 г. – им. Щусева) широко показывает и историю застройки нашей столицы. В 1831 году в доме, у тогдашних его владельцев Устиновых, бывал Л. С. Пушкин.

Небольшой ампирный домик № 7, бывшая квартира управляющего Казенной палатой, вносит в несколько строгий, официальный облик улицы ту нотку уюта и интима, которой ей недостает.

Весь этот участок был владением Крестовоздвиженского монастыря, давшего название как улице, так и прилегающему переулку (ныне переулок Янышева).

Двухэтажный дом № 9, построенный еще в XVIII веке, принадлежал деду Л. Н. Толстого по матери – видному дипломату Н. С. Волконскому, прототипу старого князя Болконского в «Войне и мире».

В этом «старом, мрачном доме на Воздвиженке» (так он характеризуется в «Войне и мире») писатель побывал в 1858 году на балу у его тогдашних владельцев, рязанских помещиков Рюминых, где встретился с юной княжной Прасковьей Щербатовой, ставшей прообразом Кити Щербацкой в «Анне Карениной». Позднейшие перестройки совершенно преобразили дом, однако внутри сохранился парадный зал с колоннами, где проходили балы. Фасад орнаментирован по-новому в 1897 году, круглая угловая часть пристроена в 1907 году. Перед революцией особняк принадлежал нефтяникам-миллионерам Асадулаевым. В 1918 году здесь помещался Народный комиссариат по морским делам, затем Агитпроп ЦК РКП(б), в 1920–1930-х годах – издательство «Красная новь» и редакции «Крестьянской газеты», журналов «Крестьянка», «Колхозник» и др., в 1950-х годах – Госкомитет по культурным связям с зарубежными странами.

Стоявший далее дом № 11, где в меблированных комнатах «Америка» в 1893–1894 годах жил С. В. Рахманинов, сломали в 1984 году, открыв боковой фасад нового административного корпуса со входом на станцию метро «Арбатская».

Дом № 13, который был известен как место исторического выступления В. И. Ленина на дискуссии с народниками, в 1941 году снесла фашистская бомба. В 1944 году здесь устроили сад с оградой, значительно расширив при этом улицу.

Правая сторона улицы начинается с торцевой части Манежа.

Высокий угловой дом № 4 (бывш. «Петергоф») уже описан в главе «От Лубянской площади до Боровицкой». Рядом – узкое строение под № 6, хотя и очень похожее на «Петергоф», но принадлежало не ему, а владению № 8. Оно появилось в 1877 году, надстроено одним этажом и заново отделано в 1902 году. Здесь жил и в 1908 году умер русский писатель-народник А. И. Эртель, автор романа «Гарденины», у которого бывали И. А. Бунин и другие видные литераторы. Далее – темно-серый широкооконный корпус больницы (1930 г., архитектор Н. В. Гофман-Пылаев); на этом месте до того стояли флигеля дома графов Шереметевых, сохранившегося в глубине. Тем же графам, богатство которых вошло в поговорку («Богат, как Шереметев»), принадлежал и дом № 8, а также большинство домов на улице Грановского (до 1920 г. – Шереметевский переулок). Построенный в 1780 году дом № 8 – прекрасное творение в стиле классицизма. Особенно хороша полукруглая, украшенная четырьмя колоннами угловая часть. Шереметевы владели роскошными подмосковными дворцами в Останкине и Кускове, но именно воздвиженский дом был их зимней резиденцией. В 1801–1803 годах тут жила замечательная русская актриса П. И. Жемчугова-Ковалева, крепостная, ставшая женой графа Н. П. Шереметева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.